

БЮЛЛЕТЕНЬ

**Адвокатской палаты
Свердловской области**

Выпуск №2/3 (78/79)

Екатеринбург, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Документы АПСО	3
Документы Федеральной палаты адвокатов	26
Документы Конституционного Суда РФ	33
Из переписки президента АПСО	41
Дисциплинарная практика	61
Наш герой	194
Спортивная жизнь адвокатов	201
Палата информирует	210

**СПИСОК АДВОКАТОВ, НАГРАЖДЕННЫХ
КО ДНЮ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ
31 МАЯ 2023 г.**

Орден «За верность адвокатскому долгу»

1. Батакова Галина Петровна
2. Велижанская Татьяна Михайловна
3. Мамаева Светлана Николаевна
4. Петров Алексей Борисович

*Медаль «За заслуги в защите прав и свобод граждан»
I степени*

1. Бабин Илья Борисович
2. Будкевич Татьяна Георгиевна
3. Волосатов Владимир Фёдорович
4. Лазарев Виктор Владимирович
5. Пушков Анатолий Викторович
6. Устюгова Елена Глебовна
7. Черемисин Андрей Юрьевич

*Медаль «За заслуги в защите прав и свобод граждан»
II степени*

1. Анненков Владимир Семёнович
2. Марьина Юлия Ивановна
3. Сорокина Татьяна Борисовна
4. Черных Вячеслав Семёнович
5. Шаматов Рафит Рафикович
6. Шин Альберт Викторович

***Почетная грамота Федеральной палаты адвокатов
Российской Федерации***

1. Галактионов Владимир Иванович
2. Евстигнеев Олег Александрович
3. Зубова Людмила Евгеньевна
4. Казакова Нина Ивановна
5. Ларин Владимир Александрович
6. Ляховицкий Михаил Анатольевич
7. Неупокоев Сергей Борисович
8. Новогрудский Владимир Фанасович
9. Плетнёв Игорь Витальевич
10. Савкина Наталья Анатольевна
11. Сулейменов Серик Абуович
12. Фоминых Оксана Борисовна
13. Шилдаев Александр Александрович
14. Шишова Елена Игоревна

***Благодарность Федеральной палаты адвокатов
Российской Федерации***

1. Афанасьева Елена Вадимовна
2. Багадиров Радислав Агаширинович
3. Бочкарёв Михаил Александрович
4. Демидова Светлана Николаевна
5. Дирксен Станислав Иванович
6. Дубосарская Надежда Васильевна
7. Злоказов Александр Леонидович
8. Кантеев Дмитрий Владиславович
9. Касторной Николай Михайлович
10. Каштанкин Николай Викторович
11. Мосюк Сергей Васильевич
12. Никитина Яна Валерьевна

13. Новикова Яна Игоревна
14. Пиняжина Ирина Валентиновна
15. Пишко Александр Григорьевич
16. Пустуев Владимир Александрович
17. Романова Елена Валерьевна
18. Семёнова Наталья Вячеславовна
19. Стихина Елена Александровна
20. Таршилов Олег Савельевич
21. Темляков Тимофей Витальевич
22. Фотиева Лариса Сергеевна

Медаль Гильдии российских адвокатов «Адвокатская слава

1. Прокопиев Сергей Владимирович

*Знак отличия Гильдии российских адвокатов
«За вклад в развитие адвокатуры»*

1. Астафьев Вячеслав Викторович
2. Коробов Павел Анатольевич
3. Лешко Людмила Петровна
4. Мехонцев Вячеслав Юрьевич
5. Простолупова Анна Алексеевна
6. Семёнова Надежда Александровна
7. Хасаншин Тимофей Талгатович

Нагрудный знак «Почетный адвокат России»

1. Андреев Леонид Владимирович
2. Афанасьева Елена Вадимовна
3. Бахтин Александр Валерьевич
4. Веденина Лариса Сергеевна
5. Гогонова Вера Сергеевна

6. Копылова Людмила Николаевна
7. Маркина Светлана Леонидовна
8. Маркова Гульшат Махмутовна
9. Мартовицкая Татьяна Анатольевна
10. Мезенин Анатолий Александрович
11. Моргунов Владимир Юрьевич
12. Мясников Андрей Петрович
13. Токарев Алексей Алексеевич
14. Фокин Валерий Фёдорович
15. Щетников Роман Викторович

Почетная грамота Екатеринбургской городской Думы

1. Ганьжин Евгений Викторович
2. Гончарова Елена Юрьевна
3. Грач Алексей Валентинович
4. Диденко Ольга Дмитриевна
5. Заколадкина Ольга Ивановна
6. Каспирович Андрей Альфредович
7. Кожевник Наталия Викторовна
8. Кочетов Илья Витальевич
9. Немов Михаил Дмитриевич
10. Осипова Марина Геннадьевна
11. Путинцев Игорь Анатольевич
12. Семенова Надежда Александровна
13. Холина Юлия Валерьевна
14. Элькин Александр Михайлович

Благодарственное письмо Законодательного собрания СО

1. Петрусенко Владимир Алексеевич
2. Савченко Станислав Андреевич

*Почетная грамота Адвокатской палаты
Свердловской области*

1. Азанов Павел Геннадьевич
2. Астаева Ирина Юрьевна
3. Астафьев Вячеслав Викторович
4. Баганов Андрей Александрович
5. Бездежский Александр Аркадьевич
6. Бойцов Дмитрий Борисович
7. Бычкова Любовь Александровна
8. Винтовкин Владимир Геннадьевич
9. Воронова Ирина Анатольевна
10. Гринёва Ольга Вячеславовна
11. Дьячков Владимир Петрович
12. Жицкий Валерий Анатольевич
13. Завьялова Татьяна Валентиновна
14. Закарлюка Александр Викторович
15. Запрудина Наталья Александровна
16. Зеленин Олег Николаевич
17. Зинчук Людмила Александровна
18. Калинина Светлана Николаевна
19. Костылева Эльза Фаритовна
20. Красильников Константин Геннадьевич
21. Кузьмин Дмитрий Генрихович
22. Леванов Виктор Владимирович
23. Лядова Татьяна Владимировна
24. Меньшикова Ольга Борисовна
25. Мехонцев Вячеслав Юрьевич
26. Милютин Ольга Владимировна
27. Минин Владимир Васильевич
28. Михайлов Иван Васильевич
29. Нечаева Надежда Викторовна
30. Орехова Анна Николаевна

31. Осьминин Александр Геннадьевич
32. Певчев Владимир Валерьевич
33. Пермякова Татьяна Леонидовна
34. Петелин Дмитрий Николаевич
35. Разинкин Максим Владимирович
36. Рыков Евгений Петрович
37. Сахно Виктор Анатольевич
38. Сибирякова Алина Андреевна
39. Синанов Владимир Петрович
40. Сосновских Александр Николаевич
41. Станевская Виталина Александровна
42. Стремина Наталья Леонидовна
43. Ступницкая Татьяна Витальевна
44. Тимошенко Игорь Александрович
45. Топорков Дмитрий Владимирович
46. Удалова Татьяна Валерьевна
47. Уфимцева Наталия Александровна
48. Химченко Светлана Ивановна
49. Хромцов Юрий Викторович
50. Царёва Светлана Дмитриевна
51. Черешова Светлана Васильевна
52. Шадрина Галина Владимировна
53. Шайдурова Ольга Анатольевна
54. Шайнов Геннадий Борисович
55. Шашмурина Светлана Алексеевна
56. Шеина Наталья Артуровна
57. Шульц Лариса Андреевна

Благодарность Адвокатской палаты Свердловской области

1. Арабова Ксения Фархадовна
2. Бочаров Сергей Федорович
3. Бражкин Андрей Николаевич

4. Бывальцев Борис Валентинович
5. Вебер Лариса Анатольевна
6. Векшенкова Анна Ивановна
7. Галкин Владимир Николаевич
8. Достарова Виктория Викторовна
9. Елфутина Светлана Валерьевна
10. Енина Татьяна Михайловна
11. Ефремова Елена Викторовна
12. Захарова Ольга Александровна
13. Земеров Николай Иванович
14. Кононов Сергей Анатольевич
15. Крайнов Николай Александрович
16. Крылова Вероника Анатольевна
17. Курченков Александр Валерьевич
18. Маркова Любовь Сергеевна
19. Паркышев Наил Шарибзянович
20. Плышевский Сергей Михайлович
21. Поздняков Андрей Александрович
22. Поликарпова Нина Александровна
23. Простолупова Анна Алексеевна
24. Сергеева Евгения Сергеевна
25. Третьякова Елена Вячеславовна
26. Шаврина Елена Александровна
27. Шапкин Михаил Евгеньевич
28. Шестернин Геннадий Петрович

Серебряный нагрудный Знак российских адвокатов

1. Тихонова Марина Геннадьевна

**РАБОТА СОВЕТА
И КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АПСО
за апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь
2023 года**

4 апреля состоялось заседание квалификационной комиссии АПСО, на котором приняты экзамены у 8 претендентов на присвоение статуса адвоката. Экзамен сдали 5 претендентов.

5 апреля состоялось заседание квалификационной комиссии АПСО, на котором рассмотрено 9 дисциплинарных производств. По 1-му из них квалификационная комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности; по 5-ти из них – о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом своих обязанностей перед доверителем, или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты.

27 апреля состоялось заседание Совета АПСО, на котором рассмотрено 9 дисциплинарных производств. По 5-ти из них дисциплинарное производство прекращено, по 3-м применена мера дисциплинарной ответственности – предупреждение, по 1-му из них принято решение о прекращении статуса адвоката. Рассмотрено 4 уведомления от адвокатов о принятии поручения против адвоката. Рассмотрены вопросы: о принесении присяги лицами, успешно сдавшими квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката, об утверждении руководителей стажировки, уведомления адвокатов об учреждении адвокатских образований, заявления адвокатов о возобновлении, приостановлении, прекращении статуса адвоката, о поощрении адвокатов.

25 мая состоялось заседание Совета АПСО, на котором рассмотрены вопросы: об утверждении руководителей стажировки, обращение адвоката за разъяснениями в связи с конфликтной ситуацией с адвокатом (рассмотрение отложено), уведомления адвокатов об учреждении адвокатских образований, заявления адвокатов о возобновлении, приостановлении, прекращении статуса адвоката, о поощрении адвокатов.

07 июня состоялось заседание квалификационной комиссии АПСО, на котором приняты экзамены у 9 претендентов на присвоение статуса адвоката. Экзамен сдали 7 претендентов.

08 июня состоялось заседание квалификационной комиссии АПСО, на котором рассмотрено 19 дисциплинарных производств. По 8-ми из них квалификационная комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, либо вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой; по 1-му – о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката; по 10-ти из них – о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом своих обязанностей перед доверителем, или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты.

22 июня состоялось заседание Совета АПСО, на котором рассмотрено 19 дисциплинарных производств. По 9-ти из них дисциплинарное производство прекращено, по 4-м применена мера дисциплинарной ответственности – замечание, по 5-ти –

предупреждение; по 1-му из них принято решение о возвращении дисциплинарного производства в квалификационную комиссию. Рассмотрены вопросы: о принесении присяги лицами, успешно сдавшими квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката, об утверждении руководителей стажировки, представление Главного управления Министерства юстиции РФ по Свердловской области о прекращении статуса адвоката, предложение ФПА РФ о заключении соглашения с государственным фондом поддержки участников СВО «Защитники Отечества», уведомления адвокатов об учреждении адвокатских образований, заявления адвокатов о возобновлении, приостановлении, прекращении статуса адвоката, о поощрении адвокатов.

27 июля состоялось заседание Совета АПСО, на котором рассмотрены вопросы: о принесении присяги лицами, успешно сдавшими квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката, об утверждении руководителей стажировки, уведомление адвоката о приеме в АПСО, Информация судьи в отношении адвоката, об участии АПСО в формировании Общественного совета при Департаменте мировых судей Свердловской области, Справка Свердловского областного суда о нарушениях права подсудимого на защиту, повлекших отмену приговора, уведомление адвоката об изменении членства в АПСО, обращение председателя СМА о компенсации расходов на участие в футбольном турнире среди адвокатских палат, заявление адвоката о снижении размера обязательных отчислений в АПСО, уведомления адвокатов об учреждении адвокатских образований, заявления адвокатов о возобновлении, приостановлении, прекращении статуса адвоката, о поощрении адвокатов.

31 августа состоялось заседание Совета АПСО, на котором рассмотрены вопросы: об утверждении руководителей стажировки, уведомление адвоката о приеме в АПСО, жалоба адвоката на адвоката, уведомление адвоката об изменении членства в АПСО, Обращения адвокатов Евстигнеева Е.И. и Качанова Р.Е.

за разъяснениями в сложных этических ситуациях, обращение управляющего партнёра адвокатского бюро «Юралс Лигал» Павлова Д.Б. за рекомендациями в связи с проведением Главным управлением Министерства юстиции РФ по Свердловской области плановой документарной проверки бюро (подготовка проекта разъяснений поручена созданной рабочей группе, состоящей из членов Совета АПСО), письмо МРУ Росфинмониторинга по УФО о подписании Соглашения об организации информационного взаимодействия Федеральной службы по финансовому мониторингу и АПСО (подготовка проекта протокола разногласий поручена члену Совета АПСО), обращение президента АП Республики Башкортостан Юмадилова Б.Г. в ФПА РФ с предложением о пересмотре действующей редакции ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката, заявление адвоката о сокращении срока исключения из графика дежурств по выполнению поручений органов дознания, следствия и суда в порядке ст.ст.50,51 УПК РФ, заявление адвоката о снижении размера обязательных отчислений в АПСО, уведомления адвокатов об учреждении адвокатских образований, заявления адвокатов о возобновлении, приостановлении, прекращении статуса адвоката, о поощрении адвокатов.

5 сентября состоялось заседание квалификационной комиссии АПСО, на котором приняты экзамены у 10 претендентов на присвоение статуса адвоката. Экзамен сдали 4 претендента.

6 сентября состоялось заседание квалификационной комиссии АПСО, на котором рассмотрено 19 дисциплинарных производств. По 1-му из них квалификационная комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, по 1-му из них – о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производ-

ства; по 5-ти из них – о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, либо вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой; по 12-ти из них – о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом своих обязанностей перед доверителем, или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты.

28 сентября состоялось заседание Совета АПСО, на котором рассмотрено 19 дисциплинарных производств. По 9-ти из них дисциплинарное производство прекращено, по 6-ти применена мера дисциплинарной ответственности – замечание, по 3-м – предупреждение, по 1-му - рассмотрение отложено до следующего заседания Совета по просьбе адвоката в связи с уважительной причиной неявки. Рассмотрены вопросы: о принесянии присяги лицами, успешно сдавшими квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката, об утверждении руководителей стажировки, уведомление адвоката о приеме в АПСО, жалоба адвоката на действия адвоката-координатора АИС АПСО, уведомление адвоката об изменении членства в АПСО, об утверждении проекта разъяснений по обращению управляющего партнёра адвокатского бюро «Юралс Лигал» Павлова Д.Б. в связи с проведением Главным управлением Министерства юстиции РФ по Свердловской области плановой документарной проверки бюро (текст разъяснений публикуется в данном Бюллетене АПСО); об утверждении проекта протокола разногласий по письму МРУ Росфинмониторинга по УФО о подписании Соглашения об организации информационного взаимо-

действия Федеральной службы по финансовому мониторингу и АПСО, уведомления адвокатов об учреждении адвокатских образований, заявления адвокатов о возобновлении, приостановлении, прекращении статуса адвоката, о поощрении адвокатов.

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Свердловской области
(протокол № 9)

28 сентября 2023 года

г. Екатеринбург

СЛУШАЛИ: Обращение адвокатского бюро «Юралс Лигал» о разъяснении порядка действий бюро при ответе на предупреждение № 66/03-11063 от 29.06.2023 о необходимости представления в ГУ МЮ РФ по Свердловской области информации.

РЕШИЛИ: Совет АПСО даёт следующие разъяснения:

Формы и методы государственного контроля, осуществляемого в отношении адвокатских палат и адвокатских образований, действующих в статусе некоммерческих организаций, определены в Законе о некоммерческих организациях и конкретизированы в Административном регламенте осуществления Министерством юстиции Российской Федерации государственного контроля (надзора) за соответствием деятельности некоммерческих организаций уставным целям и задачам, филиалов и представительств международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций заявленным целям и задачам, а также за соблюдением ими законодательства Российской Федерации, утвержденном Приказом Минюста России от 30.12.2021 № 274 (ред. от 09.08.2023) (далее – Регламент).

1. В соответствии с Регламентом, предметом государственного контроля (надзора) является соответствие деятельности некоммерческих организаций, в том числе по расходованию денежных средств и использованию иного имущества, целям, пре-

дусмотренным их учредительными документами, и законодательству Российской Федерации.

Деятельность адвокатов по оказанию квалифицированной юридической помощи не входит в предмет государственного контроля, что соответствует определенному Законом об адвокатуре статусу адвоката как независимого профессионального советника по правовым вопросам.

В этой связи деятельность по осуществлению государственного контроля, включая предусмотренные Законом о некоммерческих организациях проверочные мероприятия, имеет нормативно установленные пределы и не может затрагивать профессиональную адвокатскую деятельность по оказанию юридической помощи на всех ее этапах, а также взаимоотношения адвоката с доверителем.

Возможность контроля за деятельностью адвокатов определена Законом об адвокатуре в формах направления представлений о привлечении к дисциплинарной ответственности и участия в работе квалификационных комиссий.

2. Действующее законодательство (подпункт 4 пункта 5 статьи 32 Закона о некоммерческих организациях) предусматривает право уполномоченного органа проводить проверки соответствия деятельности некоммерческой организации по расходованию денежных средств и использованию иного имущества целям, предусмотренным ее учредительными документами.

С учетом законодательно определенных пределов государственного контроля (надзора), контроль за поступлением и расходованием сумм вознаграждения за оказываемую юридическую помощь и компенсации расходов, связанных с исполнением поручения, не является предметом государственного контроля со стороны уполномоченного органа, осуществляемого в соответствии с Законом о некоммерческих организациях.

В соответствии с пунктом 2 статьи 25 Закона об адвокатуре, стороной соглашения об оказании юридической помощи является адвокат (адвокаты), деятельность которых не является объектом государственного контроля по правилам, установленным Законом о некоммерческих организациях.

Факт исполнения адвокатскими палатами и адвокатскими образованиями, созданными в форме некоммерческих организаций (коллегии адвокатов, адвокатские бюро и юридические консультации), функций налогового агента, не меняет статуса и принадлежности вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

Контроль за исполнением адвокатскими структурами функций налогового агента осуществляется налоговыми органами в соответствии с налоговым законодательством.

С учетом изложенного, предметом государственного контроля по правилам, установленным законодательством о некоммерческих организациях, являются исключительно вопросы, связанные с расходованием денежных средств самой некоммерческой организации.

Предоставление уполномоченному органу информации, связанной с исполнением финансовых обязательств, предусмотренных соглашениями об оказании юридической помощи, а также расходованием вознаграждения за оказываемую юридическую помощь и сумм компенсации расходов, связанных с исполнением поручения, в том числе содержащихся в кассовых документах, первичных учетных документах и сводных бухгалтерских регистрах, не допускается.

3. Адвокатские кабинеты не являются объектом государственного контроля по правилам, определенным Законом о некоммерческих организациях.

4. С учетом установленных пределов государственного контроля, а также положений об адвокатской тайне, предусмотренное Законом о некоммерческих организациях и Регламентом

право уполномоченного органа запрашивать у органов управления некоммерческой организации их распорядительные документы не затрагивает распорядительные акты и решения органов адвокатского сообщества индивидуального характера, связанные с заключением, регистрацией и исполнением соглашений об оказании юридической помощи, оказанием юридической помощи на всех этапах, взаимоотношениями адвоката и доверителя.

В отдельных случаях, прямо предусмотренных законом (например, положения Закона «О бесплатной юридической помощи» в части мониторинга и контроля за оказанием бесплатной юридической помощи) органы юстиции вправе запрашивать сведения, прямо указанные в законе.

5. Органам адвокатского сообщества рекомендуется информировать территориальные органы Минюста России о проводимых адвокатскими палатами, адвокатскими образованиями, созданными в форме некоммерческих организаций, мероприятиях, не связанных непосредственно с оказанием юридической помощи, и обеспечивать представителям органов юстиции возможность участия в них.

6. Совет АПСО полагает, что предусмотренное Законом о некоммерческих организациях полномочие органа юстиции вынести некоммерческой организации письменное предупреждение (предписание) с указанием допущенного нарушения и срока его устранения (подпункт 5 пункта 5 статьи 32 Закона о некоммерческих организациях) в отношении адвокатских палат, а также адвокатских образований, созданных в форме некоммерческих организаций, может быть реализовано в форме, предусмотренной пунктом 4 статьи 31 Закона об адвокатуре, путем направления представления об отмене решения, нарушающего требования закона.

7. Обязанности руководителя, уполномоченного представителя адвокатской палаты, адвокатского образования, действующую

шего в форме некоммерческой организации, по представлению по запросам должностных лиц Минюста России (территориального органа) относящейся к предмету проверки информации (документы, сведения), включая их заверенные копии, а также письменные пояснения, не выходят за законодательно определенные пределы государственного контроля, осуществляемого в соответствии с Законом о некоммерческих организациях.

8. В пункте 14 Регламента содержится исчерпывающий перечень информации, истребуемой в ходе проверки некоммерческой организации.

При принятии решения о предоставлении конкретных документов либо информации адвокатским образованиям предлагается исходить из содержания настоящих рекомендаций.

В частности,

1) документы, подтверждающие местонахождение некоммерческой организации (копии правоустанавливающих документов на помещение) могут быть предоставлены органу юстиции;

2) решения высшего органа управления некоммерческой организации (протоколы, выписки из протоколов, решения об утверждении благотворительных программ, справки и другие) могут быть предоставлены органу юстиции с учетом содержания пункта 4 настоящих разъяснений о недопустимости представления распорядительных актов и решений органов адвокатского сообщества индивидуального характера, связанные с заключением, оформлением и исполнением соглашений об оказании юридической помощи, оказанием юридической помощи на всех этапах взаимоотношений адвоката и доверителя;

3) решения постоянно действующего руководящего органа, распорядительные документы других органов управления, в том числе по утверждению финансового плана (сметы), по утверждению добровольных, вступительных и иных взносов, по утверждению численного состава работников, размеров оплаты их труда, по использованию имущества, по использованию безвозмездного труда граждан в соответствии с пунктом 2 статьи

32 Федерального закона “О некоммерческих организациях”, могут быть предоставлены органу юстиции с учетом содержания пункта 2 настоящих разъяснений о допустимости предоставления информации по вопросам, связанным с расходованием денежных средств самой адвокатской палаты, адвокатского образования, действующего в форме некоммерческой организации;

4) решения контрольно-ревизионного органа некоммерческой организации, включая акты проверок (при наличии указанного органа в структуре некоммерческой организации) могут быть предоставлены органу юстиции с учетом содержания пункта 2 настоящих разъяснений о допустимости предоставления информации по вопросам, связанным с расходованием денежных средств самой адвокатской палаты, адвокатского образования, действующего в форме некоммерческой организации некоммерческой организации;

5) сведения о программах некоммерческой организации, решения об их утверждении и сведения об их реализации могут быть предоставлены органу юстиции в виде решений высшего органа управления некоммерческой организации в соответствии с подпунктом 2 настоящего пункта рекомендаций;

6) сведения о публичных и иных мероприятиях, проведенных некоммерческой организацией (периодичность, форма проведения, место и дата проведения, содержание мероприятий и прочее) могут быть предоставлены органу юстиции в соответствии с пунктом 5 настоящих рекомендаций;

7) документы, подтверждающие участие в конкурсах на получение отечественных и зарубежных грантов, могут быть предоставлены органу юстиции;

8) содержательные отчеты по грантам могут быть предоставлены органу юстиции;

9) информация о пожертвованиях, полученных и направленных некоммерческой организацией юридическим и физическим лицам, может быть предоставлена органу юстиции, за исключением случаев, когда она прямо или косвенно связана с испол-

нением обязательств доверителя перед адвокатом по соглашениям об оказании юридической помощи;

10) содержательные отчеты об использовании финансовых средств согласно целям, указанным в договорах пожертвований в соответствии с пунктом 3 статьи 582 Гражданского кодекса Российской Федерации, могут быть предоставлены органу юстиции, за исключением случаев, когда они прямо или косвенно связаны с исполнением обязательств доверителя перед адвокатом по соглашениям об оказании юридической помощи;

11) информация о пожертвованиях, полученных и направленных некоммерческой организацией политическим партиям, их региональным отделениям, а также в избирательные фонды, фонды референдума, может быть предоставлена органу юстиции, за исключением случаев, когда она прямо или косвенно связана с исполнением обязательств доверителя перед адвокатом по соглашениям об оказании юридической помощи;

12) сведения об источниках формирования денежных средств и иного имущества, наличии иностранных источников финансирования, за исключением случаев, когда они прямо или косвенно связаны с исполнением обязательств доверителя перед адвокатом по соглашениям об оказании юридической помощи, могут быть предоставлены органу юстиции;

13) сведения о членах (участниках) некоммерческой организации с указанием даты рождения и гражданства (копии заявлений о вступлении в члены (участники) некоммерческой организации, решений уполномоченных органов некоммерческой организации об их приеме или исключении, реестр членов (участников) некоммерческой организации) могут быть предоставлены органу юстиции.

Адвокатские палаты субъектов РФ сведения о членах палаты предоставляют в соответствии с положениями Закона об адвокатуре о порядке ведения реестра адвокатов и присвоении, изменении, прекращении статуса адвоката.

14) вместо сведений о членских взносах и иных имущественных взносах (при наличии) адвокатские палаты и адвокатские образования, действующие в форме некоммерческих организаций, предоставляют органу юстиции сведения об обязательных отчислениях на общие нужды адвокатской палаты и на содержание соответствующей коллегии адвокатов или соответствующего адвокатского бюро в порядке и в размерах, которые установлены адвокатским образованием (подпункт 5 пункта 1 статьи 7 Закона об адвокатуре) в виде решений органа управления некоммерческой организации в соответствии с подпунктом 2 настоящего пункта рекомендаций;

15) сведения о структурных подразделениях с указанием их полного наименования, местонахождения, фамилии, имени, отчества (при наличии) их руководителей, контактных телефонов (при наличии) могут быть предоставлены органу юстиции адвокатской палатой субъекта РФ в виде копии либо выписки из реестра адвокатских образований;

16) копии штатных расписаний некоммерческой организации могут быть предоставлены органу юстиции;

17) документы по использованию некоммерческой организацией труда добровольцев, волонтеров могут быть предоставлены органу юстиции;

18) документы по сайту некоммерческой организации могут быть предоставлены органу юстиции;

19) переписка некоммерческой организации с физическими и юридическими лицами по вопросам осуществления деятельности, направленной на достижение уставных целей может быть предоставлена органу юстиции, за исключением случаев, когда такая переписка содержит информацию, составляющую предмет охраняемой законом адвокатской тайны, либо относится к деятельности адвокатов, не являющихся субъектами государственного контроля по закону о некоммерческих организациях;

20) печатные издания, печатная продукция, а также иные агитационные материалы, образцы сувенирной продукции, на-

град, грамот и прочее могут быть предоставлены органу юстиции:

21) вместо документов, подтверждающих участие в выборах и референдумах в качестве избирательного объединения, органу юстиции предоставляется информация об отсутствии таких случаев в связи с отсутствием у адвокатских палат, адвокатских образований, действующих в форме некоммерческих организаций, соответствующего права;

22) публикации в средствах массовой информации, в том числе в сети “Интернет”, могут быть предоставлены органу юстиции, если они исходят непосредственно от адвокатской палаты, адвокатского образования, действующего в форме некоммерческой организации;

23) документы, подтверждающие деятельность по выполнению уставных целей, в том числе о приносящей доход деятельности, учреждении некоммерческих и коммерческих организаций, средств массовой информации, об участии в деятельности иных юридических лиц, могут быть предоставлены органу юстиции с учетом законодательного запрета для адвокатских палат и адвокатских образований, действующих в форме некоммерческих организаций на осуществление предпринимательской деятельности;

24) сведения о ежегодном опубликовании отчета о деятельности некоммерческой организации могут быть предоставлены органу юстиции;

25) материалы по выпуску периодических изданий могут быть предоставлены органу юстиции;

26) бухгалтерско-финансовые документы могут быть предоставлены органу юстиции с учетом содержания пункта 2 настоящих разъяснений о недопустимости предоставления информации, связанной с исполнением финансовых обязательств, предусмотренных соглашениями об оказании юридической помощи, а также расходом вознаграждения за оказываемую юридическую помощь и сумм компенсации расходов, связанных

с исполнением поручения, в том числе содержащейся в кассовых документах, первичных учетных документах и сводных бухгалтерских регистрах;

27) пояснения руководителя (представителя) некоммерческой организации, представленные в соответствии с требованиями пункта 7 статьи 11 Федерального закона “О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля”, в случае, если в ходе документарной проверки выявлены ошибки и (или) противоречия в представленных некоммерческой организацией документах либо несоответствие сведений, содержащихся в этих документах, сведениям, содержащимся в имеющихся у Минюста России (его территориальных органов) документах и (или) полученным в ходе осуществления государственного контроля (надзора), могут быть предоставлены органу юстиции с учетом содержания пункта 8 настоящих разъяснений, поскольку они не выходят за законодательно определенные пределы государственного контроля, осуществляемого в соответствии с Законом о некоммерческих организациях, в частности, не составляют предмет охраняемой законом адвокатской тайны и не связаны прямо или косвенно с деятельностью адвокатов по оказанию доверителя юридической помощи, взаимоотношениями адвоката и доверителя;

28) копии правоустанавливающих документов на используемые в деятельности некоммерческой организации помещения, здания, земельные участки и прочее могут быть предоставлены органу юстиции.

*Президент
Адвокатской палаты
Свердловской области*

И.В. Михайлович

ДОКУМЕНТЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сивцев Вражек пер., д. 43
Москва, 119002

тел. (495) 787-28-35, факс (495) 787-28-36
e-mail: mail@fparf.ru, http://www.fparf.ru

01.09.2023 № 214-09/23-АП

На № _____ от _____

Г _____ П
О заседании Совета ФПА РФ 30.08.2023 г.

Членам Совета ФПА РФ,
президентам адвокатских палат
субъектов РФ

Уважаемые коллеги!

30 августа 2023 года в смешанном очно-заочном формате состоялось заседание Совета ФПА РФ. Были рассмотрены следующие вопросы повестки дня.

1. Совет ФПА РФ рассмотрел заключения Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам на решения советов региональных адвокатских палат о прекращении статуса адвоката по четырем жалобам.

По первому делу Совет ФПА РФ согласился с выводами Комиссии об отсутствии оснований для отмены или изменения решения совета региональной палаты.

В данном случае адвокат не исполнил принятое поручение на оказание юридической помощи по договору, вводил доверителя в заблуждение о сроках и ходе исполнения поручения, а затем устранился от общения с доверителем, после получения уведомления о расторжении договора не исполнил обязанность по возврату неотработанного вознаграждения доверителю.

Во втором случае КЭС пришла к заключению о наличии оснований для отмены решения совета региональной палаты о прекращении статуса адвоката и о необходимости направления дела на новое рассмотрение в квалификационную комиссию для установления всех фактических обстоятельств и в связи с существенными процедурными нарушениями, в том числе нарушением правил голосования при принятии советом адвокатской палаты субъекта РФ решения о

сроке допуска к сдаче квалификационного экзамена. Так, обжалуемое решение содержит сведения о выдаче членами совета адвокатской палаты, не принимавшими участия в заседании совета, доверенностей с правом голосования по всем вопросам повестки дня вице-президенту палаты. При рассмотрении заключения КЭС по данному делу члены Совета ФПА РФ обратили внимание на недопустимость голосования по доверенности.

В двух других случаях Совет ФПА РФ, не согласившись со сделанными по этим делам Комиссией выводами о необходимости сократить срок допуска к сдаче квалификационного экзамена, оставил решения советов региональных палат субъектов РФ без изменения.

2. Совет ФПА РФ утвердил Разъяснение Комиссии по этике и стандартам по вопросам применения пункта 2 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В документе указано, что в целях соблюдения установленных КПЭА принципов и норм профессионального поведения, поддержания авторитета адвокатуры член совета адвокатской палаты или иной представитель, уполномоченный президентом этой адвокатской палаты, не вправе принимать поручение на защиту в случае, если ранее по данному уголовному делу он присутствовал при производстве следственных действий на основании статьи 450.1 УПК РФ (Приложение 1).

3. Совет обсудил вопрос об установке в г. Челябинске в 2024 г., в год празднования 160-летия российской адвокатуры и 90-летия челябинской адвокатуры, памятника великому российскому адвокату Федору Никифоровичу Плевако.

Принято решение создать специальный целевой счет для аккумулирования денежных средств, поступающих от адвокатских палат, адвокатских образований и адвокатов, которые пожелают участвовать в финансировании проекта по изготовлению и установлению памятника.

4. Советом учрежден новый знак отличия ФПА «Лучший наставник». Утверждены дополнения в Положение о мерах, основаниях и порядке поощрения Федеральной палаты адвокатов РФ, предусматривающие отдельный раздел, регулирующий порядок награждения этим знаком (Положение с изменениями будет направлено дополнительно), а также макет знака отличия.

Знаком отличия «Лучший наставник» будут награждаться адвокаты, осуществляющие наставничество, обучение адвокатов и стажеров адвокатов Российской Федерации на протяжении не менее трех лет за личные заслуги в содействии адвокатам в их профессиональном становлении, в приобретении

стажерами адвокатов и адвокатами опыта работы, формировании у них практических знаний и навыков.

5. Совет ФПА РФ утвердил новый состав Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов: председатель Комиссии – первый вице-президент АП г. Москвы Г.М. Резник, его заместители – вице-президент АП г. Москвы В.В. Клювгант, член Совета и председатель Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов АП Ставропольского края Н.С. Гаспарян, вице-президент АП Самарской области Д.А. Тараборин, члены Комиссии – президент АП Вологодской области С.С. Иванов, председатель Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов АП Санкт-Петербурга С.В. Краузе, вице-президент АП Краснодарского края Р.В. Хмыров, председатель Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов АП Ростовской области М.А. Хырхырян.

6. Совет ФПА РФ утвердил решения Комиссии ФПА РФ по согласованию места допуска к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката в отношении 51 заявителя.

7. Принято решение о согласовании Региональных правил Адвокатской палаты Республики Северная Осетия – Алания по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г.

8. Вице-президент ФПА РФ Н.Д. Рогачев поднял вопрос о реакции на поступающие в адрес некоторых адвокатских палат просьбы региональных управлений Минюста России относительно предоставления сведений о случаях ненадлежащего оказания юридической помощи, в частности о поступивших от граждан жалобах на качество помощи, предоставляемой юристами без адвокатского статуса. Принято решение обратиться к адвокатским палатам всех субъектов РФ с запросом о направлении подобной информации, касающейся состояния сферы оказания юридической помощи, в Федеральную палату адвокатов РФ.

9. Совета ФПА РФ также рассмотрел вопрос об оформлении приходно-кассовых операций в адвокатских образованиях. Вице-президент О.В. Баулин напомнил о принятом Советом ФПА РФ 19 января 2007 г. решении, содержащем разъяснение по вопросу использования адвокатскими образованиями квитанций для оформления наличных расчетов по оплате услуг адвокатов. Он пояснил, что

данное решение не противоречит действующему нормативному регулированию порядка приема денежных средств в кассу адвокатского образования, поскольку содержит разъяснения об обязательности оформления приходных кассовых ордеров по форме КО-1. Принято решение продолжить обсуждение данного вопроса на следующем заседании.

10. Совет утвердил решение Комиссии ФПА РФ по наградам относительно награждения 126 адвокатов и 3 сотрудников адвокатских палат.

11. Вице-президент А.П. Галоганов проинформировал членов Совета ФПА РФ о результатах отборочных турниров Всероссийского чемпионата по мини-футболу среди адвокатов на приз «Адвокатской газеты».

Северо-Западный ФО

Всего участвовало 4 команды

1 и 2 места: АП Санкт-Петербурга, АП Псковской области

Центральный ФО

Всего участвовало 11 команд

1-4 места: АП Московской области, АП г. Москвы, АП Тамбовской области, АП Ярославской области

Приволжский ФО

Всего участвовало 8 команд

1-3 места: АП Удмуртской Республики, АП Самарской области, АП Пензенской области

Северо-Кавказский ФО

Всего участвовало 6 команд

1 место: АП КЧР

12. Президент ФПА РФ С.И. Володина сообщила о предстоящих мероприятиях Федеральной палаты адвокатов РФ, в том числе о Ежегодной научно-практической конференции «Адвокатура. Государство. Общество», которая пройдет в Москве 20 октября. Конференция будет посвящена теме «Уголовное преследование адвоката как инструмент оказания неправомерного воздействия на процессуального оппонента».

Президент

С.И. Володина

РАЗЪЯСНЕНИЕ**Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросам применения пункта 2 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката**

В Комиссию по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (далее – Комиссия) поступил запрос Совета Адвокатской палаты Республики Бурятия о возможности принятия поручения на защиту подозреваемого (обвиняемого) по уголовному делу членом совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, ранее присутствовавшим при производстве обыска по данному уголовному делу в жилище иного адвоката на основании статьи 450.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

В порядке пункта 5 статьи 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации дает следующее разъяснение.

Согласно части 1 статьи 450.1 УПК РФ обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката производятся в присутствии обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты.

В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская палата создается, в том числе, в целях защиты интересов адвокатов.

В силу пункта 2 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката исполнение адвокатом возложенных на него полно-

мочий в связи с избранием (назначением) на должность в адвокатской палате субъекта Российской Федерации является его профессиональной обязанностью.

Принятие адвокатом – членом совета адвокатской палаты или иным представителем, уполномоченным президентом этой адвокатской палаты, поручения на защиту лица по уголовному делу, в рамках которого указанный адвокат ранее исполнял профессиональные обязанности в виде присутствия при производстве следственных действий в порядке статьи 450.1 УПК РФ, является основанием для обоснованных сомнений в соблюдении адвокатом принципов и норм профессионального поведения, что способно нанести ущерб авторитету адвокатуры.

Члены совета адвокатской палаты или иные представители, уполномоченные президентом этой адвокатской палаты, присутствуют при производстве следственных действий на основании статьи 450.1 УПК РФ в публичных интересах, а именно в целях обеспечения неприкосновенности предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну. Действия таких лиц после исполнения профессиональных обязанностей в порядке статьи 450.1 УПК РФ не должны давать повод для подозрений в получении преимуществ или в использовании возможностей, возникающих в результате выполнения указанных обязанностей, в личных целях.

В связи с изложенным в целях соблюдения установленных Кодексом профессиональной этики адвоката принципов и норм профессионального поведения, поддержания авторитета адвокатуры член совета адвокатской палаты или иной представитель, уполномоченный президентом этой адвокатской палаты, не вправе принимать поручение на защиту в случае, если ранее по данному уголовному делу он присутствовал при производстве следственных действий на основании статьи 450.1 УПК РФ.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети «Интернет».

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Адвокатская газета».

ОТНО « ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА
АДЪЮКАТОВ РФ »

АДРЕС: 119002 МОСКВА ПЕР. СИВЦЕВ ВРАЖЕК 43

ВК № *С 138-05/23* ДАТА *04 мая* 20*23* г.

ТЕЛ: 495-787-28-35 ФАКС: 495-787-28-36

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зарубина Александра Игоревича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

6 апреля 2023 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

заслушав заключение судьи С.М.Казанцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А.И.Зарубина,

у с т а н о в и л :

1. Статья 108 «Заключение под стражу» УПК Российской Федерации в части четвертой устанавливает, что постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту **33**

задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд; подозреваемый, задержанный в порядке, установленном статьями 91 и 92 данного Кодекса, доставляется в судебное заседание, кроме случая, если имеются обстоятельства, исключающие возможность его участия в судебном заседании непосредственно, и судом принято решение об участии подозреваемого в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи; в судебном заседании вправе также участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель; неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого.

Конституционность приведенного законоположения оспаривает гражданин А.И.Зарубин, в отношении которого как начальника территориального управления Министерства лесного комплекса Иркутской области по Чунскому лесничеству 5 декабря 2021 года вторым отделом по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области (Кировский район города Иркутска) возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пунктом «в» части третьей статьи 286 «Превышение должностных полномочий» УК Российской Федерации, по факту нарушений при отводе лесных участков и оформлении документов по договорам купли-продажи лесных насаждений. 6 декабря 2021 года А.И.Зарубин задержан по подозрению в совершении данного преступления на выходе из дома по месту проживания (Свердловский район города Иркутска) и в сопровождении оперативных сотрудников доставлен в здание управления экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по Иркутской области (Октябрьский район города Иркутска), где в отношении него следователем управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской

области составлен протокол задержания. Представленные заявителем материалы подтверждают, что он после задержания был доставлен не в следственное управление, а в орган дознания (который осуществлял фактическое задержание), куда прибыл следователь и где был оформлен протокол задержания.

7 декабря 2021 года постановлением судьи Октябрьского районного суда города Иркутска в удовлетворении ходатайства следователя об избрании в отношении А.И.Зарубина меры пресечения в виде заключения под стражу отказано; избрана мера пресечения в виде домашнего ареста на срок 1 месяц 29 суток, т.е. по 3 февраля 2022 года включительно, с установлением ряда запретов.

Апелляционным постановлением Иркутского областного суда от 28 декабря 2021 года указанное постановление изменено в части уточнения сроков применения меры пресечения, в остальной части постановление оставлено в силе, а доводы адвоката А.И.Зарубина о нарушении подсудности отклонены. Постановлением судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 мая 2022 года отказано в передаче кассационной жалобы, поданной в интересах обвиняемого, для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 14 июля 2022 года адвокату обвиняемого отказано в передаче кассационной жалобы о нарушении территориальной подсудности в связи с отсутствием нарушения уголовно-процессуального закона.

По мнению заявителя, часть четвертая статьи 108 УПК Российской Федерации противоречит статье 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она в силу своей неопределенности по смыслу, придаваемому в системе действующего правового регулирования сложившейся правоприменительной практикой, предоставляет следователю, дознавателю, органу дознания возможность произвольного выбора суда, которому подсудно рассмотрение постановления о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения

под стражу (домашнего ареста, залога, запрета совершения определенных действий).

2. По смыслу Конституции Российской Федерации, ее статей 46 (части 1 и 2) и 47 (часть 1), право каждого на судебную защиту, обеспечиваемое путем рассмотрения его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, означает, в частности, что такое разбирательство должно осуществляться не произвольно выбранным, а законно установленным судом, т.е. судом, компетенция которого по рассмотрению данного дела определяется на основании закрепленных в законе критериев, которые в нормативной форме (в виде общего правила) заранее – до возникновения спора или иного правового конфликта – предопределяют, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело, а также в каких случаях и в каком порядке допустимо изменение подсудности, что позволяет суду (судье), сторонам и другим участникам процесса избежать правовой неопределенности в этом вопросе, которую в противном случае приходилось бы устранять посредством решения, основанного на дискреции правоприменительного органа или должностного лица, и тем самым определять подсудность дела не на основании закона (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 1998 года № 9-П, от 2 февраля 1999 года № 3-П, от 25 февраля 2004 года № 4-П, от 6 апреля 2006 года № 3-П, от 21 января 2010 года № 1-П, от 19 апреля 2010 года № 8-П, от 21 апреля 2010 года № 10-П, от 9 июня 2011 года № 12-П, от 20 июля 2012 года № 20-П и от 16 октября 2012 года № 22-П).

Приведенная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации в полной мере распространяется на правовое регулирование подсудности дел о разрешении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в ходе досудебного производства по уголовному делу (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2013 года № 131-О и № 132-О, от 5 марта 2013 года № 331-О).

В отношении территориальной подсудности дел, касающихся вопросов применения меры пресечения в виде заключения под стражу, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает, что постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение восьми часов с момента поступления материалов в суд (часть четвертая статьи 108); ходатайство о продлении срока содержания под стражей должно быть представлено в суд по месту производства предварительного расследования либо месту содержания обвиняемого под стражей (часть восьмая статьи 109). Тем самым применительно к указанным вопросам установлена альтернативная подсудность дел: по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого – при избрании меры пресечения; по месту производства предварительного расследования либо месту содержания обвиняемого под стражей – при продлении его срока.

Конституционный Суд Российской Федерации констатировал, что приведенное регулирование не является неопределенным, а статьи 108 и 109 УПК Российской Федерации не содержат положений, допускающих их произвольное применение при определении территориальной подсудности разрешения вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а потому не могут расцениваться как нарушающие права граждан (определения от 5 марта 2013 года № 331-О, от 24 марта 2015 года № 676-О, от 29 сентября 2015 года № 2268-О, от 25 мая 2017 года № 913-О, от 19 декабря 2019 года № 3284-О, от 29 сентября 2020 года № 1961-О и др.).

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации задержанием подозреваемого признается мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не болсс 48 часов с момента фактического задержания лица по

подозрению в совершении преступления. При этом задержание представляет собой комплекс процессуальных действий и решений, включающих факт задержания подозреваемого в совершении преступления, доставление его в место нахождения следственного органа (органа дознания), составление протокола задержания, в котором указываются дата и время его составления, дата, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого, результаты его личного обыска и другие обстоятельства его задержания, а также делается отписка о разъяснении ему прав согласно статье 46 УПК Российской Федерации; исполнение данной меры процессуального принуждения – содержание под стражей, т.е. последовательное совершение действий, на которые распространяется установленный законом срок задержания (пункты 11 и 15 статьи 5; статьи 91, 92, 94 и 95). Вопрос же о применении к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу по правилам статьи 108 этого Кодекса подлежит разрешению после определения его процессуального статуса ввиду задержания в соответствии со статьями 91 и 92 данного Кодекса.

При разрешении вопросов, связанных с заключением под стражу, каждый суд в равной мере должен исследовать фактические и правовые основания для избрания этой меры пресечения при обеспечении подозреваемому возможности довести до суда свою позицию, в том числе по вопросам территориальной подсудности соответствующего ходатайства. При этом защита прав и законных интересов лиц, в отношении которых в качестве меры пресечения применяется заключение под стражу, соблюдение принципа беспристрастности участников судебного заседания гарантируются всей совокупностью процессуальных средств, включая проверку законности и обоснованности таких судебных решений вышестоящими судебными инстанциями.

Во всяком случае, из материалов дела А.И.Зарубина не следует, что оспариваемая норма позволила следователю путем выбора места составления протокола задержания лица по подозрению в совершении преступления как критерия определения территориальной подсудности рассмотрения

ходатайства об избрании меры пресечения негативным для заявителя образом повлиять на решение суда по данному вопросу. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что постановлением судьи Октябрьского районного суда города Иркутска в удовлетворении ходатайства следователя об избрании в отношении А.И.Зарубина меры пресечения в виде заключения под стражу отказано и избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

Таким образом, оспариваемое законоположение не может расцениваться как нарушающее права заявителя в указанном им аспекте в конкретном деле.

Проверка же законности и обоснованности судебных ршшений, принятых по вопросу об избрании меры пресечения, в том числе на предмет правильности определения территориальной подсудности, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зарубина Александра Игоревича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

ДОКУМЕНТЫ КОНСУТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

---

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 753-О

В.Д.Зорькин

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ПРЕЗИДЕНТА АПСО

Негосударственная
некоммерческая организация
“АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ”

АПСО
620075 г.Екатеринбург, ул.Тургенева, 28
Тел/ факс (343) 371-17-63
www.nnoapso.ru
E-mail: inform@nnoapso.ru

Начальнику УМВД
по г. Екатеринбургу
М.Н. Метелица

08.06.2023 № 196

Уважаемый Максим Николаевич!

Адвокаты Свердловской областной коллегии адвокатов (СОКА) участвуют в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по назначению дознавателей и следователей районных отделов полиции и УМВД по г.Екатеринбургу.

За защиту подозреваемых и обвиняемых адвокатам выплачивается вознаграждение за счет средств федерального бюджета, на основании постановлений дознавателей и следователей МВД.

Правовое регулирование отношений в области выплаты вознаграждения адвокату по назначению по уголовным делам – полномочие Правительства Российской Федерации.

01.12.2012г. Правительством РФ принято Постановление № 1240 (ред.18.10.2022), которым утверждено «Положение о возмещении процессуальных издержек связанных с производством по уголовному делу.....» (далее Положение).

Согласно п. 25 Положения возмещение процессуальных издержек по уголовным делам – выплата вознаграждения адвокату осуществляется на основании постановления дознавателя, следователя, вынесенного по результатам рассмотрения письменного заявления адвоката, составленного в произвольной форме.

По результатам рассмотрения заявления адвоката на выплату вознаграждения, в порядке ст.ст. 50, 51 УПК РФ, дознаватель, следователь выносит соответствующее постановление, в котором указываются:

- а) фамилия, имя и отчество заявителя (адвоката);
- б) денежные суммы (цифрами и прописью), подлежащие согласно Положению возмещению заявителю (адвокату);

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ПРЕЗИДЕНТА АПСО

в) количество времени, затраченного (адвокатом) на исполнение процессуальных обязанностей – участие в следственных действиях (п. 27 Положения).

Финансовая служба УМВД г.Екатеринбурга, на которую Положением возложена обязанность оплачивать постановления дознавателей и следователей полиции всех районов города Екатеринбург, нарушила порядок и сроки оплаты постановлений.

Так, СОКА в конце апреля 2023г. направила для оплаты в финансовую службу УМВД г.Екатеринбурга реестр постановлений дознавателей и следователей в количестве 1244 штук на сумму 2 504 413, 65 рублей.

29 мая 2023 г. письмом исх. № 26/01-19905, главный бухгалтер УМВД Бахтина Е.Н. под надуманным предлогом возвратила без оплаты 199 постановлений на сумму 408 110, 85 рублей.

Названы 16 причин возвращения постановлений на исправление.

Между тем, в письме гл.бухгалтера не индивидуализированы нарушения, допущенные в каждом постановлении на оплату, со ссылкой на конкретные нормы Положения о возмещении процессуальных издержек по уголовным делам.

Обращаю внимание, что требование к содержанию постановления дознавателя, следователя на выплату вознаграждения адвокату, носят исчерпывающий характер (п. 27 Положения) и не могут быть произвольно расширены.

Перечисление денежных сумм, причитающихся адвокату за проведенную защиту, возлагается на финансовую службу УМВД г. Екатеринбург. При этом денежные суммы перечисляются на текущий (расчетный) счет адвокатского образования в течение 30 дней со дня получения постановления дознавателя, следователя соответствующей финансовой службой (п.п. 28, 29 Положения). В данном случае имеет место грубое нарушение сроков оплаты постановлений и длительная задержка получения адвокатами причитающегося вознаграждения.

Очевидно, что главный бухгалтер УМВД г.Екатеринбурга вышла за пределы своих полномочий. Не учтено, что из 16 причин возврата постановлений на исправление многие не предусмотрены действующим законодательством – см. п. 27 Положения.

Положение о возмещении процессуальных издержек не предоставляет право финансовой службе УМВД возвращать без оплаты постановления

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ПРЕЗИДЕНТА АПСО

дознателей, следователей для исправления недостатков. Внесение изменений в процессуальные документы недопустимо.

Причинами возврата постановлений на оплату труда адвокатов указаны, в частности: неправильно указан номер уголовного дела; неправильно указана дата возбуждения уголовного дела; нет номера ордера и его даты; нет времени и даты проведения следственного действия; постановление вынесено раньше следственного действия; постановление вынесено одним должностным лицом, а подписывается вторым должностным лицом; постановления имеют зачеркивания и следы штриха.

Это свидетельствует о небрежности конкретных дознавателей и следователей, с которыми следует провести соответствующую учебу и предоставить им образцы правильного оформления постановлений.

Произвольная задержка по вине финансовой служба УМВД г.Екатеринбурга в перечислении коллегии адвокатов денежным сумм за уже проведенную защиту по уголовным делам вызывает справедливое возмущение адвокатов. Зреет недовольство нарушением полицией прав адвокатов на своевременное получение отработанного вознаграждения. Отказ адвокатов от выполнения заявок дознавателей и следователей может привести к дезорганизации расследования уголовных дел.

Прошу Вас, Максим Николаевич, в кратчайшие сроки разрешить эти чувствительные для адвокатского сообщества проблемы. Необходимо, что бы постановления дознавателей и следователей полиции на выплату вознаграждения адвокатам оплачивались в установленные сроки. Готовы взаимодействовать по затронутым вопросам.

Приложение: копия письма гл.бухгалтера УМВД Екатеринбург от 29.05.2023

Президент Адвокатской палаты
Свердловской области

И.В. Михайлович

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ПРЕЗИДЕНТА АПСО

ГУ МВД России по Свердловской области

Управление
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
по городу Екатеринбургу
(УМВД России по г. Екатеринбургу)

ул. Фрунзе, 74, Екатеринбург, 620144

29 мая 2023г. № 20/01 - 16905

Председателю Президиума
Свердловской областной
коллегии адвокатов

Михайлович И.В.

Уважаемый Игорь Властимирович!

В Бухгалтерию УМВД России по г.Екатеринбургу поступили счета с приложениями постановлений об оплате вознаграждения адвокатов. При проверке счетов с подтверждающими документами выявлены разного рода несоответствия. На основании вышеизложенного возвращаем на исправление постановления.

Причины возврата:

- постановление было оплачено ранее;
- неправильно указан номер уголовного дела;
- неправильно указана дата возбуждения уголовного дела либо отсутствует;
- неправильно указана сумма;
- неправильно указан критерий сложности либо отсутствует;
- нет номера ордера и (или) его даты;
- нет времени проведения следственного действия;
- нет даты проведения следственных действий;
- одно заявление написано на разные номера уголовных дел;
- постановление вынесено раньше следственного действия;
- постановление вынесено первым должностным лицом, а подписывается вторым должностным лицом;
- постановления имеют: зачеркивания и следы штриха;
- адвокат участвует в качестве защитника в двух отделах полиции и (или) по разным уголовным делам одновременно согласно времени следственных действий;

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ПРЕЗИДЕНТА АПСО

- несколько постановлений по одному уголовному делу в отношении одного лица в один день (оплата производится по одному уголовному делу за день, несмотря на количество следственных действий);

- постановление сдано без заявления;

- постановления отделов из других городов Свердловской области.

Главный бухгалтер
УМВД России по г.Екатеринбургу
подполковник внутренней службы

Е.Н. Бахтина

Исполнитель: Краснова Е.А.
Тел. 294-13-90

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ПРЕЗИДЕНТА АПСО

Российская Федерация
Свердловский областной суд

Судебная коллегия по уголовным делам

ул. Московская, 120, г. Екатеринбург, 620019
тел.: (343) 231-69-57; факс: (343) 231-69-89
mail@ekbobsud.ru

08.06.2023 № 01/02-10-4473

на № _____ от _____

Президенту Адвокатской палаты
Свердловской области

И.В. Михайловичу

620075, Свердловская обл.,
г. Екатеринбург, ул. Тургенева, д. 28
inform@nnoapso.ru

Уважаемый Игорь Властимирович!

Направляю Вам справку судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда о нарушениях права подсудимого на защиту, повлекших отмену приговора (Извлечение).

Прошу довести справку до сведения адвокатов Свердловской области.

Приложение: на 10 л.

С уважением,

Заместитель председателя суда

Е.С. Шумков

Утверждена
президиумом Свердловского
областного суда
«19» апреля 2023 года

С П Р А В К А
о нарушениях права подсудимого
на защиту, повлекших отмену приговора

(Извлечение)

В силу п. 2 ст. 189.15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) основанием отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке является существенное нарушение уголовно-процессуального закона, к которому относится и нарушение права подсудимого на защиту.

В 2022 году судебной коллегией по уголовным делам Свердловского областного суда в апелляционном порядке из-за нарушения права на защиту подсудимого отменен 61 приговор, постановленный районными (городскими) судами области, в отношении 68 лиц. Два дела после отмены приговора были возвращены прокурору, остальные дела переданы в суд первой инстанции на новое судебное разбирательство.

Изучение практики выявило следующие основные причины отмены приговоров.

1. Нарушения, связанные с осуществлением защиты лиц, интересы которых противоречат друг другу

Так, согласно п. 2 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, ч. 6 ст. 49 УПК РФ,

абз. 3 п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2015 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого, обвиняемого и не вправе принимать поручение на осуществление защиты по одному уголовному делу от двух и более лиц, если интересы одного из них противоречат интересам другого, а также если интересы одного, хотя и не противоречат интересам другого, но эти лица придерживаются различных позиций по одним и тем же эпизодам дела.

Из-за нарушения изложенных выше требований закона отменен приговор Качканарского городского суда Свердловской области в отношении Амергалеева Р.С. и Кудрявцева В.Д., осужденных за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, защиту которых как на стадии предварительного следствия, так и в ходе судебного разбирательства осуществлял один адвокат, несмотря на то, что интересы Амергалеева Р.С. и Кудрявцева В.Д. противоречили друг другу (апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу № 22-319/2022).

2. Занятие защитником позиции по делу, противоречащей позиции доверителя

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, п. 3 ч. 4 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его

воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного.

Несоблюдение этих положений законодательства расценены судом апелляционной инстанции как нарушение права на защиту подсудимого, влекущее отмену приговора с передачей дела на новое судебное разбирательство.

По этим мотивам отменены следующие приговоры.

Приговор Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга в отношении Паличева А.В., осужденного за покушение на незаконный сбыт наркотических средств. В судебном заседании он утверждал, что наркотические средства приобрел для личного употребления, а имеющиеся в его телефоне фотографии содержат сведения о месте нахождения закладок наркотических средств, через которые они им и приобретались. Адвокат, осуществлявший защиту Паличева А.В., избранную подсудимым линию защиты не поддержал и не обосновал, вопросов своему подзащитному не задал, не ходатайствовал о вызове в судебное заседание свидетелей, которые принимали участие в проведении следственных действий, осмотре телефона подсудимого, чтобы проверить заявленные доводы в защиту. Таким образом, защитник фактически устранился от защиты Паличева А.В. в судебном заседании, активно и квалифицированно не изложил свою позицию в прениях сторон, не поддержал доводы своего доверителя (апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу № 22-2047/2022).

Приговор Богдановичского городского суда Свердловской области в отношении Милькова В.Н., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В ходе судебного разбирательства подсудимый последовательно утверждал об отсутствии у него умысла на убийство Мильковой А.Ю., настаивал на самообороне, уверяя, что потерпевшая на него напа-

дала, что подтверждается наличием у него телесных повреждений. Однако адвокат, осуществляющий защиту Милькова В.Н., в прениях сторон указал на то, что его подзащитный вину в умышленном убийстве признал в полном объеме. Несмотря на это, председательствующий не разрешил вопрос о возобновлении судебного следствия и замене защитника (апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу № 22-279/2022).

Приговор Камышловского районного суда Свердловской области в отношении Колесниковой А.О., осужденной за совершение преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ. Подсудимая в судебном заседании настаивала на том, что она защищалась от противоправных действий вооруженного палкой потерпевшего, что подтверждал установленный в ходе предварительного следствия свидетель. Однако адвокат, осуществляющий защиту подсудимой, отказался от допроса указанного свидетеля, явка которого в судебное заседание была обеспечена судом, то есть фактически защитник устранился от надлежащей защиты своего доверителя (апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу № 22-1030/2022).

Приговор Серовского районного суда Свердловской области в отношении Карымова Е.В., осужденного по ч. 1 ст. 162, п. «б» ч. 2 ст. 132, п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ. Подсудимый в судебном заседании пояснял, что действия сексуального характера и половое сношение совершил по обоюдному согласию с потерпевшей, однако защитник в судебном заседании суда первой инстанции занял позицию, противоречащую позиции подзащитного, просив признать его виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 132, ч. 1 ст. 131 УК РФ (апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу № 22-342/2022).

Приговор Камышловского районного суда Свердловской области в отношении Кулишевой М.А., осужденной за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Подсудимая в судебном заседании утверждала, что защищалась от противоправных действий потерпевшего, тогда как защитник в судебном заседании высказал иную позицию, настаивая на переквалификации действий подсудимой с умышленного убийства на причинение тяжкого вреда, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу № 22-1038/2022).

Приговор Березовского городского суда Свердловской области в отношении Семенова Н.А., осужденного по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ. В судебном заседании подсудимый заявил о признании своей вины в изнасиловании, однако пояснил, что умысла на совершение указанного преступления у него не было. Несмотря на это, защитник Семенова Н.А. не оспаривал квалификацию действий последнего и, более того, высказал утвердительное суждение о том, что Семенов Н.А. будет признан виновным и ему будет назначено наказание в виде реального лишения свободы (апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу № 22-735/2022).

Приговор Серовского районного суда Свердловской области в отношении Сабитова М.Г., оспаривавшего в судебном заседании факт умышленного распространения порнографических материалов и предложенную органом предварительного следствия квалификацию его действий по ч. 3 ст. 135 УК РФ. Однако его защитник полагал, что действия его подзащитного квалифицированы правильно, тем самым не поддержал позицию последнего, оставив его без надлежащей защиты (апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу № 22-1659/2022).

Приговор Сысертского районного суда Свердловской области в отношении Кадочникова С.В., осужденного за совершение ряда преступлений, совершенных против представителей власти. На протяжении всего судебного следствия в суде первой инстанции Кадочников С.В. пояснял, что умысла на применение насилия к представителю власти у него не было, поскольку он принял подъехавших лиц за хулиганов, данная ситуация возникла из-за ошибки в объекте, также просил его оправдать за хищение оружия. Защитники Кадочникова С.В. заняли в судебных прениях позицию, противоречащую позиции их подзащитного, связанную с ухудшением его положения, а именно не оспаривали правильность квалификации действий Кадочникова С.В. по ст. 318 УК РФ и доказанность вины последнего в данном преступлении, акцентировав внимание суда только на том, что Кадочникову С.В. следует назначить наказание, не связанное с лишением свободы (апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу № 22-1967/2022).

Приговор Верхотурского районного суда Свердловской области в отношении Логинова С.В., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Логинов С.В., не оспаривая нанесение потерпевшему не менее трех ударов в область груди, однако, выражал несогласие не только с тем, что смерть потерпевшего наступила от его действий, но и с тем, что от его ударов потерпевшему причинен тяжкий вред здоровью. Вопреки указанной позиции защитник подсудимого просил переквалифицировать действия его подзащитного на ч. 1 ст. 111 УК РФ (апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу № 22-2585/2022).

Приговор Камышловского районного суда Свердловской области в отношении Фирстова Д.Д., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ. В судеб-

ном заседании Фирстов Д.Д. последовательно утверждал, что угроз в адрес потерпевшей не высказывал, к ее шее приставлял пластиковый нож, деньги потерпевшая отдала ему добровольно. В то же время защитник подсудимого, выступая в прениях сторон, заявил о полном признании Фирстовым Д.Д. вины в совершении указанного выше преступления. При таких расхождениях позиций адвоката и его подзащитного суд не разрешил вопрос о возобновлении судебного следствия и замене защитника (апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу № 22-2665/2022).

Приговор Камышловского районного суда Свердловской области в отношении Старикова В.А., осужденного за изнасилование несовершеннолетней. Подсудимый в судебном заседании утверждал, что вину в инкриминируемом деянии признает в полном объеме, но при этом оспаривал признак состава преступления в виде использования беспомощного состояния потерпевшей, то есть вступление в половое сношение во время сна несовершеннолетней. Вопреки позиции Старикова В.А. защитник не оспаривал доказанность вины подсудимого в совершении преступления с наличием указанного признака, что судебной коллегией расценено как отказ защитника от исполнения взятых на себя обязательств по защите Старикова В.А. Помимо этого, судебная коллегия усмотрела нарушение прав несовершеннолетней потерпевшей, поскольку допущенный в качестве представителя потерпевшей адвокат фактически выступил на стороне защиты (апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу № 22-2313/2022).

Приговор Талицкого районного суда Свердловской области в отношении Нагибина П.И., признанного виновным в неуплате средств на содержание несовершеннолетнего сына. Вину в совершении преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ,

Нагибин П.И. в ходе судебного заседания признал, однако настаивал на том, что в связи с тяжелым материальным положением он не в состоянии платить алименты в полном объеме, при этом привел ряд обстоятельств, послуживших поводом возникновения указанного тяжелого материального положения. Таким образом, Нагибин П.И. фактически не был согласен с предъявленным ему обвинением, однако, защитник позицию своего подзащитного не поддержал, напротив, настаивал на том, что вина Нагибина П.И. полностью доказана и действия последнего органом предварительного следствия правильно квалифицированы (апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу № 22-4549/2022).

Приговор Синарского районного суда г. Каменска-Уральского Свердловской области в отношении Фазылова Р.Г., осужденного за кражу денежных средств с банковского счета по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Он пояснял, что был введен в заблуждение относительно принадлежности банковских карт, которые ему передал его знакомый, как свои, с предложением совершить покупки, пояснив, что на них переведен аванс. Однако защитник свои прения построил исходя из согласия Фазылова Р.Г. с обвинением в полном объеме, тем самым проигнорировав утверждение Фазылова Р.Г. о характере его действий по распоряжению денежными средствами потерпевшего, свидетельствующие о непризнании вины в совершении кражи (апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу ! 22-3367/2022).

Приговор Ревдинского городского суда Свердловской области в отношении Баянкина С.Н., осужденного по ч. 1 ст. 119, п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ. Подсудимый в суде первой инстанции пояснял, что денежные средства у потерпевшей не вымогал, а брал у нее деньги в долг и потом возвращал, угроз убийством потерпевшей не высказывал. Несмотря на отрицание подсуди-

мым вины, защитник в прениях сторон заявил о признании Баянкиным С.Н. вины в полном объеме, то есть защитник занял позицию, противоречащую позиции своего подзащитного, фактически оставив его без квалифицированной защиты (апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу № 22-2837/2022).

Приговор Талицкого районного суда Свердловской области в отношении Кривцова А.В., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. Подсудимый в ходе рассмотрения дела последовательно отрицал наличие у него умысла на причинение тяжкого вреда здоровью, в свою очередь защитник линию защиты построил на признании вины подзащитным (апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу № 22-4432/2022).

Приговор Серовского районного суда Свердловской области в отношении Коломчука Н.А., осужденного по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Защитник подсудимого в судебных прениях заявил, что его подзащитный полностью признал вину, в связи с чем сторона защиты предложенную органом предварительного следствия квалификацию не оспаривает. Однако указанная позиция защитника прямо противоречила позиции подсудимого, высказанной как в ходе судебного следствия, так и в прениях сторон. В частности, Коломчук Н.А. заявлял, что вину признает частично, так как его действия носят неоконченный характер, поскольку часть имущества, находящегося на придомовой территории, не была похищена (апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу № 22-4518/2022).

Приговор Сысертского районного суда Свердловской области в отношении Тупицы Е.П., осужденного за сбыт наркотических средств и покушение на сбыт наркотических средств. В ходе судебного следствия позиция Тупицы Е.П. хотя и содержала

ссылку на признание им вины по первому преступлению, но фактически была последовательной в непризнании им причастности к сбыту наркотиков по первому преступлению, поскольку он, признавая совершенные действия по передаче наркотика, утверждал об отсутствии умысла на сбыт и совершение иного преступления, нежели то, что ему инкриминировано. Он настаивал, что наркотическое средство приобрел совместно с другим лицом для личного употребления и передал принадлежащую тому часть купленного на совместные деньги наркотического средства, при этом Жданова О.Н. в передаче наркотического средства не участвовала, то есть группой лиц с ней он не действовал. Таким образом, в суде первой инстанции, излагая свою версию событий, он оспаривал как наличие умысла на сбыт наркотических средств, так и совершение преступных действий в составе группы лиц по предварительному сговору. Между тем защитник в суде первой инстанции заняла иную позицию защиты вопреки интересам и доводам доверителя, поскольку в ходе судебных прений не только не оспаривала обвинение по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, но и указала на то, что ее подзащитный по этому преступлению признал вину полностью, а потому просила смягчить назначаемое ему по данной статье уголовного закона наказание (апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу № 22-2513/2022).

Приговор Ленинского районного суда г. Нижнего Тагила Свердловской области, которым Феллер А.В. осужден за покушение на незаконное приобретение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере, то есть в совершении преступления, отнесенного уголовным законом к категории тяжких. Однако Феллер А.В. в ходе судебного разбирательства утверждал, что заказывал у продавца наркотические средства в меньшем размере, то есть фактически признавал вину в совершении преступления, являющегося преступлением небольшой тяжес-

ти. Между тем его защитник занял позицию, не соответствующую фактическому отношению Феллера А.В. к предъявленному обвинению, утверждая, что его подзащитный признает вину в полном объеме и просил назначить ему наказание за совершение более тяжкого преступления (апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу № 22-3502/2022).

Приговор Тагилстроевского районного суда г. Нижнего Тагила Свердловской области, которым Дылдин (Палей) А.В. при отсутствии признания вины осужден за сбыт наркотических средств. Однако его защитник, выступая в прениях сторон, ограничился только оценкой доказательств по делу и оставил принятие решения на усмотрения суда. Таким образом, адвокат не выразил отношение к предъявленному Дылдину (Палею) А.В. обвинению с учетом позиции своего подзащитного (апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу № 22-6380/2022).

Приговор Асбестовского городского суда Свердловской области в отношении Шаталовой Л.А., осужденной за сбыт наркотических средств. В судебном заседании последняя вину признала и отказалась от дачи показаний, в связи с чем были оглашены ее показания, данные в ходе предварительного следствия, из которых следует, что она совершила пособничество в незаконном приобретении и хранении наркотических средств, то есть преступление, подлежащее иной юридической квалификации. Однако защитник Шаталовой Л.А. в суде первой инстанции занял иную позицию, в частности, заявил о том, что сторона защиты квалификацию действий подзащитной не оспаривает, то есть занял позицию, не соответствующую фактическому отношению Шаталовой Л.А. к предъявленному обвинению и противоречащую защите ее интересов (апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу № 22-5314/2022).

Приговор Качканарского городского суда Свердловской области, которым Смолькин С.Ю. осужден за сбыт наркотических средств. В судебном заседании Смолькин С.Ю. просил переквалифицировать его действия на пособничество в незаконном приобретении наркотических средства, а также отрицал факт хранения наркотиков, поскольку заказанные наркотики получить не успел. Однако его защитник занял иную позицию, не соответствующую интересам доверителя, заявив в прениях сторон, что считает Смолькина С.Ю. виновным в незаконном хранении наркотиков (апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу № 22-2299/2022).

Приговор Верхнепышминского городского суда Свердловской области в отношении Головина А.Г. и Кузнецова Б.В., осужденных за покушение на грабеж группой лиц по предварительному сговору. Несовершеннолетний Головин А.Г. в судебном заседании вину признал, от дачи показаний отказался, в связи с чем были оглашены его показания, данные в ходе предварительного следствия, из которых следует, что он согласился на предложение Кузнецова Б.В. забрать с заброшенного участка никому не принадлежащую дверь, они прошли на участок, погрузили дверь на садовую тачку и повезли, в это время они увидели Степанову Л.Н., бежавшую в их сторону и требующую вернуть дверь, однако Кузнецов Б.В., который вез тележку с дверью, ее требования проигнорировал и ускорил шаг. Законный представитель несовершеннолетнего подсудимого Головина Т.А. также сообщила, что Головин А.Г. согласился помочь Кузнецову Б.В., поскольку последний сказал, что дверь никому не принадлежит. Таким образом, Головин А.Г. и его законный представитель оспаривали умысел на хищение. Однако защитник, вопреки позиции подзащитного, высказал мнение о доказанности вины и правильности квалификации действий Головина А.Г. (апелля-

ционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу № 22-4167/2022).

Приговор Невьянского городского суда Свердловской области, которым Емельянова Е.А. осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Последняя отрицала наличие умысла на причинение смерти потерпевшему, однако защитник Емельяновой Е.А. не оспаривал предложенную органом предварительного следствием квалификацию и просил только о назначении мягкого наказания (апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу № 22-6786/2022).

Приговор Красногорского районного суда г. Каменска-Уральского Свердловской области, которым Юрин А.М. осужден по ч. 1 ст. 112, ч. 1 ст. 119 УК РФ. В судебном заседании Юрин А.М. утверждал, что, когда потерпевший начал его душить, он нанес ему один удар, не целясь, попал по челюсти, то есть указывал на наличие в его действиях необходимой обороны. Однако защитник осужденного указанную квалификацию действий своего подзащитного не поддержал, только просил признать обстоятельствами, смягчающими наказание Юрина А.М., противоправное и аморальное поведение потерпевшего (апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу № 22-6594/2022).

Приговор Полевского городского суда Свердловской области в отношении Внукова К.К., осужденного по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ, который в судебном заседании последовательно признавал вину, однако, настаивал на том, что не знал о том, что в декабре 2015 года был наказан в административном порядке за управление транспортными средствами в состоянии опьянения, лишен права управления транспортными средствами. Позиция защитника в суде первой инстанции противоречила интересам защищаемого им лица, поскольку адвокат исходил из согласия Внукова К.К. с обвинением в полном объеме, не оспаривал предложенную стороной обвинения квалификацию (апелляци-

онное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу № 22-6594/2022).

Приговор Дзержинского районного суда г. Нижнего Тагила Свердловской области в отношении Шибановой Е.Н., осужденной по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Подсудимая утверждала, что умысла на убийство потерпевшего у нее не было, ее действия сводились к самообороне, поскольку потерпевший применял к ней насилие, угрожал убийством. Несмотря на такие пояснения Шибановой Е.Н., суд сослался в приговоре на заявление осужденной о признании вины, привел в приговоре показания Шибановой Е.Н., не соответствующие ее пояснениям в судебном заседании. Адвокат Шибановой Е.Н. также занял позицию, противоречащую позиции его подзащитной, поскольку проигнорировал пояснения Шибановой Е.Н. о событиях, предшествовавших совершению преступления, о причинах, мотивах ее действий и просил суд квалифицировать действия Шибановой Е.Н. по ч. 4 ст. 111 УК РФ (апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу № 22-6428/2022).

Приговор Карпинского городского суда Свердловской области, которым Боярских А.А. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ. В судебном заседании последний указывал, что действовал либо в состоянии аффекта, либо в условиях необходимой обороны, отрицал наличие умысла на убийство потерпевшего. Несмотря на такие пояснения Боярских А.А., защитник последнего в судебных прениях указал на полное признание его подзащитным вины, полагая, что поводом для преступления послужило противоправное поведение потерпевшего (апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу № 22-7020/2022).

*Судебная коллегия по уголовным делам
Свердловского областного суда*

ОБЗОР дисциплинарной практики Адвокатской палаты Свердловской области за 2021 год

В 2021 году квалификационной комиссией и Советом АПСО было рассмотрено 80 дисциплинарных производств. По 39 дисциплинарным делам квалификационная комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарных производств по различным основаниям, с чем Совет Адвокатской палаты согласился. В отношении 36 адвокатов дисциплинарные производства закончились наложением взысканий. При этом 14 адвокатам были вынесены замечания, 19 – предупреждения, 3 адвокатам был прекращен статус. В отношении 5 адвокатов Совет, согласившись с заключениями квалификационной комиссии о наличии состава дисциплинарного проступка, прекратил дисциплинарные производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.

Заключения квалификационной комиссии по некоторым наиболее интересным и поучительным дисциплинарным производствам приведены в данном Обзоре.

1. В соответствии с п.2.1 ст.20 Кодекса профессиональной этики адвоката при поступлении в отношении одного адвоката нескольких жалоб, представлений, обращений президент адвокатской палаты субъекта Российской Федерации либо лицо, его замещающее, вправе возбудить по ним объединенное дисциплинарное производство.

Введение доверителей в заблуждение и гарантирование положительного результата по делу является недобросовестным поведением, влекущим дисциплинарную ответственность адвоката.

Дисциплинарное производство в отношении адвоката А. возбуждено на основании представления органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры

В представлении указано:

«В Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области (далее – Главное управление) поступило обращение М. о нарушении адвокатом А. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре...

В ходе рассмотрения обращения установлено, что между адвокатом А. и К. было заключено устное соглашение о представлении интересов К. Услуги адвоката А. оплачены М. в ходе их личной встречи 20.05.2020 г. путем передачи денежных средств в размере 400 000 рублей.

По условиям соглашения адвокат А. обязан оказать правовую помощь при рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении осуждённого К. При этом, в случае удовлетворения ходатайства судом, указанная сумма являлась стоимостью оказанных адвокатом услуг, а в случае отказа – полностью возвращалась доверителю. Впоследствии адвокатом А. возвращено заявителю 295 000 рублей.

Таким образом, в нарушение пункта 2 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ (далее – Закон), согласно которому соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу, адвокат А. оказывал юридические услуги К. без заключения соответствующего соглашения.

Кроме того, в нарушение пункта 4.1 статьи 25 Закона, адвокатом А. включено условие, согласно которому размер выплаты доверителем вознаграждения ставится в зависимость от резуль-

тата оказания адвокатом юридической помощи по уголовному делу.

В соответствии с пунктом 1 статьи 18 Кодекса нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Кодексом.

Пункт 7 статьи 17 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон) предусматривает, что представление о возбуждении дисциплинарного производства, внесенное в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации территориальным органом юстиции, рассматривается квалификационной комиссией и советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации в порядке, предусмотренном Кодексом...».

Представление заканчивалось просьбой возбудить в отношении адвоката А. дисциплинарное производство и рассмотреть вопрос о применении в отношении вышеуказанного адвоката мер дисциплинарной ответственности.

Согласно пп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Кроме того, в АПСО также поступила жалоба от доверителя – осужденного К. в которой он утверждает, что адвокат А. соглашение в письменном виде оформлять отказался, однако поручился, что окажет всю необходимую помощь в суде, куда даже не явился. Когда суд первой инстанции ходатайство об условно-досрочном освобождении не удовлетворил, адвокат А. отказался вернуть гонорар, заявив, что свою работу он осуществит в суде второй инстанции и гарантирует, что результат он достигнет именно там. Областной суд оставил решение без из-

нения, после чего А. возвратил 295 000 руб., заявив, что 105 000 руб. являются его гонораром, хотя такой договоренности не было.

Поскольку в доводах представления и жалобе доверителя имелись сведения о несоблюдении адвокатом А. норм ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката, президент АПСО возбудил настоящее дисциплинарное производство

Адвокат А. каких-либо письменных объяснений не представил.

На заседании квалификационной комиссии адвокат А. пояснил, что соглашение в письменном виде действительно не заключал, поскольку инициаторами обращения к нему были родители К., с которыми он общался исключительно по телефону. Квитанцию о получении гонорара в сумме 400 000 руб. он выдал М., т.к. данные деньги получил от неё. Также адвокат заявил, что положительного результата никому не гарантировал, однако внятного объяснения причин назначения столь крупного гонорара и возвращения гонорара в сумме 295 000 руб. адвокат А. квалификационной комиссии не дал.

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

- распоряжение президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката А.;
- представление органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры (в лице и.о. начальника Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области Т.) в отношении адвоката А.;
- обращение М. о неправомерных действиях адвоката А.;
- жалобы К. в отношении адвоката А.;
- копию кассового чека о переводе М. от А. денег в сумме 295 000 руб.

При рассмотрении дисциплинарного производства квалификационная комиссия учитывает следующее.

Жалоба в отношении адвоката А. поступила от гр. М., которая не является субъектом, перечисленным в п. 1 ст.20 Кодекса профессиональной этики адвоката, обращение которого является поводом для возбуждения дисциплинарного производства. Вместе с тем, жалоба М. поступила на рассмотрение в территориальный орган юстиции (ГУ МЮ РФ по Свердловской области), и доводы, изложенные в жалобе, послужили основанием для принесения данным органом представления в адрес адвокатской палаты.

Согласно пп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Кроме того, в отношении этого же адвоката в АПСО поступила жалоба К., в интересах которого должен был выполнить поручение адвокат А.

В силу ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката данный гражданин является доверителем и его жалоба в соответствии с пп.1 п.1 ст. 20 КПЭА также является допустимым поводом для возбуждения в отношении адвоката А. дисциплинарного производства.

В соответствии с п.2.1 ст.20 Кодекса профессиональной этики адвоката при поступлении в отношении одного адвоката нескольких жалоб, представлений, обращений президент адвокатской палаты субъекта Российской Федерации либо лицо, его замещающее, вправе возбудить по ним объединенное дисциплинарное производство, что и следует из содержания распоряжения президента АПСО по данному дисциплинарному производству.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители неречисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Автором представления и доверителем в качестве доказательств предоставлены обращение М. с приложенными копиями платежных документов.

Адвокат А. в опровержение доводов представления представил устные объяснения.

Оценив сведения, содержащиеся в материалах дисциплинарного производства, документах в их совокупности, учитывая устные объяснения, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия единогласно приходит к выводу о наличии в действиях (бездействии) адвоката А. нарушений требований ФЗ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия находит установленным, что адвокат А., приняв поручение на представительство интересов К. в качестве защитника, надлежащим образом соглашение не оформил, несмотря на ограничения в Законе, поставил размер гонорара и его обоснованность в зависимость от результатов

рассмотрения дела, ввел доверителей в заблуждение, гарантировав положительный результат по делу, нарушив условия устного договора с доверителями, часть гонорара присвоил.

Квалификационная комиссия исходит из следующего.

В соответствии с подп.1 п.1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя.

В силу положений пп.4 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

Анализируя имеющиеся доказательства, квалификационная комиссия считает установленным, что адвокат А. не проявил добросовестности как при заключении соглашения, нарушив при этом право доверителя на информированность о его существенных условиях, так и при оформлении документов.

В ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» раскрывается суть и понятие Соглашения об оказании юридической помощи, в частности, в п.2. указано, что соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

п. 4. Существенными условиями соглашения являются:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения.

Заключение соглашения в письменной форме позволяет определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения. Не выполнив этого, адвокат нарушил **п.2,4, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»**, обязывающие адвоката заключать соглашение в письменном виде, в письменном договоре с доверителем отражать в качестве существенных условий договора предмет поручения, размер и характер ответственности, условия выплаты доверителем вознаграждения.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, А. оказывал помощь К. в качестве защитника в рамках уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, **в п.4.1 ст.25** вышеуказанного закона указано: ***В соответствии с правилами, установленными советом Федеральной палаты адвокатов, в соглашение об оказании юридической помощи может включаться условие, согласно которому размер выплаты доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении.***

Это требование Закона адвокатом А. также нарушено.

Как следует из пояснений доверителя, соглашение на ведение дела адвокат в письменном виде не составил, необходимую помощь К. не оказал, деньги присвоил.

В связи с этим квалификационная комиссия отмечает, что действия адвоката А. противоречат требованиям п. 1, 2 ст.8 КПЭА, ***в частности, при осуществлении профессиональной деятельности честно, разумно, добросовестно и своевременно исполнять свои обязанности, уважая права, честь и дос-***

тоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи.

Адвокат не смог объяснить квалификационной комиссии основания для получения столь крупного гонорара и свои последующие действия по возвращению его большей части заявителю. Поэтому квалификационная комиссия находит обоснованными доводы обращений о том, что адвокат при принятии поручения ввел доверителей в заблуждение, гарантируя благополучное разрешение ситуации, при этом обещая полностью возратить полученный гонорар. Впоследствии адвокат возвратил лишь часть гонорара, т.е. проявил недобросовестность и бесчестность.

Следует отметить, что в соответствии с *п.2 ст.10 КПЭА Адвокат не вправе давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи, или доверителю обещания положительного результата выполнения поручения.*

Этот запрет адвокат А. также проигнорировал.

Вместе с тем, квалификационная комиссия считает необходимым разъяснить доверителю, что претензии относительно размера гонорара и возврата уплаченных адвокату А. денег, находятся вне рамок компетенции квалификационной комиссии и могут быть разрешены исключительно в судебном порядке.

Поскольку адвокат А. нарушил требования соблюдать нормы адвокатской этики, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, квалификационная комиссия усмотрела в его действиях состав дисциплинарного проступка.

Совет АПСО, согласившись с заключением квалификационной комиссии, вынес адвокату *предупреждение.*

2. Мнение адвоката, активно осуществляющего защиту обвиняемого и заявившего во время судебного заседания о самооговоре подзащитного, указав в качестве причины на психические отклонения подсудимого, ошибочно расценены судом первой инстанции как нарушение п п.7 ст. 9 Кодекса

профессиональной этики адвоката, который гласит, что адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства.

В распоряжении президента АПСО указано, что дисциплинарное производство возбуждено на основании обращения суда в отношении адвоката.

21.10.2020 г. в АПСО поступило обращение (частное постановление) судьи городского суда Свердловской области в отношении адвоката К.

В частном постановлении судья указывает: «Приговором городского суда Ш. признан виновным в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств в крупном размере, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Защиту Ш. осуществлял адвокат К. на основании ордера №..., выданного Свердловской областной коллегией адвокатов.

В ходе судебного следствия Ш. виновным себя по предъявленному обвинению по ч.2 ст.228 УК РФ признал в полном объеме, в содеянном раскаялся, дал признательные показания.

Однако его защитник – адвокат К. полагал, что Ш. себя оговаривал, поскольку, по мнению адвоката, данное преступление Ш. не совершал. При этом в качестве причин для самоговора адвокат указывал на психическое здоровье подзащитного, по его мнению, воля его подзащитного ослаблена, поскольку он является малограмотным, его показаниям доверять нельзя, поскольку он не говорит правду, не сопоставляет с фактами, которые имели место быть по настоящему делу. Какие-либо иные причины для самоговора Ш. приведены адвокатом К. не были. Вместе с тем, согласно заключению комиссии экспертов, которое было исследовано в ходе судебного следствия, Ш. признаков хронического, психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного со-

стояния психики не обнаруживал... В ходе рассмотрения уголовного дела по существу адвокат К. был отстранен судом от участия в деле. В целях обеспечения Ш. квалифицированной юридической помощью в соответствии со ст. 48 Конституции РФ, судом ему был назначен другой адвокат в порядке ст. 51 УПК РФ, который вступил в дело с согласия самого подсудимого Ш. Вместе с тем, Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Однако это не означает возможность использования любых средств и способов защиты. Согласно личности Ш. он имеет средне-техническое образование, место работы, положительно характеризуется по месту жительства, имеет устойчивые социальные связи.

Таким образом, суд приходит к выводу, что адвокатом К., допустившим высказывания в адрес его подзащитного Ш. о его малограмотности, о болезненном состоянии психики Ш., с чем был не согласен сам Ш., нарушен Кодекс профессиональной этики адвоката, п.7 ст. 9 которого гласит, что адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства...»

... Адвокат К. представил письменные объяснения к которым указал, что его отстранение от защиты Ш. было незаконным, он действовал в интересах подзащитного. Адвокат указывает: «...Почти каждое судебное заседание Ш. менял позицию, то признавая, то отрицая вину, при выяснении судом позиции защитника я обоснованно заявил, что вина Ш. отсутствует и когда он ее признает, то самооговаривает себя. Также я предупредил суд, что опираться только на признание вины Ш. нельзя, поскольку его воля ослаблена, он страдал умственной отсталостью и легко поддается влиянию. Данное высказывание было

направлено на защиту Ш., чтобы суд критически относился к позиции признания вины Ш., поскольку она является самооговором. Ш. каких-либо возражений и несогласий с высказанной защитником позиции не заявлял. Поэтому вывод об умалении чести и достоинства Ш. ошибочен и неуместен...». Частное постановление и приговор суда адвокат К. обжаловал.

Будучи надлежащим образом уведомленным о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПЭА, а также дате, времени и месте заседания квалификационной комиссии, адвокат новых объяснений не представил, однако в адрес комиссии им направлено определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда, которым приговор городского суда Свердловской области в отношении Ш. был отменен, уголовное дело передано на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии судебного разбирательства в ином составе. Как следует из содержания определения, причиной отмены приговора явилось нарушение права подсудимого на защиту. При этом судебная коллегия признала обоснованными доводы адвоката К., а отстранение адвоката К. от защиты Ш. незаконным.

На заседании квалификационной комиссии адвокат доводы письменных объяснений подтвердил, кроме того заявил, что, по его мнению, ошибку допустил не только суд, но его коллега по защите, назначенный в процесс вместо него и не возражавший против действий судьи.

Судья городского суда Свердловской области на заседание квалификационной комиссии не явилась.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство при данной явке, поскольку *в п.3. ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката* указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рас-

смачивает дело по существу по имеющимся материалам и выслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

Квалификационной комиссией исследованы документы по дисциплинарному производству, в том числе, копия определения Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда, которым приговор городского суда Свердловской области в отношении Ш. был отменен. В определении указано: «...у адвоката имелись основания полагать в наличии самоговора со стороны доверителя. Судя по материалам уголовного дела, в том числе протокола судебного заседания, усматривается, что адвокатом для осуществления защиты Ш. и с учетом показаний последнего в ходе исследования фактических обстоятельств дела заявлен ряд ходатайств в интересах своего подзащитного, задавались вопросы участникам судебного заседания, адвокат занимал активную защитную позицию. Нарушений, связанных с неисполнением адвокатом установленных в отношении адвокатов ограничений, по данному делу не установлено, действия адвоката по существу были направлены на реализацию избранной его подзащитным позиции, которая не была последовательной.

При таких обстоятельствах выводы суда о том, что адвокат, осуществляя защиту интересов Ш., заняв позицию, противоположную позиции своего подзащитного, действовал вопреки его интересам, не соответствует, по мнению судебной коллегии, материалам дела. Суд безосновательно отстранил адвоката К. от защиты Ш., чем нарушил право подсудимого на защиту, что является существенным нарушением требований уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела, и является безусловным основанием для отмены приговора и направления уголовного дела на новое судебное рассмотрение, поскольку данное нарушение не может быть устранено в суде апелляционной инстанции...».

При рассмотрении дисциплинарного производства квалификационная комиссия исходит из следующего.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат в адрес адвокатской палаты является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Автором обращения в качестве доказательств предоставлено лишь собственно частное постановление.

Адвокат К. в качестве доказательств представил письменные и устные объяснения, копии апелляционных жалоб, определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда.

Оценив сведения, содержащиеся в материалах дисциплинарного производства, документах в их совокупности, учитывая объяснения адвоката, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия единогласно приходит к выводу об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката К. нарушений требований ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия находит установленным, что адвокат К., осуществляя защиту Ш., действовал в соответствии с требованиями законодательства об адвокатской деятельности

и нормами Кодекса профессиональной этики адвоката. Как следует из материалов дисциплинарного производства, поводом для дисциплинарного производства послужило частное постановление судьи, доводы постановления основывались на решении судьи об отводе адвоката К. от защиты Ш. Вместе с тем вышестоящей судебной инстанцией решение об отводе адвоката К. было признано незаконным, приговор отменен ввиду нарушения права подсудимого на защиту, частное постановление в отношении адвоката К. отменено. При таких обстоятельствах квалификационная комиссия находит, что доказательств нарушения адвокатом К. требований п. 2 ст.8; пп.7 п.1ст.9; ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката не имеется, доводов, опровергающих письменные документы и объяснения адвоката К., другим участником дисциплинарного производства не представлено. Поэтому квалификационная комиссия не усматривает в действиях адвоката нарушений законодательства об адвокатуре, адвокатской деятельности и требований норм Кодекса профессиональной этики адвоката и приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства.

Совет адвокатской палаты с заключением квалификационной комиссии согласился.

3. Юридически правильное оформление взаимоотношений с доверителем – профессиональная обязанность адвоката. Невыполнение этой обязанности, включение во взаимоотношения между доверителем и защитником посредника – коммерческой структуры в форме ООО, – свидетельствуют о недобросовестности адвоката и пренебрежении интересами лица, обратившегося к адвокату за юридической помощью, т.е. нарушении требований законодательства об адвокатуре.

В распоряжении президента АПСО указано, что дисциплинарное производство возбуждено на основании представления вице-президента АПСО по материалам проведенной проверки.

Из представления вице-президента АПСО следует, что в адрес Адвокатской палаты Свердловской области поступила жалоба гр. С. в отношении адвоката И., осуществляющего профессиональную деятельность в адвокатском образовании «адвокатский кабинет».

В жалобе С. предъявляет претензии к качеству работы адвоката, просит привлечь его к дисциплинарной ответственности и обязать возратить необоснованно полученный адвокатом гонорар.

Проведенной вице-президентом АПСО проверкой доводов жалобы установлено следующее.

Адвокат И. на стадии предварительного следствия осуществлял защиту в уголовном деле по обвинению С.Г. – сына заявительницы.

Из содержания жалобы следует, что договор на оказание юридических услуг С. заключила с ООО «Д», в которое внесла оплату в размере 150 000 рублей. Для осуществления защиты С. данная фирма предоставила адвоката И., который осуществляет профессиональную деятельность в адвокатском кабинете.

В жалобе С. указывает на недобросовестное отношение адвоката к выполнению обязанностей защитника, утверждая, что ООО «Д» и адвокат И., получив гонорар в размере 150 000 тысяч рублей в рамках договора защиты, бездействуют, свои обязательства не выполняют, тем самым нарушают условия заключенного договора. После предъявления ею претензий и отказа от услуг отказываются расторгнуть договор в досудебном порядке и возратить деньги.

Вице-президент АПСО в представлении утверждает, что доводы жалобы свидетельствуют о нарушении адвокатом требований ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Из имеющихся материалов следует, что адвокат И., приняв на себя обязанности по защите С. Г., соглашения об оказании

юридической помощи, как это предусмотрено ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», с С. не заключил, гонорар в кассу адвокатского образования не внес, в качестве формального доверителя использовал коммерческую организацию.

Вице-президент АПСО полагает, что адвокатом И. совершены действия, влекущие применение мер дисциплинарного воздействия, поскольку адвокат нарушил положения законодательства об адвокатской деятельности и КПЭА.

Соглашаясь с доводами представления, президент АПСО возбудил настоящее дисциплинарное производство по признакам нарушения адвокатом И. требований пп.1,4 п.1 ст.7; п.1,2,4,6 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.1,2 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокатом даны письменные объяснения, в которых он утверждает: «С жалобой С. не согласен, считаю жалобу и доводы, изложенные в ней, незаконными и необоснованными, а также противоречивыми, не соответствующие фактическим обстоятельствам дела, ко мне обратился генеральный директор ООО «Д» с поручением о защите С.Г.

... между мной и ООО «Д» заключено соглашение об оказании юридических услуг (ст.6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката)... от ООО «Д» получены документы (информационная записка, разрешение на свидание, копия паспорта С., копия договора с адвокатом Б., апелляционная жалоба на постановление о мере пресечения), контактные данные С., созвонился со С. для знакомства, получения устного разрешения на ведение дела ее сына, а также для оставления своих координат, номера телефона... я встретился со С., предоставил отчет о проделанной работе, передал документы, полученные при ознакомлении с материалами дела, консультировал, получил заявление об отказе от защиты ее сына С.Г., а также ей объяснил, что необходимо получить отказ от самого С.Г., на что она ответила со-

гласием. По окончании встречи С. претензий по объему выполненной работы не имела, о чем в акте проведенных мероприятий в рамках договора оказанных юридических услуг своей подписью подтвердила принятие работ, а также собственноручно написала «Претензий к адвокату И. на имею». Отказ от моей защиты С.Г. написал 17.11.2020г., о чем мне стало известно от следователя.

Принимая во внимание вышеизложенное, в моих действиях отсутствует нарушение требований законодательства РФ об адвокатуре и адвокатской деятельности, а также Кодекса профессиональной этики адвоката».

К объяснениям адвокат приложил копию своего соглашения с ООО «Д», акт проведенных мероприятий, копии корешков ордеров адвоката И.

На заседании квалификационной комиссии адвокат доводы письменных объяснений подтвердил и заявил, что свои обязанности по договору выполнял добросовестно. В то же время адвокат признал, что с фактическими доверителями – С. и её сыном соглашения об оказании юридической помощи не заключал, положения ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и ст.6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката не разъяснял, несмотря на то, что ему было известно об оплате С. за защиту сына 150 000 руб. Также адвокат заявил, что сумму своего гонорара – 30 000 руб. он так от фирмы и не получил.

Заявитель С. на заседание квалификационной комиссии не явилась.

Квалификационной комиссией исследованы имеющиеся в дисциплинарном производстве документы, в том числе:

– копия договора № от 22.10.2020, заключенного между ООО «Д» и С. В п.1 Предмет договора указано: 1.1. Исполнитель (ООО «Д») принимает к исполнению поручения Заказчика (С.) на оказание юридических услуг, для чего обязуется совершать юридические и иные действия в объеме, оговоренным на-

стоящим Договором; 1.2. Перечень юридических услуг: Защита С. Г. по уголовному делу по ст.228 УК РФ на стадии предварительного расследования до принятия процессуального решения в порядке ст.217 УПК РФ, выезд защитника, консультация;

– копия соглашения от 23.10.2020 г., заключенного ООО «Д» в лице генерального директора Х. «Доверитель», адвоката И. «Адвокат» Предмет договора сформулирован так: 1.1. Доверитель поручает, а Адвокат принимает на себя обязанности доверителя по выполнению следующих юридических услуг: Защита С. Г. по уголовному делу по ст. 228 УК РФ на стадии предварительного расследования до принятия процессуального решения в порядке ст. 217 УПК РФ, выезд защитника, консультация.

1.2. Доверитель выплачивает Адвокату за выполнение работы вознаграждение в порядке, в размере и в срок, определенных настоящим соглашением.

В соглашении имеются такие формулировки:

2.1 Доверитель: д) вправе получать информацию от Адвоката о ходе исполнения поручения.

2.2 Адвокат обязан: б) согласовывать правовую позицию по делу с доверителем и ставить его в известность о предполагаемых действиях в связи с выполнением поручения,

3.1. Доверитель выплачивает вознаграждение Адвокату в размере 30 000 (Тридцать тысяч) рублей (НДС не облагаются).

3.2. Оплата производится любым из действующих способов расчета (безналичного перечисления денежных средств и/или оплата наличными), при безналичном расчете;

– копию акта проведенных мероприятий в рамках договора оказания юридических услуг (между ООО «Д» и С.) без указания даты составления. В акте имеется запись: «Претензий к адвокату И. не имею».

При рассмотрении дисциплинарного производства квалификационная комиссия учитывает следующее.

Жалоба в отношении адвоката И. поступила от гр. С., которая непосредственно с адвокатом соглашения не заключала и поэтому по формальным признакам не является субъектом, перечисленным в п. 1 ст.20 Кодекса профессиональной этики адвоката, обращение которого является поводом для возбуждения дисциплинарного производства. Вместе с тем, заявление С. поступило на рассмотрение вице-президенту АПСО и доводы, изложенные в жалобе, послужили основанием для принесения данным лицом представления в адрес Совета адвокатской палаты.

Согласно пп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката представление, внесенное в адвокатскую палату вице-президентом адвокатской палаты либо лицом, его замещающим, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА.)

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Доводы вице-президента АПСО подтверждены жалобой С., документами, приложенными к заявлению С.

Адвокат И. представил письменные объяснения, копии соглашений об оказании юридической помощи, копии документов о выполнении соглашений. На заседании квалификационной комиссии дал также устные объяснения.

В связи с изложенным квалификационная комиссия считает установленным, что адвокат И. в период с 03.11.2020г по 17.11.2020г осуществлял защиту С.Г.

Приняв на себя обязанности по защите С.Г., соглашения об оказании юридической помощи, как это предусмотрено ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокат И. ни с С., ни с подзащитным С.Г. не заключил, гонорар в кассу адвокатского образования не внес.

Оценив сведения, содержащиеся в материалах дисциплинарного производства, документах в их совокупности, учитывая устные и письменные объяснения, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о наличии в действиях (бездействии) адвоката И. умышленных нарушений требований законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия исходит из следующего.

В силу положений пп.4 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

В соответствии с подп.1 п.1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя. На это же адвокатов ориентирует и п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката: «... при осуществлении профессиональной деятельности добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, активно защищая права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством сред-

ствами...», а п.2 ст.8 КПЭА обязывает адвоката уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи.

Анализируя имеющиеся доказательства, квалификационная комиссия считает установленным, что в создании конфликтной ситуации виновен именно адвокат, недобросовестно отнесшийся к выполнению профессиональных обязанностей. Адвокат И. не проявил квалифицированности и добросовестности как при заключении соглашения, нарушив при этом право доверителя на информированность о его существенных условиях, так и оформлении финансовых взаимоотношений.

В ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» раскрывается суть и понятие Соглашения об оказании юридической помощи, в частности, в п. 1 зафиксировано, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем:

в п.2. указано, что соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

п. 4. Существенными условиями соглашения являются:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

В п.6 ст.25 вышеуказанного закона указано: «Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением».

Заключение соглашения в письменной форме позволяют определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения.

Однако, как следует из материалов дисциплинарного производства, адвокат свои обязанности по надлежащему оформлению взаимоотношений с доверителями не выполнил.

Утверждение адвоката И. о том, что его доверителем по поручению является ООО «Д», а не мать подзащитного - С., является как минимум заблуждением, свидетельствует о непонимании адвокатом положений ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики и, как оправдывающие адвоката, квалификационной комиссией не принимаются.

Адвокат не мог не понимать, что ООО не может оказывать услуги по осуществлению защиты в уголовном судопроизводстве. По существу, данная фирма, имея собственный коммерческий интерес, выступила в роли посредника между **фактическим доверителем** (С.) и профессиональным защитником – адвокатом. И. как юрист-профессионал и адвокат обязан был в сложившейся ситуации проявить разумность, добросовестность и квалифицированность: разъяснить С. и своему подзащитному положения ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и ст.6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката и заключить соглашение об оказании юридической помощи непосредственно с С. либо со С.Г. Адвокат И. таких попыток даже

не предпринял, видимо, забыв, что в соответствии со ст.2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» *адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам.*

В связи с изложенным, квалификационная комиссия полагает, что адвокатом И. нарушены положения *п.1,2,4, 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»*, обязывающие адвоката заключать соглашение в письменном виде, в письменном договоре с доверителем отражать в качестве существенных условий договора предмет поручения, размер и характер условия выплаты доверителем вознаграждения, а также вносить полученное вознаграждение в кассу адвокатского образования.

Кроме того, квалификационная комиссия полагает необходимым обратить внимание на следующее обстоятельство.

Из содержания текста соглашения, заключенного ООО «Д» и адвокатам И., следует, что ООО вправе требовать информацию по выполнению поручения, а адвокат обязан не только её предоставлять, но и согласовывать правовую позицию по делу и ставить ООО в известность о предполагаемых действиях в связи с выполнением поручения. По существу, это предполагает разглашение адвокатской тайны неопределенному кругу лиц, что явно противоречит основополагающим принципам адвокатской деятельности (ст.8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и ст.6 Кодекса профессиональной этики адвоката). Уже в силу этого соглашение с фирмой ООО «Д» было неприемлемо.

Дисциплинарное обвинение С. относительно несвоевременного и некачественного выполнения И. обязанностей по защите С. квалификационная комиссия находит неподтвержденным. Доводы доверителя опровергаются объяснениями адвоката и актом выполненных работ, в котором указано, что претензий к адвокату И. не имеется. Вместе с тем квалификационная комис-

сия считает необходимым указать, что просьба заявителя относительно возврата уплаченных ею ООО «Д» денег, находится вне рамок компетенции квалификационной комиссии и может быть разрешена исключительно в судебном порядке.

Таким образом квалификационная комиссия находит доказанной вину адвоката И. в умышленном нарушении:

– п.п. 1 п.1 ст.7 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» – обязывающим адвоката И. честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя;

– п.п. п.1,2,4,6 ст.25 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» – предписывающего адвокату И. заключить с доверителем соглашение в письменном виде, внести гонорар в кассу адвокатского образования;

– п.п. 4 п.1 ст.7 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» – обязывающий адвоката соблюдать требования Кодекса профессиональной этики адвоката;

– п.1,2 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, обязывающих адвоката И. честно, добросовестно исполнять свои обязанности, по выполнению принятого поручения, при этом уважая права обратившейся к нему за оказанием юридической помощи С., т.е. разъяснить С. правовые вопросы заключения соглашения, оформить надлежащим образом соглашение, финансовые документы и выполнить порученную работу.

Поскольку адвокат И. нарушил вышеуказанные требования соблюдать нормы адвокатской этики, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, квалификационная комиссия усматривает в его действиях состав дисциплинарного проступка.

На заседании Совета АПСО адвокату И. в качестве меры дисциплинарного взыскания было объявлено предупреждение.

4. По смыслу уголовно-процессуального закона, защитник является самостоятельным участником уголовного судопроизводства, однако как его позиция по уголовному делу, так и круг его полномочий, в конечном счете, определяются тем, что он является участником судопроизводства, выступающим на стороне защиты и призванным отстаивать права и интересы обвиняемого.

Невыполнение адвокатом возложенных на него законом обязанностей активно осуществлять защиту, действия вопреки воли подзащитного и расхождение с ним в процессуальной позиции является дисциплинарным проступком.

В распоряжении президента АПСО указано, что дисциплинарное производство возбуждено на основании представления органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры, в отношении адвоката И.

В представлении указано, что в Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области (далее – Главное управление) поступило обращение У. о ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей адвокатом И.

В ходе изучения обращения установлено, что адвокат И. являлся защитником У., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 30, пунктом «г» части 4 статьи 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Согласно апелляционному определению судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда приговор районного суда г. Екатеринбурга в отношении У. отменен, уголовное дело направлено на новое судебное разбирательство.

В обращении содержатся сведения о несоответствии позиции адвоката И. позиции доверителя. Несмотря на возражения У. против оглашения государственным обвинителем своих признательных показаний в ходе предварительного следствия, адвокат И., действуя вопреки его воле, оставил на усмотрение суда

решение по ходатайству прокурора об оглашении чистосердечного признания и показаний У. на предварительном следствии. При этом адвокат И. не ходатайствовал о проверке версии доверителя о понуждении его к самооговору, которую он выдвинул в свою защиту в ходе судебного заседания. И. неоднократно действовал вопреки воле доверителя, фактически поддержал версию органов, осуществляющих уголовное преследование, о виновности У., несмотря на его возражения.

В нарушение подпунктов 1, 2 пункта 1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 (далее – Кодекс) адвокат И. не привел в защиту У. доводов в целях оправдания в полном объеме предъявленного обвинения, не выполнил должным образом свои обязанности, связанные с защитой У., а также выступил на стороне обвинения, поскольку сам просил о назначении У. уголовного наказания.

В соответствии с пунктом 1 статьи 18 Кодекса нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Кодексом.

Пункт 7 статьи 17 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон) предусматривает, что представление о возбуждении дисциплинарного производства, внесенное в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации территориальным органом юстиции, рассматривается квалификационной комиссией и советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации в порядке, предусмотренном Кодексом».

Представление заканчивалось просьбой возбудить в отношении адвоката И. дисциплинарное производство и рассмотреть вопрос о применении в отношении вышеуказанного адвоката мер дисциплинарной ответственности.

Поскольку в доводах представления и приложенных к нему материалах имелись сведения об умышленном нарушении адвокатом И. требований пп.3,4 п.4 ст.6 , пп.1,4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ, п. 1 ст.8; пп.1,2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, президентом АПСО возбуждено настоящее дисциплинарное производство.

Будучи надлежащим образом уведомленным о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПА, а также дате, времени и месте заседания квалификационной комиссии, адвокат И. представил письменные объяснения в которых указал, что с доводами апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу У. не согласен, считает, что защиту осуществлял добросовестно, при этом утверждая: «Изучив материалы уголовного дела, я объяснил У., что обвинение в отношении него в части хранения и употребления наркотических средств доказано, а в части распространения попытаться опровергнуть доказательства, имеющиеся в материалах уголовного дела, и таким образом на стадии судебного разбирательства переквалифицировать его действия только на хранение наркотических средств в целях личного употребления. У. согласился с данной позицией, после чего нами было заключено соглашение...

Перед началом судебного заседания мы встретились с У., он был крайне взволнован, пояснил, что у него началась ломка. Я попросил его успокоиться, мы еще раз обсудили нашу позицию защиты, он сказал, что всё понял, он не признает предъявленное ему обвинение только в части распространения наркотических средств.

В судебном заседании на вопрос судьи А. У. не признал вину в полном объеме, после чего я выразил свою мнение, согласно согласованной с Доверителем перед судебным заседанием по-

зиции о том, что признаем вину только в части хранения наркотических средств... расхождение моей позиции с позицией моего Доверителя формально присутствует только лишь в одном этом ... Указание на то, что подзащитный был против оглашения его показаний, данных им на предварительном следствии, а я оставил это на усмотрение суда... Считаю данный вывод суда формальным, сделанным без учета определенных фактов. После ходатайства государственного обвинителя об оглашении показаний У., данных им на предварительном следствии, суд спросил о моем к нему отношении, и только после мнение У. Таким образом, я не мог предполагать, что именно скажет мой подзащитный. Я считал, что он поддержит мою позицию, как это было согласованно с ним заранее.

...В судебных прениях я заявил о частичном признании вины, а именно в части приобретения и хранения наркотических средств, как было и согласовано с моим подзащитным ранее. У. выступал после меня и заявил, что не признает то, в чем его обвиняют, т.е. в приготовлении к сбыту наркотических веществ ...

Исходя из вышеизложенного, считаю, что если и есть моя вина, то только лишь в том, что недостаточно подробно донес до своего Доверителя, как именно следует выступать в судебном заседании. У. на протяжении всех судебных заседаний был очень взволнован и подавлен, также он находился в состоянии наркотической ломки. Я действовал только лишь во благо своего Доверителя и в соответствии с согласованной с моим Доверителем позицией защиты...

На заседании квалификационной комиссии адвокат доводы письменных объяснений поддержал, заявив, что с материалами дела ознакомился по фотокопиям, предоставленным ему доверителем. Несогласованность с позицией подзащитного объяснил тем, что у последнего началась наркотическая ломка.

И.о. начальника Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области на заседание квалификационной комиссии не явилась.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство при данной явке, *поскольку в п.3. ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.*

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала в числе прочих следующие документы:

– жалобу У. о неправомерных действиях адвоката И. с приложенными документами;

– апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу У. Из содержания определения следует что приговор районного суда г. Екатеринбурга в отношении У. отменен, уголовное дело направлено на новое судебное разбирательство со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе суда. В определении указано: «судебная коллегия приходит к выводу, что позиция адвоката И. явно не совпадала с позицией У., надлежащей юридической помощи адвокат своему подзащитному не оказал, при выступлении в прениях не привел в его защиту доводов в целях оправдания в полном объеме предъявленного обвинения, не выполнил должным образом свои обязанности, связанные с защитой У. Более того, адвокат по существу выступил на стороне обвинения, поскольку сам просил о назначении У. уголовно-го наказания.

Такая защита нарушает ст. 48 Конституции РФ, в соответствии с которой каждому гарантировано право на квалифицированную юридическую помощь...

В соответствии со ст. 49 УПК РФ адвокат с момента допуска к участию в деле обязан принять все предусмотренные законом меры к защите прав и интересов обвиняемого.

По смыслу указанной нормы закона и в силу положений подп. 3, 4 п. 4 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 2 ч. 1 ст. 9 и ч. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, в ходе производства по делу защитник должен соотносить свои действия по оказанию юридической помощи с позицией своего подзащитного, при этом адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на защиту по уголовному делу, не вправе отказаться от принятой на себя защиты обвиняемого, не вправе занимать по делу позицию и действовать вопреки воле доверителя (подзащитного), за исключением случаев, когда защитник убежден в наличии самоговора доверителя; адвокат не может также делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает...».

При рассмотрении дисциплинарного производства квалификационная комиссия учитывает следующее.

Жалоба У. в отношении адвоката И. поступила на рассмотрение в территориальный орган юстиции (ГУ МЮ РФ по Свердловской области), и доводы, изложенные в жалобе, послужили основанием для принесения данным органом представления в адрес адвокатской палаты.

Согласно пп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

Автором представления в качестве доказательств представлены жалоба У. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу У.

Адвокат И. в опровержение доводов представления дал письменные и устные объяснения, фотокопию протокола судебного заседания.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Исследовав доводы участников дисциплинарного производства, материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именованными бюллетенями, квалификационная комиссия единогласно приходит к выводу о доказанности факта умышленного нарушения адвокатом И. требований ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия находит установленным, что адвокат И. осуществляя по соглашению защиту обвиняемого У. недобросовестно отнёсся к выполнению профессиональных

обязанностей. Заключение соглашения накануне процесса, должным образом не изучив материалов дела, не подготовившись к защите и четко не согласовав позицию с подсудимым, адвокат вышел в судебное заседание, в котором действовал вопреки воли своего подзащитного. Как следует из апелляционного определения суда, жалобы доверителя У. и копии протокола судебного заседания, адвокат И. заявил о частичном признании вины его доверителем, в то время как его подзащитный полностью не признавал себя виновным. Несмотря на возражения У. против оглашения государственным обвинителем своих признательных показаний в ходе предварительного следствия, адвокат И., действуя вопреки его воле, оставил на усмотрение суда решение по ходатайству прокурора об оглашении чистосердечного признания и показаний У. на предварительном следствии. При этом адвокат И. не ходатайствовал о проверке версии доверителя о понуждении его к самоговору, которую он выдвинул в свою защиту в ходе судебного заседания, в прениях, несмотря на отрицание У. вины, просил изменить квалификацию и назначить подсудимому наказание за приобретение и хранение наркотиков. По жалобе другого адвоката и самого осуждённого приговор районного суда г. Екатеринбурга в отношении У. был отменен, в том числе за нарушением права на защиту.

Квалификационная комиссия исходит из того, что защитник-адвокат является профессиональным участником уголовного судопроизводства и обязан при выполнении профессиональных обязанностей руководствоваться как процессуальным законодательством, так и нормами законодательства об адвокатской деятельности.

Невыполнение данных обязанностей является нарушением норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с п.п. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Феде-

рации” адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката...

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (п.п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”), а в соответствии с п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката также должен ... квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В силу положений пп. 3, 4 п. 4 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат не вправе:

– занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя;

– делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает;

Кодекс профессиональной этики адвоката запрещает адвокату:

1) действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными инте-

ресами или находясь под воздействием давления извне (пп.1 п.1 ст.9 КПЭА)

2) занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного (пп.2 п. 1 ст.9 КПЭА).

Все вышеизложенные запреты и требования адвокатом И. грубо нарушены. Доводы, приведенные адвокатом в своё оправдание, не опровергают дисциплинарное обвинение. Оно подтверждено содержанием жалобы доверителя, апелляционным определением областного суда, копией протокола судебного заседания. Частично оно не отрицается и самим адвокатом И.

Квалификационная комиссия находит, что адвокат проявил профессиональную недобросовестность, не выполнил возложенную на него законом обязанность активно отстаивать права и интересы подсудимого, а действуя вопреки воли подзащитного, допустил расхождение с ним в процессуальной позиции.

В связи с изложенным квалификационная комиссия приходит к выводу об умышленном нарушении адвокатом И. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм профессиональной этики и усматривает в его действиях состав дисциплинарного проступка.

В соответствии с п.1ст.18 КПЭА нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом.

Как указано в п.2 ст.19 Кодекса профессиональной этики адвоката поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных

обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и Совета.

Исходя из изложенного, руководствуясь п.7 ст.33 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» пп.1, п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката И. умышленного нарушения пп.3,4 п.4 ст.6 , пп.1,4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ, п. 1 ст.8; пп.1,2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката

Совет адвокатской палаты, согласившись с заключением квалификационной комиссии, объявил адвокату И. предупреждение.

5. В соответствии с п.4 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката (в ред.20.04.2017г.) адвокат обязан уведомить Совет о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката.

Нарушение алгоритма поведения адвоката при принятии поручения против своего коллеги – адвоката является дисциплинарным нарушением.

В распоряжении президента АПСО указано, что дисциплинарное производство возбуждено на основании материалов проверки жалобы адвоката Г., поступившей в АПСО 21.01.2021г. в отношении адвоката К.

В жалобе адвокат Г. указывает:

«В отношении меня в городском суде рассматривается уголовное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ. Представителем потерпевшего К.В. в уголовном деле выступает адвокат К.

К.В. в ходе предварительного следствия был заявлен гражданский иск, он был признан гражданским истцом, а я гражданским ответчиком.

Адвокат и представитель потерпевшего К. в ходе судебного разбирательства уголовного дела поддержала искивые требования К.В., тем самым вступила в правоотношения по искивым требованиям, заявленным к адвокату.

При этом К. не уведомила Совет Адвокатской палаты Свердловской области на принятие поручения по гражданским правоотношениям против действующего адвоката Г.

Полагаю, что адвокатом К. было допущено нарушение п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката ...».

Полагая доводы жалобы убедительными, президент АПСО возбудил в отношении адвоката К. настоящее дисциплинарное производство.

Адвокатом К. представлены письменные объяснения, в которых она не отрицает судебное представительство интересов потерпевшего К.В. в уголовном деле по обвинению адвоката Г., но считает, что дисциплинарного проступка не совершала.

В частности, адвокат указывает: «18.09.2020 года мной заключено соглашение с К.А. на представительство интересов в суде 1 инстанции потерпевшего К.В. по уголовному делу в отношении Г.

В ходе судебного следствия, рассмотрения дела в суде, я не имела информации по статусу Г., так как в отношении нее неоднократно подавались жалобы о лишении последней статуса адвоката, которые рассматривались в течение всего времени слушания дела в суде. Ввиду того, что Г. была очень агрессивно настроена, выяснить вопрос о ее статусе не представилось возможным.

Представителем потерпевшего М. неоднократно предлагалась решить искивые требования о возмещении ущерба мировым соглашением, однако они игнорировались последней в полном объеме.

18.01.2021 в ходе прений по уголовному делу я поддержала мнение государственного обвинителя в части гражданского иска.

Прения сторон закончились во второй половине дня и в связи с тем, что я не располагала временем самостоятельно отправить уведомление в АПСО, встретившись с клиентом, попросила его отправить уведомление, при наличии времени на это действие. Не настаивала, так как считала, что статуса адвоката у осужденной Г. нет. Просто хотела подстраховаться. В дальнейшем, ввиду семейных обстоятельств, не выяснила у клиента, исполнил ли он мое поручение... мне стало известно, что мое уведомление, написанное от руки, она отправила в этот же день, т.е. 18.01.2021 года. Передала мне опись, составленную ей при отправлении уведомления. Так же фотографию самого уведомления, так как ксерокопию уведомления сделать не успела...».

К объяснениям адвокат приобщила копию квитанции о получении гонорара от 18.09.2020г. и уведомления в Совет АПСО и описи вложений от 18.01.2021 года.

Будучи надлежащим образом уведомленной о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПЭА, а также дате, времени и месте заседания квалификационной комиссии, адвокат К. каких-либо иных объяснений и документов не представила, на заседание квалификационной комиссии не явилась.

На заседании квалификационной комиссии представитель Г. адвокат А. доводы жалобы поддержал, заявил, что адвокат К. активно поддерживала сторону обвинения, доказывала обоснованность исковых требований доверителя, достоверно зная, что Г. на момент рассмотрения дела являлась действующим адвокатом.

Доверитель Г. на заседание квалификационной комиссии не явилась.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство при данной явке, поскольку в п.3. ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинар-

ного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала наряду с другими следующие документы:

– копию квитанции № о внесении К.А. в кассу СОКА гоно-рара адвокату К. «за представительство в суде 1 инстанции по уголовному делу потерпевшего К.В. по делу Г.»;

– копию уведомления адвоката К. от 18.01.2021 г. в Совет АПСО об осуществлении представительства потерпевшего К.В. по уголовному делу в отношении Г.;

– копию протокола судебного заседания городского суда по уголовному делу Г., из содержания которого следует, что судебное заседание по делу началось 18.09.2020г., при установлении личности подсудимой Г. указала, что является адвокатом и это происходило в присутствии представителя потерпевшего К.В. адвоката К.

Согласно пп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба адвоката, поступившая в адвокатскую палату, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Автором жалобы в качестве доказательств предоставлена собственно жалоба, на заседании квалификационной комиссии представитель Г. адвокат А. доводы жалобы поддержал.

Адвокат К. в качестве доказательств, опровергающих доводы жалобы Г., представила письменные объяснения, копию квитанции, копию уведомления в Совет АПСО.

Оценив сведения, содержащиеся в материалах дисциплинарного производства, документах в их совокупности, учитывая объяснения, данные на заседании квалификационной комиссии адвокатом К., проведя голосование именными бюллетенями,

квалификационная комиссия единогласно приходит к выводу наличия в действиях (бездействии) адвоката К. нарушений требований законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия исходит из следующего.

Из материалов дисциплинарного производства с очевидностью следует, что адвокатом К. нарушен алгоритм поведения адвоката при принятии поручения против своего коллеги – адвоката. Данное обстоятельство отрицается адвокатом К., которая считает, что нарушений не допущено. Объясняя своё бездействие, адвокат указывает, что не была уверена, что адвокат Г. имела действующий статус. Кроме того, адвокат К. полагает, что поскольку иски заявлены потерпевшим в рамках уголовного дела, исковое заявление не рассматривались в порядке гражданского судопроизводства. Ею не принималось поручение на представление интересов в споре по гражданскому делу. Все необходимые мероприятия по заявленному иску производились следователем в рамках возбужденного уголовного дела. Поэтому норма ч.2 п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которой она должна была сообщить о принятии поручения адвокату Г. и, при соблюдении интересов доверителя, предложить окончить спор миром, с уведомлением Совета Адвокатской палаты о принятии поручения по гражданским правоотношениям, была неприменима.

Квалификационная комиссия находит, что адвокат явно заблуждается. Как видно из представленных материалов, в том числе и объяснений адвоката К., а также участвовавшего в судебном процессе адвоката А., К. на протяжении нескольких месяцев осуществляла защиту интересов потерпевшего по уголовному делу, в соответствии с требованиями УПК РФ. При этом адвокат К. на стороне обвинения участвовала в исследовании доказательств, предоставляла свои доказательства не только в части гражданского иска, но и по обстоятельствам совершенно-

го преступления, в прениях высказывала позицию по квалификации и мере наказания, т.е. выполняла поручение по ведению дела против действующего адвоката. О том, что Г. на момент принятия поручения имела статус адвоката, было установлено во время судебного заседания, в котором участвовала и адвокат К.

Осуществляя адвокатскую деятельность и являясь членом адвокатской палаты, адвокат приобретает не только определенные права, но и принимает на себя ряд обязанностей. ***Выполнение требований Кодекса профессиональной этики адвоката, решений органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятых в пределах их компетенции, являются обязанностью адвоката, предусмотренной пп.4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».***

В соответствии с п.4 ст.15 КПЭА Адвокат обязан уведомить Совет о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката.

Соглашение на представительство потерпевшего К.В. адвокат К. заключила 18.09.2020г, и именно с этого времени у К. возникла профессиональная обязанность – уведомить Совет АПСО о принятии поручения на ведение дела против адвоката Г. Данная обязанность адвокатом К. своевременно выполнена не была.

Поскольку адвокат К. нарушила требования соблюдать вышеуказанные нормы адвокатской этики, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, квалификационная комиссия усматривает в её бездействии состав дисциплинарного проступка.

Вместе с тем, квалификационная комиссия находит, что непосредственной причиной проступка явилось неправильное толкование адвокатом положений Кодекса профессиональной этики адвоката. С учетом этого и принимая во внимание, что до

возбуждения дисциплинарного производства К. приняла меры к уведомлению Совета АПСО о принятии поручения против адвоката Г., то данный дисциплинарный проступок следует считать совершенным по грубой неосторожности.

Как указано в п.2 ст.19 Кодекса профессиональной этики адвоката поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и Совета.

Исходя из изложенного квалификационная комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката К. нарушения п.п. 4 п.1 ст.7 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 4 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенного по грубой неосторожности.

Совет АПСО с заключением квалификационной комиссии согласился, однако воспользовавшись правом, предусмотренным пп.7 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката, вынес решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату К. на допущенное нарушение.

6. Неоформление адвокатом взаимоотношений с доверителем в виде соглашения в письменной форме, невыдача ему финансовых документов, несоблюдение делового стиля общения с доверителем и требований сохранять честь и достоинство, присущие профессии адвоката, является проступком, влекущим дисциплинарную ответственность.

В распоряжении президента АПСО указано, что дисциплинарное производство возбуждено на основании материалов

проверки доводов жалобы К., поступившей в АПСО в отношении адвоката Л.

В жалобе К. утверждает:

«Подаявая заявление о совершении в отношении меня преступления, я, К. наняла адвоката – Л. Адвокат запросил за представление моих интересов и участие в расследовании уголовного дела 20 000 рублей. Он получил эти деньги сразу без расписок, квитанций и каких-либо учетных документов. Он даже не предложил мне заключить договор об оказании адвокатских услуг. Оплата подтверждается переводом данной суммы на банковскую карту жены адвоката Л.

Позже я выяснила, что мой адвокат не исполняет должным образом свои служебные обязанности – не заявляет ходатайства следователю о проведении судебно-медицинской экспертизы по уголовному делу, не ознакомился с материалами уголовного дела. Адвокат Л. не возвращает мне вещественные доказательства по уголовному делу, переданные ему мною. Ведет себя некорректно, даже по-хамски, унижает меня и называет меня непристойными словами. Действиями адвоката Л. затягивается процесс рассмотрения уголовного дела, что ущемляет меня в правах на требования справедливости по отношению ко мне. На мои неоднократные требования вернуть мне деньги, переданные в оплату работы, адвокат Л. не реагирует, на телефонные звонки не отвечает, намеренно скрывается от меня, а когда берет телефон, то лжет, что находится на больничном.

Считаю, что ситуация сложилась данным образом только из-за халатного отношения адвоката Л. к исполнению своих обязательств по соглашению как адвоката. Не принимая надлежащего участия в ходе расследования уголовного дела, не отстаивая и не защищая мои интересы, адвокат взял с меня немалые денежные средства за якобы проделанную работу. Не уважает мои права, а также своим поведением оскорбляет мою честь и достоинство».

В подтверждение доводов жалобы доверитель приобщила копию выписки по денежному переводу, копии скриншотов по переписке с адвокатом, копию выписки с сайта ФССП РФ.

Каких-либо объяснений адвокатом не предоставлено.

Полагая доводы жалобы обоснованными, президент АПСО возбудил настоящее дисциплинарное производство.

После возбуждения дисциплинарного производства адвокатом Л. были представлены письменные объяснения, в которых он указал: «С К. в январе 2020 г. мною обсуждалась перспектива заключения соглашения на защиту её интересов, но до настоящего времени соглашение так и не заключено... К. действительно были переведены на карту моей жены 20 000 рублей, однако я также не могу оформить их как «аванс» и не могу ими воспользоваться, поскольку соглашение с ней до сих пор не заключено...».

Также в объяснениях адвокат утверждает, что, несмотря на отсутствие письменного соглашения, длительное время занимается представительством интересов К., неоднократно объяснял ей сложность и затяжной характер выполнения поручения не по его вине и указывает, что от оформления соглашения в письменном виде К. уклоняется, высказывает ему необоснованные претензии, доходя до оскорблений.

К объяснениям адвокат приложил копии документов, полученных от следователей, и копию больничного листка, из содержания которого видно, что в период с 15 по 26.12.2020г. Л. был нетрудоспособен.

Будучи надлежащим образом уведомленным о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПЭА, а также дате, времени и месте заседания квалификационной комиссии, адвокат Л. каких-либо иных объяснений и документов не представил, на заседание квалификационной комиссии не явился.

Доверитель К. на заседание квалификационной комиссии не явилась.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство при данной явке, поскольку в п.3. ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала документы, в числе которых:

– копию выписки по денежному переводу о внесении К. 13.02.2020 г. на банковскую карту Л.И. (жены адвоката Л.) 20 000 руб.;

– копии скриншотов по переписке К. с адвокатом Л., из содержания которых следует, что в период с ... до ... К. неоднократно требовала от адвоката Л. возврата документов и выплаченных ему денег. В текстах скриншотов зафиксированы такие обращения адвоката к доверителю: «Да, тебе курица! Заткнись на время. Ну, ты и тварь...»;

– копию объяснения К. от 26.03.2020 г., данных старшему следователю следственного отдела по району г. Екатеринбург следственного управления Следственного комитета по Свердловской области В. с участием защитника Л., предъявившего ордер № от 04.03.2020 г.

При рассмотрении дисциплинарного производства квалификационная комиссия учитывает.

Согласно пп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба доверителя адвоката, поступившая в адвокатскую палату, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

Автором жалобы в качестве доказательств предоставлены собственно жалоба, копия банковской выписки, скриншоты переписки с адвокатом Л.

Адвокат Л. в качестве доказательств, опровергающих доводы жалобы, представил письменные объяснения, копии документов, полученных от следователей, и копию больничного листа.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Оценив сведения, содержащиеся в материалах дисциплинарного производства, документах в их совокупности, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия единогласно приходит к выводу наличия в действиях (бездействии) адвоката Л. умышленных нарушений требований законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия находит установленным, что адвокат Л., оказывая юридическую помощь К., взаимоотношения с доверителем в виде соглашения в письменной форме не

составил, условия соглашения и порядок его выполнения не определил, полученный гонорар в кассу адвокатского образования не внёс, финансовых документов, подтверждающих получение гонорара, доверителю не выдал. Кроме того, при общении с доверителем делового стиля Л. не придерживался, допускал некорректные выражения, требование сохранять честь и достоинство, присущие профессии адвоката, не соблюдал.

Квалификационная комиссия исходит из следующего.

В соответствии с подп.1 п.1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя.

В силу положений пп.4 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

В связи с этим квалификационная комиссия отмечает, что действия адвоката Л. противоречат положениям п. 1, 2 ст.8 КПЭА при осуществлении профессиональной деятельности честно, разумно, добросовестно квалифицированно и своевременно исполнять свои обязанности, уважая права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи.

Анализируя имеющиеся доказательства, квалификационная комиссия считает установленным, что адвокат Л. не проявил добросовестности как при заключении соглашения, нарушив при этом право доверителя на информированность о его существенных условиях, так и оформлении финансовых документов.

Осуществляя профессиональную деятельность адвокат, как квалифицированный юрист, обязан оформить взаимоотношения с клиентом (доверителем) в точном соответствии с Законом. Это выражается в заключении особого вида договора, именуемого «Соглашение об оказании юридической помощи».

В п.1 и 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» указано, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В соответствии с п. 4 ст. 25 вышеуказанного Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» Существенными условиями соглашения являются:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

Заключение соглашения в письменной форме позволяет определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения. Квалификационная комиссия считает, что адвокат может рассчитывать на доверие клиента только в случае профессионального отношения как к выполнению поручения доверителя, так и к оформлению своих отношений с ним.

Утверждения адвоката Л., что он осуществлял защиту интересов К. не оформляя письменного соглашения, поскольку не определился с объёмом поручения, и что доверитель сама не желала заключения соглашения, квалификационной комиссией приняты быть не могут.

Во-первых, адвокат Л. представлял интересы К. по ордеру адвоката № от 04.03.2020г., где основанием выдачи ордера указано «Соглашение».

Во-вторых, адвокат получил от К. гонорар в сумме 20 000 руб., что подтверждено содержанием жалобы доверителя, копией банковской выписки и не отрицается самим адвокатом.

В-третьих, именно на адвокате, как профессиональном юристе, лежит обязанность по оформлению соглашения.

Квалификационная комиссия приходит к выводу, что адвокат Л. принял на себя поручение по представительству интересов К. в рамках уголовного судопроизводства.

Квалификационная комиссия считает, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только исполнение предмета соглашения об оказании юридической помощи, но и соответствующее оформление договорных отношений с доверителем. Иное поведение адвоката является недобросовестным и профессионально некачественным.

Как указано выше, полученный гонорар не был внесен в кассу адвокатского образования, что противоречит **п.6 ст.25** вышеуказанного закона, где указано: **«Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением».**

Из материалов дисциплинарного производства с очевидностью следует, что адвокатом данная обязанность также не выполнена.

Доверитель утверждает, что адвокат Л.: «Ведет себя некорректно, даже по-хамски, унижает меня и называет меня непристойными словами...».

Квалификационная комиссия находит обоснованными и эти доводы доверителя. Действительно, из содержания скриншотов переписки адвоката Л. и К. в мессенджере «WhatsApp», которые имеются в материалах дисциплинарного производства, видно, что адвокат, обращаясь к К., допустил некорректные выражения.

В законодательстве об адвокатуре формулируются определенные профессионально-этические требования к адвокатам, призванные не только обеспечивать квалифицированный характер оказываемой ими юридической помощи, но и основанные на традициях адвокатуры, правилах поведения адвокатов в обществе, с учетом высокой значимости института адвокатуры в правовом государстве.

Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности.

Позволяя себе в переписке в социальных сетях «Интернета» с доверителем, которому был известен статус Л. как действующего адвоката, оскорбительные и недостойные выражения, адвокат нарушил положения *п.1 ст.4 Кодекса профессиональной этики адвоката, где указано: «Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии».*

Квалификационная комиссия считает, что доводы адвоката о том, что доверитель сама в переписке допустила в отношении него грубость и оскорбления, Л. как адвоката не оправдывают и от дисциплинарной ответственности не освобождают.

Поскольку адвокат Л. нарушил вышеуказанные требования соблюдать нормы адвокатской этики, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, квалификационная комиссия усматривает в его действиях состав дисциплинарного проступка.

Вместе с тем квалификационная комиссия считает необходимым отметить, что претензии заявителя относительно возврата уплаченного им адвокату Л. гонорара находится вне рамок компетенции квалификационной комиссии и могут быть разрешены исключительно в судебном порядке.

Квалификационная комиссия находит установленным в действиях (бездействии) адвоката Л. умышленные нарушения норм, предусмотренных:

– п.п 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” – обязывающего адвоката соблюдать нормы Кодекса профессиональной этики адвоката;

– пп.1 п.1 ст.7 ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” и п.1,2 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, обязывающие честно, разумно, добросовестно квалифицированно и своевременно исполнять свои обязанности, уважая права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи;

– п.1,2,4,6 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»- обязывающие оформлять взаимоотношения с доверителем в виде соглашения в письменной форме, полученный гонорар вносить в кассу адвокатского образования;

– п.1 ст.4 Кодекса профессиональной этики адвоката, обязывающего адвоката при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущие его профессии.

С заключением квалификационной комиссии Совет адвокатской палаты согласился, определив адвокату Л. дисциплинарное наказание в виде предупреждения.

7. Действия адвоката в соответствии с нормами процессуального законодательства являются соблюдением требований ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в связи с чем дисциплинарное обвинение адвоката в совер-

шении действий, дискредитирующих участников процесса, а также неразумном и недобросовестном отстаивании интересов доверителя признано необоснованным.

В распоряжении президента АПСО указано, что дисциплинарное производство возбуждено на основании представления вице-президента АПСО по материалам проведенной проверки.

Из представления вице-президента АПСО следует, что адрес Адвокатской палаты Свердловской области поступила жалоба гр. П.М. в отношении адвоката П.

В представлении вице-президент АПСО указывает:

«В Адвокатскую палату Свердловской области обратился гр. П.М. с заявлением о недостойном поведении адвоката П.

Суть претензий следующая.

Адвокат П., будучи представителем по доверенности ООО «Г. Д. », направил на имя несовершеннолетней дочери П.М. – В. копию апелляционной жалобы в районный суд г.Екатеринбурга, в которой её отец обозначен как ответчик по гражданскому делу.

Из содержания жалобы видно, что отец В. является несостоятельным должником (банкротом) организации, где он был генеральным директором, а также обязанным платить алименты. Данные обстоятельства, как утверждает заявитель, не были известны дочери. Не были известны ей материальные проблемы и служебные неприятности отца. То, что стало известно дочери, дискредитирует его в её глазах и не вызывалось необходимостью, т.к. дочь не являлась участником судопроизводства.

Заявитель полагает, что адвокат нарушил правила профессиональной этики, злоупотребив своими правами.

По мнению вице-президента АПСО, адвокат П. нарушил требования подп.1 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», а также п.п.1,2 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката о разумном и добросовестном отстаивании

интересов доверителя незапрещенными средствами, а также обязанности уважать права, честь и достоинство не только доверителей, но и других лиц (п.2 ст.8 КПЭА), проявлять уважение к лицам, участвующим в деле (ст.12 КПЭА).

Соглашаясь с доводами представления, президент АПСО возбудил настоящее дисциплинарное производство.

Адвокатом даны письменные объяснения, в которых он утверждает:

«Цель направления апелляционной жалобы в адрес В. – выполнение требований процессуального закона, а не желание дискредитировать отца в её глазах находящимися в открытом доступе сведениями...

...Апелляционная жалоба на решение мирового судьи направлена в адрес В. не в частном порядке, а как лицу, в пользу которого обжалуемым судебным постановлением взысканы алименты, достигшему 14-летнего возраста, а потому в силу императивных требований ч.3 ст.37 ГПК РФ подлежащей привлечению к участию в деле (в п.19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №11 от 24.06.2008 г. «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству») на стадии проверки законности и обоснованности обжалуемого судебного акта, поскольку по итогам рассмотрения жалобы может быть принят судебный акт об изменении размера алиментов (п.2 ч.4 ст.322 ГПК РФ)...

Как это следует из картотеки арбитражных дел в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: <https://kad.arbitr.ru/>, заявитель П.М. является участником многочисленных судебных разбирательств, начиная с 30.08.2016 г. и до настоящего времени.

Также он является должником по многочисленным исполнительным производствам.

Трудно представить ситуацию, когда члены семьи П.М., в том числе несовершеннолетние, не знали об указанных обстоятельствах, которые маловероятно оставить в тайне в течение

практически четырёх с половиной лет, тем более, что вся изложенная в апелляционной жалобе информация является публичной, размещена на общедоступных государственных информационных ресурсах...

...В. как достигшее 14-летнего возраста лицо подлежит привлечению к участию в деле о взыскании алиментов (ч.3 ст.37 ГПК РФ, п.19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №11 от 24.06.2008 г. «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству») на стадии проверки законности судебного акта.

В связи со сказанным в соответствии с требованиями п.2 ч.4 ст.322 ГПК РФ апелляционная жалоба подлежала направлению, в том числе и в адрес В. Почтовая квитанция и опись вложения в ценное письмо о направлении апелляционной жалобы в адрес В. были приложены к апелляционной жалобе на решение мирового судьи в качестве доказательства выполнения требований п.2 ч.4 ст.322 ГПК РФ.

Направленная в адрес В. апелляционная жалоба содержит достоверные, основанные на судебных актах и подтверждённые ими данные (что заявителем не оспаривается).

Отраженные в апелляционной жалобе данные, которые заявитель счёл дискредитирующими, размещены в публичном доступе на государственных информационных ресурсах.

Нет доказательств того, что В. узнала данные об её отце из апелляционной жалобы, а не ранее из указанных выше общедоступных источников».

В связи с изложенным адвокат полагает, что оснований для привлечения его к дисциплинарной ответственности не имеется.

К объяснениям адвокат приложил копии процессуальных документов (исполнительного листа, определений и постановлений апелляционных судов).

В силу положений п.3 ст. 23 КПЭА дисциплинарное производство рассмотрено в отсутствие сторон.

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

- распоряжение президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката П.;
- представление вице-президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката П.;
- жалобу П.М. в отношении адвоката П. с приложенными документами;
- объяснения адвоката П. с приложенными документами.

При рассмотрении дисциплинарного производства квалификационная комиссия учитывает следующее.

Жалоба в отношении адвоката П. поступила от гр. П.М., который по формальным признакам не является субъектом, перечисленным в п. 1 ст.20 Кодекса профессиональной этики адвоката, обращение которого является поводом для возбуждения дисциплинарного производства. Вместе с тем, заявление П.М. поступило на рассмотрение вице-президенту АПСО и доводы, изложенные в жалобе, послужили основанием для принесения данным лицом представления в адрес Совета адвокатской палаты.

Согласно пп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката представление, внесенное в адвокатскую палату вице-президентом адвокатской палаты либо лицом, его замещающим, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, уча-

ствовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Доводы вице-президента АПСО подтверждены жалобой П.М., документами, приложенными к этой жалобе.

Адвокат П. представил исчерпывающие письменные объяснения, копию соглашений об оказании юридической помощи, копии документов о выполнении соглашения.

В связи с изложенным квалификационная комиссия считает установленным, что адвокат П. в период с 2017 г. по настоящее время на основании разовых соглашений и доверенностей осуществляет представительство интересов ООО «Г.Д.». 22.12.2020 г. между адвокатом П. и ООО «Г.Д.» заключено соглашение № об оказании юридической помощи, согласно п.2.1.1 которого он принял на себя обязанность подать апелляционную жалобу на решение мирового судьи Судебного участка ! судебного района, района г. Екатеринбурга Свердловской области от 19.03.2019 г. о взыскании с П.М. алиментов в пользу В. Выполняя требования процессуального закона (ч.3 ст.37, п.2 ч.4 ст.322 ГПК РФ), адвокат П. направил копию апелляционной жалобы и приложенных к ней документов в адрес В. как лица, которого необходимо было привлечь к участию в процессе. О выполнении именно данной обязанности свидетельствуют представленные адвокатом П. документы: почтовая квитанция и опись вложения в ценное письмо от 23.12.2020 г. о направлении жалобы в адрес В. с приложенными к апелляционной жалобе документами.

Оценив сведения, содержащиеся в материалах дисциплинарного производства, документах в их совокупности, учитывая объяснения, данные адвокатом., проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия единогласно приходит к выводу об отсутствии в действиях адвоката П. нарушений требований законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия исходит из следующего.

В соответствии с подп.1 п.1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя. На это же адвокатов ориентирует и п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката: «... при осуществлении профессиональной деятельности добросовестно, квалифицированно принципиально исполнять свои обязанности, активно защищая права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами...».

Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам (п.1 ст.2 *ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»*), полномочия адвоката перечислены п.2,3 вышеназванной статьи.

В ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката указано: *«Участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении».*

Квалификационная комиссия считает, что из материалов дисциплинарного производства, представленных документов и

объяснений адвоката П. с очевидностью следует, что действия адвоката, которые вице-президентом АПСО расценены как неэтичное поведение и дисциплинарный проступок, были обусловлены необходимостью соблюдать требования ГПК РФ, а не личной прихотью, как указывает заявитель. Адвокат поступил как квалифицированный профессионал. Иное поведение в данной ситуации было бы юридически неграмотным и расценивалось с точки зрения норм профессиональной этики адвоката как недобросовестное выполнение соглашения.

Квалификационная комиссия находит убедительными доводы адвоката, что, направляя апелляционную жалобу на решение мирового судьи в адрес В., он руководствовался исключительно указанными выше положениями законов, разъяснениями высших судебных инстанций относительно их применения и существующей судебной практикой, и не имел намерения дискредитировать П.М. в глазах его дочери.

Деятельность дисциплинарных органов адвокатских палат субъектов Российской Федерации по своей природе является правоприменительной, основанной на предписаниях Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Все сомнения в виновности адвоката, которые не могут быть устранены в порядке, установленном законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, толкуются в его пользу.

С учетом изложенного, квалификационная комиссия признает, что доказательств, опровергающих предъявленные документы, письменные объяснения адвоката П., другим участником дисциплинарного производства не представлено, презумпция добросовестности адвоката не опровергнута, поэтому квалификационная комиссия не усматривает в действиях адвоката нарушения законодательства об адвокатуре и требований Кодекса профессиональной этики адвоката.

С заключением квалификационной комиссии Совет адвокатской палаты полностью согласился и дисциплинарное производство в отношении адвоката П. прекратил.

8. В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства, сочтя доводы адвоката об отсутствии в его действиях состава дисциплинарного проступка убедительными и подтвержденными совокупностью представленных им доказательств.

В распоряжении президента АПСО указано, что дисциплинарное производство возбуждено на основании обращения (частного постановления) судьи Челябинского областного суда в отношении адвоката К.

Адвокат К. по соглашению осуществляет защиту П. по уголовному делу, которое рассматривается Челябинским областным судом.

В обращении суд указывает:

«Рассмотрение дела начато судом 14 апреля 2021 года.

12 мая 2021 года судом было назначено формирование коллегии присяжных заседателей, при этом адвокат К. в судебное заседание в указанную дату не явился, вследствие чего формирование коллегии присяжных заседателей не состоялось.

То обстоятельство, что ранее защитник адвокат К. уведомлял суд о занятости его в судебных разбирательствах по иным уголовным делам, не может рассматриваться как уважительная причина его неявки в судебное заседание по настоящему уголовному делу.

Так, судом сторонам неоднократно разъяснялось, что судебные разбирательства по делам с участием коллегии присяжных заседателей носят приоритетный характер и проходят без каких-либо длительных перерывов, что связано с участием в судебном разбирательстве значительного количества кандидатов в присяжные заседатели и присяжных заседателей, не являющихся профессиональными участниками уголовного судопроизводства, явка которых в судебное заседание связана с отвлечением их от постоянной трудовой деятельности. Равно как повторный вызов кандидатов в присяжные заседатели требует значительного времени.

Исходя из этого в ходатайствах защитника адвоката К. об отложении судебного заседания в Челябинском областном суде с учетом его занятости было отказано. Несмотря на это, защитник К. в судебное заседание 12 мая 2021 года не явился. Вследствие этого формирование коллегии присяжных заседателей было перенесено на 15 июня 2021 года, поскольку при меньшем времени суд не имеет технической возможности обеспечить повторную явку кандидатов. Соответственно, указанное обстоятельство влечет за собой увеличение срока содержания под стражей всех трех подсудимых, включая П.

Исходя из имеющегося в материалах дела ордера, адвокатом К. защита интересов подсудимого П. осуществляется на основании заключенного соглашения.

В силу ст.4 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” обязательные для каждого адвоката правила поведе-

ния при осуществлении адвокатской деятельности устанавливаются Кодексом профессиональной этики.

В соответствии с ч.2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г., адвокат, принявший по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, прямо предусмотренных законом. По настоящему делу таких обстоятельств не имеется.

Участие защитника в производстве по другим уголовным делам не является уважительной причиной для неявки адвоката в судебное заседание, поскольку в силу ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить.

При указанных обстоятельствах, неявка защитника в судебное заседание со ссылкой на его занятость по иным уголовным делам, в первую очередь, свидетельствует о несоблюдении адвокатом К. данного требования закона.

Суд расценивает вышеуказанное поведение адвоката К. как ненадлежащее осуществление им своих обязанностей по защите подсудимого П., ведущее к затягиванию судебного разбирательства, а также как неуважение, проявленное им по отношению к суду...».

Соглашаясь с доводами обращения, президент АПСО возбудил настоящее дисциплинарное производство по признакам нарушения адвокатом К. положений пп. 1,4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.1,2 ст.8; пп.5 п.1 ст.9; п.1 ст.14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокатом К. представлены письменные объяснения, в которых он указывает: «С данным частным постановлением Челябинского областного суда я не согласен полностью.

Считаю, что мною были приняты заблаговременные и достаточные меры во избежание нарушения права обвиняемого по

уголовному делу П. на защиту, а также соблюдению баланса прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Так, мною заблаговременно в адрес суда были направлены ходатайства об отложении судебного заседания 12.05.2021 г. и документы, обосновывающие мои ходатайства, в связи с моей занятостью по иному уголовному делу в Екатеринбургском гарнизонном военном суде, дата судебного заседания по которому была определена ранее даты судебного заседания по уголовному делу в отношении П., о чем я не менее пяти раз уведомлял председательствующего К., а именно 23.04.2021 г. непосредственно в судебном заседании, 28.04.2021 посредством ГАС Правосудия (Электронное правосудие), 06.05.2021 г. через канцелярию Челябинского областного суда и в судебном заседании, 10.05.2021 г. через ГАС Правосудие. При этом 12.05.2021 г. помимо меня в судебное заседание не явился защитник обвиняемого Б. – адвокат Д., в связи с его заболеванием.

03 июня 2021 г. уголовное дело в отношении обвиняемого П. по ходатайству государственного обвинителя было возвращено прокурору Свердловской области для устранения препятствий в его рассмотрении судом с участием присяжных заседателей, то есть у суда имелись объективные препятствия к рассмотрению уголовного дела в отношении обвиняемого П. с участием присяжных заседателей, в том числе и в связи с удовлетворением судом 06.05.2021 г. ходатайств стороны защиты о признании недопустимыми ряда доказательств по уголовному делу...».

К объяснениям адвокатом К. приобщены копии ходатайств с просьбами об отложении дела, справка из Екатеринбургского гарнизонного военного суда о занятости адвоката в качестве защитника обвиняемого С., в том числе: 11 марта 2021 г. с 10 ч. 00 мин., 5 апреля 2021 г. с 14 ч. 00 мин., 6 апреля 2021 г. с 14 ч. 00 мин., 22 апреля с 14 ч. 00 мин. с указанием о назначении судебного заседания на 14 часов 00 минут 12 мая 2021 г., плани-

ровании последующего судебного заседания на 10 часов 00 минут 13 мая 2021 г.

На заседании квалификационной комиссии адвокат К. доводы письменных объяснений подтвердил и, кроме того, заявил, в Екатеринбургском гарнизонном военном суде даты судебных заседаний на 12 и 13.05.2021 г. были определены судом 22 апреля 2021 г. в день судебного заседания, то есть ранее даты 23 апреля 2021 г., в которую была определена дата судебного заседания в Челябинском областном суде.

В указанные даты был запланирован допрос троих экспертов и троих подсудимых, один из которых прибывает совместно с защитником из Удмуртской Республики. Фактически было запланировано представление доказательств стороной защиты. Иных защитников у С. не имелось. Кроме того, по утверждению адвоката, судьей Челябинского областного суда К. 16 марта 2021 г. были определены даты судебного заседания с 26 апреля 2021 г. по 30 апреля 2021 г., которые не состоялись по усмотрению суда. При этом, в связи с планируемыми датами судебного заседания в Челябинском областном суде, им была запланирована занятость в судебных заседаниях в Екатеринбургском гарнизонном военном суде и в Центральном окружном военном суде на май 2021 г.

Судья Челябинского областного суда К. на заседание квалификационной комиссии не явился.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство при данной явке, поскольку в п.3 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

- распоряжение президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката К.;
- обращение (частное постановление) судьи Челябинского областного суда К. в отношении адвоката К.;
- объяснения адвоката К.;
- справку из Екатеринбургского гарнизонного военного суда о занятости адвоката в качестве защитника обвиняемого С.;
- копии ходатайств адвоката К. с просьбой об отложении судебного заседания Челябинского областного суда, назначенного на 12.05.2021г., на другую дату.

При рассмотрении дисциплинарного производства квалификационная комиссия исходит из следующего.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации, обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители неречисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов

состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Автором обращения судьей Челябинского областного суда К. в качестве доказательств никаких документов не представлено.

Адвокат К. в качестве доказательств представил письменные и устные объяснения, копии ходатайств, справку из Екатеринбургского гарнизонного военного суда.

Оценив сведения, содержащиеся в материалах дисциплинарного производства, документах в их совокупности, учитывая объяснения адвоката, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия большинством голосов (7 против 4) приходит к выводу об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката К. нарушений требований ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия отмечает, что содержащиеся в обращении суда утверждения о необходимости соблюдения адвокатом требований процессуального законодательства, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката абсолютно справедливы.

Вместе с тем, как уже неоднократно отмечалось, деятельность дисциплинарных органов адвокатских палат субъектов Российской Федерации по своей природе является правоприменительной, основанной на предписаниях Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен дока-

зять те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Все сомнения в виновности адвоката, которые не могут быть устранены в порядке, установленном законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, толкуются в его пользу.

Квалификационная комиссия находит установленным, что адвокат К. осуществлял по соглашению защиту П. по уголовному делу, находящемуся в производстве судьи Челябинского областного суда К.

При этом, зная о назначенном на 12.05.2021г. судебном заседании, в которое были вызваны кандидаты в присяжные заседатели, в процесс не явился, а вместо этого принял участие в судебном заседании по иному уголовному делу в Екатеринбургском гарнизонном военном суде. Челябинский областной суд был вынужден отложить процесс, несмотря на прибытие в судебное заседание кандидатов в присяжные заседатели.

Автор обращения полагает, что неявка адвоката в процесс вызвана личной недисциплинированностью К., неуважением к суду и несоблюдением им требований пп. 1,4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.1,2 ст.8; пп.5 п.1 ст.9; п.1 ст.14 Кодекса профессиональной этики адвоката. В частности: *честно, разумно, добросовестно, своевременно и квалифицированно выполнять свои профессиональные обязанности; не принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить; заблаговременно уведомлять о своей неявке суд; проявлять уважение к суду и участникам процесса.*

Однако, как следует из объяснений К. и представленных им документов, поведение адвоката было обусловлено иными причинами.

Неявка адвоката в суд вызвана занятостью в ином процессе. При этом адвокат К. ссылается на более ранее (22.04.2021 г.)

назначение судебного заседания в Екатеринбургском гарнизонном военном суде на 12.05.2021 г. В военном суде должны были быть допрошены эксперты и подсудимые, исследоваться доказательства защиты. Адвокат К. утверждает, что 23.04.2021 г. в Челябинском областном суде при обсуждении вопроса о назначении судебного заседания на 12.05.2021 г. не только лично уведомил суд о своей занятости, но и заявил обоснованное ходатайство, которое неоднократно продублировал в письменном виде с приложением справки Екатеринбургского гарнизонного военного суда. Ходатайство судьёй К. безмотивно было отклонено. Кроме того, из пояснений адвоката К. следует, что судебное заседание Челябинского суда было отложено не только по причине его неявки, но и в связи с неявкой по болезни адвоката Д., осуществлявшего защиту подсудимого Б.

Как указано выше, автор обращения каких-либо доказательств, подтверждающих доводы обращения, не представил. В частности, в материалы дисциплинарного производства не направлен протокол судебного заседания, соответствующие уведомления, докладные записки сотрудников суда.

Квалификационная комиссия полагает убедительными доводы адвоката, что его вины в создавшейся ситуации не имеется.

С учетом изложенного, квалификационная комиссия признает, что доказательств, опровергающих письменные документы и объяснения адвоката К., другим участником дисциплинарного производства (судьёй К.) не представлено, и данных, свидетельствующих об умышленном нарушении адвокатом К. требований пп.1,4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.1,2 ст.8; пп.5 п.1 ст.9; ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в материалах дисциплинарного дела нет.

Поэтому квалификационная комиссия не усматривает в действиях адвоката нарушения законодательства об адвокатуре и

адвокатской деятельности и требований норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

С данным заключением Совет АПСО согласился и дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекратил.

9. В соответствии с п.1 ст.9 КПЭА адвокат не вправе оказывать юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды. Недобросовестное отношение адвоката к составлению условий соглашения и его выполнению, введение доверителя в заблуждение, используя его юридическую неграмотность, противоречит этическим основам адвокатской деятельности и является дисциплинарным проступком.

В распоряжении президента АПСО указано, что дисциплинарное производство возбуждено на основании жалобы доверителя Т., поступившей в АПСО в отношении адвоката А.

Как следует из жалобы, между адвокатом А. и Т. было заключено соглашение №, предметом и содержанием которого являлась защита прав и представление законных интересов лица, получающего юридическую помощь, – Т.С. на стадии предварительного расследования по уголовному делу в РПТО ОП СУ УМВД РФ по городу Екатеринбургу в виде участия в следственных действиях, подготовки к ним; в виде устных правовых консультаций, составление и направление от имени подзащитного обращений правового характера в случае необходимости.

В кассу адвокатской конторы по квитанциям № в три приёма Т. было внесено 105000 (сто пять тысяч) рублей. Как указывает доверитель, на протяжении полутора месяцев адвокат А. не принимал участия ни в одном следственном действии. Тем не менее, все внесенные денежные средства были списаны как отработанный гонорар по уголовному делу Т.С.

По мнению президента АПСО в действиях адвоката А. содержатся признаки дисциплинарного проступка в связи с нарушением пп. 4 п.1 ст.7 ФЗ “Об адвокатской деятельности и адво-

катуре РФ» и п.1,2 ст.8 КПЭА – недобросовестное выполнение обязанностей профессионального представителя – адвоката

В своих возражениях на жалобу Т. адвокат А. подтверждает, что действительно не принимал участия в каких-либо следственных действиях по уголовному делу в отношении Т.С., но полагает, что гонорар полностью отработал. Кроме того, по утверждению адвоката, в соответствии с п.5.4 Соглашения внесённые денежные средства при расторжении договора по инициативе доверителя возвращению не подлежат. Адвокат приобщил к своим объяснениям копию соглашения, копии своих ходатайств и обращений правового характера, а также акты «приёма исполнения поручения», которые, по его мнению, подтверждают факт выполнения условий соглашения.

На заседании квалификационной комиссии адвокат доводы объяснений подтвердил, вместе с тем признал, что соглашение выполнил частично, в следственных действиях участия не принимал, постановление суда по мере пресечения в отношении Т.С. не обжаловал.

Доверитель Т. на заседании квалификационной комиссии заявила, что доводы жалобы поддерживает, указала, что ввиду сложной жизненной ситуации не обращала внимание на документы, которые подписывала по предложению адвоката. Считает, что адвокат обязан ей возвратить большую часть гонорара, поскольку реальной помощи в защите сына не оказал. Вместе с тем не исключает возможности примирения.

При принятии решения по существу квалификационная комиссия в числе прочих исследовала следующие документы:

- жалобы доверителей;
- копию соглашения адвоката с доверителем №, в котором указано:

4.2. Предмет и содержание юридической помощи Адвоката:

4.2.1. Защита прав и представление законных интересов лица, получающего

юридическую помощь, на стадии предварительного расследования по уголовному делу № в РПТО СУ УМВД РФ по г. Екатеринбургу в виде: участия в следственных действиях, судебно-следственных действиях, подготовки к ним; в виде устных правовых консультаций, составление и направление от имени Подзащитного обращений правового характера в случае необходимости.

5.1. Доверитель обязуется оплатить вознаграждение Адвокату (гонорар) за оказание юридической помощи по настоящему соглашению в сумме 70 000 (семьдесят тысяч) рублей в кассу или на банковский счёт адвокатского образования, а также в сумме, которая согласовывается в акте приёма исполнения поручения, являющимся обязательным приложением к данному соглашению, из расчёта 10 000 (десять тысяч) рублей за один день участия в следственных и судебно-следственных действиях, подготовки к ним в другой день, в течение которого он был фактически занят выполнением поручения по настоящему соглашению, в зависимости от продолжительности, объёма и характера сложности работы адвоката в пределах г. Екатеринбурга.

5.3. Настоящее Соглашение действует до момента передачи уголовного дела в суд первой инстанции и до выполнения адвокатом и доверителем, доверителем-подзащитным своих обязательств.

5.4. В случае досрочного расторжения Соглашения по инициативе Доверителя уплаченные Доверителем Адвокату суммы возврату не подлежат, за исключением случая ненадлежащего исполнения Адвокатом обязательств по настоящему Соглашению, повлекшего причинение ущерба Доверителю-подзащитному. Адвокат несет ответственность в пределах стоимости услуг по настоящему Соглашению»;

- акты приёма исполнения поручения;
- письменные объяснения адвоката А.

Рассматривая дисциплинарное производство, квалификационная комиссия принимает во внимание следующее.

В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба, поданная в адвокатскую палату... доверителем адвоката в адрес адвокатской палаты, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Автором обращения в качестве доказательств предоставлены собственно жалоба, жалобы подзащитного Т.С., даны устные объяснения на заседании квалификационной комиссии.

Адвокат А. в опровержение доводов жалобы представил письменные объяснения, в которых утверждал, что нарушений требований КПЭА не допускал, а также приобщил копии актов выполнения поручения, уведомления следователю, правовых бумаг, составленных в интересах подзащитного. Во время устных объяснений признал, что ни в одном следственном действии или судебном заседании не участвовал.

Исследовав доводы участников дисциплинарного производства, материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия большинством голосов (10 за, 1 против) приходит к выводу о доказанности факта нарушения адвокатом А. положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм адвокатской этики.

По мнению квалификационной комиссии конфликтная ситуация произошла из-за разного понимания финансовых обязательств доверителем и адвокатом.

Это произошло из-за недобросовестного отношения адвоката к обязанностям надлежащим образом оформить взаимоотношения с доверителем соглашением об оказании юридической помощи.

Формально адвокатом соблюдались требования ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Вместе с тем, предмет поручения, сформулированный в Соглашении в общем виде, тем не менее воспринимался Доверителем как принятие на себя адвокатом обязанности участвовать во всех следственных и судебно-следственных мероприятиях.

Однако в акте выполнения поручения от 19.03.2021г. основная сумма вознаграждения 70 000 руб. получена адвокатом и списана как отработанный гонорар «за принятие защиты и вступление в уголовное дело в качестве защитника».

При этом, как указывает в письменных объяснениях в адвокатскую палату адвокат А.: «Вступить в дело» – это означает взаимодействие со следователем; предпринять все меры для должного уведомления следователя об участии в качестве защитника: в случае, если следователь чинит препятствия и не предоставляет материал для ознакомления и/или когда в связи с этим или по иным причинам приходится более одного раза к нему приходить, а возможно и жаловаться на него. Вступить в дело – получить материал из дела, без дополнительной оплаты дове-

рителем независимо от того, сколько потратит время для этой цели адвокат. То есть это входит в предмет соглашения (п. 4.2.1), и данная формулировка в акте не противоречит содержанию предмета соглашения».

Вместе с тем, доверителю такое рода толкование своей юридической помощи при заключении соглашения адвокат не разъяснил.

Таким образом, с учетом содержания п.5.4 Соглашения о том, в случае досрочного расторжения Соглашения по инициативе Доверителя уплаченные Доверителем Адвокату суммы возврата не подлежат, гонорар, полученный от Т. адвокат А. мог списать (что и сделал) лишь за уведомление следователя о принятии на себя защиты. При этом никаких иных реальных действий по выполнению поручения по осуществлению защиты Т.С. адвокат на протяжении полутора месяцев не предпринял.

Квалификационная комиссия находит, что такое поведение адвоката недобросовестно и безнравственно, противоречит этическим основам адвокатской деятельности, в частности, п.1 ст.9 КПЭА, в котором указано, что адвокат не вправе оказывать юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, а в целом такое соглашение имеет признаки кабальной сделки (ч.3 ст.179 ГК РФ). Не понимать этого как юрист-профессионал адвокат А. не мог.

П.п. 4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязывает соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

В п.1,2 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно исполнять свои обязанности, уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи.

Поскольку адвокат А. умышленно нарушил вышеуказанные требования соблюдать нормы адвокатской этики, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, квалификационная комиссия усмотрела в его действиях состав дисциплинарного проступка.

Вместе с тем в соответствии с п. 7 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, имеет право принимать меры по примирению с лицом, подавшим жалобу, до решения Совета. Поскольку адвокат А. такие меры предпринял и урегулировал с доверителем финансовые вопросы, на заседании Совета АПСО дисциплинарное производство в отношении адвокат А. было прекращено в силу положений п. 4 ст. 25 КПЭА.

10. Облечение судьей своего обращения в форму частного постановления никаких дополнительных правовых предпочтений или преимуществ не создает, для целей дисциплинарного производства является юридически нейтральным, преюдициальной силы не имеет, хотя является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия согласилась с доводами адвоката и пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства.

В распоряжении президента АПСО указано, что дисциплинарное производство возбуждено на основании обращения (частного постановления) судьи Свердловского областного суда в отношении адвоката Б.

Адвокат Б. в порядке ст. 51 УПК РФ осуществляла на предварительном следствии и в суде первой инстанции защиту С.

Приговором районного суда г. Екатеринбурга С. была осуждена по ст. 151.1 УК РФ к наказанию в виде исправительных работ на срок 5 месяцев с удержанием в доход государства 5% из заработной платы.

В обращении суд указывает:

«Апелляционным постановлением Свердловского областного суда отменен приговор районного суда г. Екатеринбурга года в отношении С. в связи с допущенными судом существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, уголовное дело передано на новое судебное разбирательство.

Кроме того, при рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции выявлено следующее нарушение закона.

Как видно из материалов уголовного дела, защиту С. в суде первой инстанции осуществляла по назначению суда адвокат Б.

В соответствии с ч. 7 ст. 49 УПК РФ, п. 3 и 6 ч. 4 ст. 6 Федерального закона 63-ФЗ от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», а также п. 2 ч. 1 ст. 9 и ч. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат, принявший в порядке назначения поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от принятой на себя защиты обвиняемого. При этом адвокат не вправе занимать по делу позицию и действовать вопреки воле доверителя (подзащитного).

Органами предварительного расследования С. предъявлено обвинение в том, что она умышленно продала несовершеннолетней А. алкогольную продукцию, на что прямо указано в обвинительном акте

Как следует из протокола судебного заседания подсудимая С., отвечая на вопросы председательствующего о мотивах совершения преступления, пояснила, что А. выглядела совершеннолетней. Таким образом, подсудимая фактически выразила несогласие с предъявленным обвинением, оспаривая наличие умысла на совершение преступления.

Между тем, адвокат Б. на стадии судебных прений, вопреки позиции своей подзащитной, ссылалась на полное признание С. своей вины в совершении преступления и высказалась только относительно назначения наказания.

Аналогичную позицию адвокат Б. изложила в апелляционной жалобе, сформулировав просьбу о применении судебного штрафа.

Вышеизложенные факты свидетельствуют о нарушении адвокатом Б. вышеуказанных требований закона, на что суд апелляционной инстанции считает необходимым обратить внимание президента адвокатской палаты».

Поскольку в доводах обращения имелись сведения об умышленном нарушении адвокатом Б. требований пп.3,4 п.4 ст.6, пп. 4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», пп. 2 п.1 ст.9; п.2 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката, президентом АПСО возбуждено настоящее дисциплинарное производство.

Будучи надлежащим образом уведомленной о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПЭА, а также дате, времени и месте заседания квалификационной комиссии, адвокат Б. представила письменные объяснения, в которых указала, что с доводами частного постановления не согласна, считает, что защиту осуществляла добросовестно, при этом утверждая: «Наша позиция была согласована и выражалась в полном признании С. вины в инкриминируемом деянии. В ходе судебного заседания, на вопрос председательствующего моя подзащитная, согласно ранее избранной позиции, утвердительно ответила, что обвинение ей понятно, вину признаёт в полном объеме.

На вопрос суда относительно осведомленности С. о возрасте А., она пояснила, что та выглядела совершеннолетней.

Более развернутого ответа она не дала, так как ранее неоднократно говорила о своих сомнениях относительно возраста, в силу чего она была обязана проверить документ, удостоверяющий личность, но не сделала этого. Аналогичные пояснения давались моей подзащитной и в ходе предварительного следствия.

Более того, в судебном заседании решался вопрос о рассмотрении данного дела в порядке особого судопроизводства, поскольку С. при выполнении ст. 217 УПК РФ заявила об этом ходатайство после консультации с защитником. Последствия рассмотрения уголовного дела в порядке особого судопроизводства ей были разъяснены и понятны.

После обсуждения участниками процесса, данное ходатайство судом было удовлетворено и дело рассмотрено судом первой инстанции в особом порядке.

Сомнений в позиции С. к предъявленному ей обвинению у суда не возникло.

При рассмотрении дела, на стадии дополнений, мной было заявлено ходатайство о прекращении данного уголовного дела с применением к С. судебного штрафа, предусмотренного ст. 76.2 УК РФ, поскольку все основания для этого имелись (признание вины в полном объеме, раскаяние в содеянном, загладила вред, отсутствие судимости).

Данное ходатайство поддержал прокурор, а также моя подзащитная, которая, кроме того, пояснила, что последствия прекращения уголовного дела по указанному основанию ей разъяснены и понятны. Однако судом в удовлетворении ходатайства было отказано. Суд вынес обвинительный приговор. В ходе судебных прений мной была озвучена согласованная с моей подзащитной позиция, которую она еще раз подтвердила в ходе своего выступления в последнем слове.

Данные обстоятельства подтверждаются протоколом судебного заседания и аудиозаписью судебного заседания

После этого С. обратилась ко мне за помощью с целью составить и подать апелляционную жалобу на вынесенный приговор, поскольку была не согласна с тем, что суд не нашел оснований прекратить в отношении нее уголовное дело и применить судебный штраф.

Считаю, что указанные выше доводы опровергают вывод суда апелляционной инстанции о несогласованности позиции с моей подзащитной и, соответственно, наличии в моих действиях нарушения процессуального либо иного законодательства.

При таких обстоятельствах, вывод суда является ошибочным и, соответственно, вынесение частного постановления не обосновано. К объяснениям адвокат приобщила копию кассационной жалобы и копии приговоров суда, из содержания которых следует, что подсудимая признавала вину в полном объеме.

Будучи надлежащим образом уведомленной о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПЭА, а также дате, времени и месте заседания квалификационной комиссии, адвокат на заседание квалификационной комиссии не явилась, дополнительных объяснений и документов в адрес комиссии не прислала.

Судья Свердловского областного суда Б. на заседание квалификационной комиссии не явилась.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство при данной явке, *поскольку в п.3 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.*

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала документы в том числе – копии приговоров от 20.07.2021г. и 12.11.2021г. в отношении С., в которых отражено, что подсудимая признавала себя виновной.

Квалификационная комиссия принимает во внимание следующее.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации, обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Автором обращения в качестве доказательств предоставлено собственно частное постановление.

Адвокат Б. в опровержение доводов заявителя представила письменные объяснения, копию кассационной жалобы, копии приговоров в отношении С.

В связи с изложенным квалификационная комиссия считает установленным, что апелляционным постановлением Свердловского областного суда отменен приговор районного суда г. Екатеринбурга от 20 июля 2021 года в отношении С. в связи с допущенными судом существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, уголовное дело передано на новое судебное разбирательство. По мнению апелляционного судьи, адво-

кат Б., осуществляя защиту С. в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции и на стадии апелляционного обжалования, допустила расхождение с позицией подсудимой, что судом апелляционной инстанции расценено как нарушение права на защиту, отказ от защиты и послужило основанием для отмены приговора. Суть расхождения, по утверждению судьи, выразилась в том, что подсудимая при рассмотрении дела в особом порядке заявила, что покупатель алкогольной продукции выглядела совершеннолетней, а адвокат Б. в судебных прениях и апелляционной жалобе, ссылаясь на полное признание вины подсудимой, просила о прекращении уголовного дела с применением судебного штрафа.

Исследовав доводы участников дисциплинарного производства, материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия единогласно приходит к выводу о недоказанности факта нарушения адвокатом Б. положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия полагает, что суд апелляционной инстанции совершенно справедливо исправил судебную ошибку, допущенную судьёй районного суда.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 22 “О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам” п.11.1 «Суд в ходе рассмотрения уголовного дела в особом порядке проверяет, соблюдены ли условия постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, в том числе предусмотренное частью 1 статьи 314 УПК РФ условие о согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. По смыслу пункта 22 статьи 5, пунктов 4, 5 части 2 статьи 171 и части 1 статьи 220 УПК РФ применительно к особому порядку судебного разбирательства

под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, заявляя ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, следует понимать фактические обстоятельства содеянного обвиняемым, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер причиненного вреда».

Утверждения подсудимой, данные в ходе рассмотрения дела, не позволяли сделать однозначный вывод о прямом умысле С. на совершение преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ. При таких обстоятельствах суд был обязан в соответствии с положениями главы 40 УПК РФ вынести постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке. Однако именно суд данную обязанность не выполнил.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции ответственность за неправильные действия судьи первой инстанции возложил на защитника, посчитав, что поведение адвоката Б., заявившей ходатайство о применении судебного штрафа в отношении подсудимой (со ссылкой на признание С. вины и принятие мер по заглаживанию причиненного вреда), является отказом от защиты. При этом следует отметить, что участвующий в судебном заседании государственный обвинитель не возражал ни против рассмотрения дела в особом порядке, ни против применения судебного штрафа.

Из материалов дисциплинарного производства с очевидностью следует, что отказа от защиты адвокат Б. не допускала, адвокат и подсудимая позицию полного признания вины согласовывали, доводы защитника были направлены на убеждение суда о возможности применения положений ст. 76.2 УК РФ и подерживались подзащитной. Это нашло своё подтверждение имеющимися в материалах дисциплинарного производства копиями приговоров.

Квалификационная комиссия находит, что доводы адвоката об отсутствии в её действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики более убедительны, чем аргументы суда.

Деятельность дисциплинарных органов адвокатских палат субъектов Российской Федерации по своей природе является правоприменительной, основанной на предписаниях Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”.

Облечение судьей своего обращения в форму частного постановления никаких дополнительных правовых предпочтений или преимуществ не создает, для целей дисциплинарного производства является юридически нейтральным, преюдициальной силы не имеет, однако, как указано выше, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Все сомнения в виновности адвоката, которые не могут быть устранены в порядке, установленном законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, толкуются в его пользу.

Квалификационная комиссия считает, что презумпция добросовестности адвоката Б. не опровергнута, а доводы автора обращения о нарушении адвокатом требований пп.3,4 п.4 ст.6, пп. 4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», пп. 2 п.1 ст.9; п.2 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката своего подтверждения не нашли.

В связи с изложенным квалификационная комиссия не усматривает в действиях адвоката состава дисциплинарного проступка.

Совет адвокатской палаты с выводами квалификационной комиссии согласился, прекратив дисциплинарное производство в отношении адвоката Б.

11. В соответствии с п.3 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе, а также иной деятельности в случаях, предусмотренных законодательством.

В распоряжении президента АПСО указано, что дисциплинарное производство возбуждено на основании представления органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры (в лице начальника Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области), поступившего в АПСО 15.03.2021г. в отношении адвоката П.

В представлении указано:

«В Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области (далее – Главное управление) поступило обращение И. о нарушения адвокатом П. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

П. состоит в реестре адвокатов Свердловской области (далее – Реестр) и имеет действующий статус. Сведения о присвоении статуса адвоката П. внесены в Реестр на основании распоряжения Главного управления, регистрационный номер №.

В ходе изучения обращения установлено, что адвокат П. зарегистрирована в качестве индивидуального предпринимателя ОГРНИП, что подтверждается выпиской из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей от 25.02.2021 №. Основным видом деятельности индивидуального предпринимателя является консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления.

Согласно пункту 3 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, утвержденного II Всероссийским съездом адвокатов 08.04.2005 (далее – Кодекс), адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую Помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе, а также иной деятельности в случаях, предусмотренных законодательством.

Адвокат вправе заниматься научной, преподавательской, экспертной (в том числе в органах и учреждениях Федеральной палаты адвокатов и адвокатских палат субъектов Российской Федерации, а также в адвокатских образованиях) и иной творческой деятельностью.

Адвокат вправе инвестировать средства и распоряжаться своим имуществом, включая недвижимость, а также извлекать доход из других источников, например, от сдачи недвижимости в аренду (наем), если эта деятельность не предполагает использование статуса адвоката.

Таким образом, в нарушение пункта 3 статьи 9 Кодекса, пункта 1 статьи 2 Закона адвокат П. осуществляет предпринимательскую деятельность и получает доход в качестве индивидуального предпринимателя.

В соответствии с пунктом 1 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого Всероссийским съездом ад-

вокатов 31.01.2003, нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Кодексом».

Соглашаясь с доводами представления, президент АПСО возбудил настоящее дисциплинарное производство,

Адвокатом П. представлены письменные объяснения, в которых она указывает, что допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства не имеется, жалоба, написанная от имени И., носит анонимный характер, не подписана, а по указанному в жалобе адресу данная гражданка никогда не проживала. Вместе с тем адвокат не отрицает, что с 2008 г. зарегистрирована как индивидуальный предприниматель. Деятельность ИП состоит в консультировании по вопросам коммерческой деятельности и управлении (код ОКВЭД – 74.14), дополнительный – образование для взрослых и прочие виды образовательной деятельности (код ОКВЭД – 80.4), которые не запрещены законом об адвокатской деятельности.

Будучи надлежащим образом уведомленной о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПЭА, а также времени и месте и заседания квалификационной комиссии, адвокат новых письменных объяснений не дала, явившись на заседание квалификационной комиссии, пояснила, что ИП закрыла. В подтверждение своих объяснений адвокат представила документы: копию листа записи ЕГРИП от 10.06.2021г. в отношении П. о прекращении физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя.

Начальник Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области на заседание квалификационной комиссии не явился.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство при данной явке, поскольку в п.3 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала ряд документов, том числе:

– выписку из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей от 25.02.2021 г., в которой указано, что П. является индивидуальным предпринимателем. В сведениях о видах деятельности указано: консультировании по вопросам коммерческой деятельности и управления (код ОКВЭД – 70.22), дополнительный – образование профессиональное дополнительное (код ОКВЭД – 85.42);

– копию листа записи ЕГРИП от 10.06.2021 г. в отношении П. о прекращении физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя.

Квалификационная комиссия учитывает следующее.

Доводы адвоката П. о том, что в соответствии с п.6 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката анонимные жалобы и сообщения на действия (бездействия) адвокатов не рассматриваются, являются абсолютно справедливыми.

Действительно, в отношении адвоката П. 24.02.2021 г. в АПСО поступила копия жалобы от имени И., идентичная жалобе, полученной ГУ МЮ РФ по Свердловской области. Ввиду анонимности жалобы президентом АПСО было принято решение об отказе в возбуждении дисциплинарного производства в отношении П., о чём 10.03.2021 г. было вынесено соответствующее постановление.

Однако руководство ГУ МЮ РФ по Свердловской области, куда поступила аналогичная копия жалобы, проверив доводы жалобы и установив, что адвокат П. зарегистрирована в качестве индивидуального предпринимателя, сочло необходимым в пределах своих полномочий внести в АПСО представление о возбуждении в отношении адвоката П. дисциплинарного производства.

Согласно пп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации, обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Автором представления в качестве доказательств представлены сведения из ЕГРИП, копия жалобы И.

Адвокат П. дала письменные и устные объяснения, в которых указанные в представлении факты не отрицала, однако заяв-

вила, что в настоящее ИП ликвидировала. В подтверждение объяснений адвокат П. представила выписку из ЕГРИП.

Исследовав материалы дисциплинарного производства, доводы сторон, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о доказанности факта умышленного нарушения адвокатом П. положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм адвокатской этики, при обстоятельствах, изложенных в распоряжении президента АПСО и представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области.

Квалификационная комиссия находит установленным следующие обстоятельства.

Адвокат П., являясь практикующим адвокатом, одновременно занималась предпринимательской деятельностью выполняя функции руководителя ИП. При этом вид основной деятельности - консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления. По мнению квалификационной комиссии, подобный род занятий, безусловно является правовой помощью и оказанием юридических услуг, которые П. осуществляла на коммерческой основе. Данное обстоятельство по- существу не отрицается и адвокатом П.

Вместе с тем, *в соответствии с п.1 ст.2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности.*

В соответствии с пп.4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат

обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

В п.3 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что: «адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе, а также иной деятельности в случаях, предусмотренных законодательством...».

Поскольку адвокат П. нарушила вышеуказанные требования норм адвокатской этики, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, квалификационная комиссия усматривает в её действиях состав дисциплинарного проступка.

Вместе с тем, квалификационная комиссия полагает необходимым обратить внимание Совета АПСО – при определении меры ответственности адвоката учесть, что ещё до возбуждения дисциплинарного производства адвокат П. свою деятельность в качестве индивидуального предпринимателя прекратила.

В соответствии с п.1 ст.18 КПЭА нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом.

Совет адвокатской палаты с заключением квалификационной комиссии согласился, объявив адвокату П. предупредение.

12. Неявка адвоката для проведения следственных действий признана нарушением требований Кодекса профессиональной этики адвоката.

Принимая обязанность по защите, адвокат должен поддерживать деловые отношения не только с доверителем, но и со следователем, и другими адвокатами подзащитного, что предполагает осведомлённость и взаимную информированность о предстоящих следственных действиях.

В распоряжении президента АПСО указано, что дисциплинарное производство возбуждено на основании представления органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры, в отношении адвоката Т.

Адвокат Т. на основании соглашения осуществляет защиту Г. по уголовному делу, которое расследуется следователем СЧ ГСУ МВД России по Свердловской области В.

Непосредственный руководитель следователя, заместитель начальника СЧ ГСУ МВД России по Свердловской области Ч., не являясь лицом, жалоба, обращение, представление которого, в соответствии со ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, являются поводами для возбуждения дисциплинарного производства, направил в Главное управление Министерства юстиции РФ по Свердловской области представление о привлечении к дисциплинарной ответственности адвоката Т.

Несмотря на то, что перечень лиц, указанных в ст.20 КПЭА, является исчерпывающим, Главное управление согласилось с доводами, указанными в информации ГУ МВД РФ по СО, и обратилось в АПСО с представлением о возбуждении в отношении адвоката Т. дисциплинарного производства.

В представлении Главного управления указано:

«В ходе изучения документов установлено, что адвокат Т. в периоды с 21.04.2021 по 27.04.2021, с 16.05.2021 по 21.05.2021 не являлась в ГСУ ГУ МВД России по Свердловской области для проведения следственных и процессуальных действий с участием своей подзащитной. Уведомления о производстве следственных и процессуальных действий направлялись адвокату Т. на электронную почту, которая была указана на сайте адвокат-

ской конторы, а также посредством мессенджера «Whats App» на абонентский номер, указанный в качестве контактного в заявленном ходатайстве и ордере.

Кроме того, сотрудниками ГСУ ГУ МВД России по Свердловской области 21.04.2021 и 22.04.2021 осуществлялся выезд в офис адвокатской конторы для вручения адвокату Т. уведомления о проведении следственных и процессуальных действий, по результатам которого 22.04.2021 адвокат Т. уведомление о проведении следственных действий с участием своей подзащитной получила, о чем имеется соответствующая отметка.

В представленных документах также имеется ходатайство обвиняемой Г. с просьбой обеспечить участие адвоката Т. во всех следственных действиях.

Тем самым, адвокат Т. нарушила требования пункта 1 статьи 8, пункта 1 статьи 14 КПЭА, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, а также при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом, другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

В силу пунктов 10, 11 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017, защитник участвует в следственных и процессуальных действиях, проводимых с участием подзащитного либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника, и в судебных заседаниях по уголовному делу,

за исключением случаев, когда такое участие не является обязательным в силу закона и отсутствия просьбы подзащитного.

В соответствии с пунктом 1 статьи 18 Кодекса нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Кодексом.

Пункт 7 статьи 17 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусматривает, что представление о возбуждении дисциплинарного производства, внесенное в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации территориальным органом юстиции, рассматривается квалификационной комиссией и советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации в порядке, предусмотренном Кодексом...».

Представление заканчивалось просьбой возбудить в отношении адвоката Т. дисциплинарное производство и рассмотреть вопрос о применении в отношении вышеуказанного адвоката мер дисциплинарной ответственности.

Соглашаясь с доводами представления, президент АПСО возбудил настоящее дисциплинарное производство, полагая, что действия адвоката Т. нарушают пп.4 п.1 ст.7 ФЗ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Будучи надлежащим образом уведомленной о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПА, а также дате, времени и месте заседания квалификационной комиссии, адвокат Т. представила письменные объяснения в которых указала:

«Доводы представления необоснованные. В действительности в указанный период о производстве следственных действий я была надлежащим образом уведомлена следователем лишь единожды 22.04.2021, при этом принять участие 24.04.2021 в

следственных действиях не смогла в связи с нахождением на больничном, о чем заблаговременно предупредила следователя, сдав ходатайство...

Впоследствии вплоть до 21.05.2021 никаких уведомлений о производстве следственных действиях с участием Г. я не получала.

В представлении указано, что уведомления следователь направлял на электронную почту, которая указана на сайте Адвокатской конторы, и посредством мессенджера «WhatsApp».

В действительности за период с 21.04.2021 по 27.04.2021 и с 16.05.2021 по 21.05.2021 я была уведомлена один единственный раз 22.04.2021. В другие даты никаких уведомлений от следователя я не получала.

В другие даты следователь не предпринимала мер для надлежащего уведомления - не направляла уведомления почтовым отправлением на указанный адрес, не отправляла факс, не вручала уведомления на руки.

Следователь и его руководство фактически пытаются переложить ответственность за неисполнение ими своих должностных обязанностей на адвоката-защитника и одновременно устранить его из уголовного дела.

В своей повседневной жизни и при осуществлении профессиональной деятельности я не использую мессенджер «WhatsApp». В этой связи я не могла получить и не получала уведомлений посредством мессенджера «WhatsApp».

При этом, считаю необходимым отметить, что у адвоката нет обязанности иметь на телефоне именно тот мессенджер, который использует следователь.

В любом случае в отсутствие письменного согласия на получения уведомлений посредством СМС либо мессенджеров подобный способ уведомления не может быть признан надлежащим».

Будучи надлежащим образом уведомленной о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПА, а также дате, времени и месте заседания квалификационной комиссии, адвокат Т. более каких-либо объяснений не представила.

На заседании квалификационной комиссии адвокат Т. доводы письменных объяснений подтвердила и, кроме того, заявила, что считает, что следователь незаконными методами препятствовала ей осуществлять профессиональную деятельность.

И.о. начальника Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области на заседание квалификационной комиссии не явился.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство при данной явке, *поскольку в п.3 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.*

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

- распоряжение президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Т.;
- представление органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры;
- представление заместителя начальника СЧ ГСУ МВД России по Свердловской области, адресованное в ГУ МЮ РФ по Свердловской области, о неправомерных действиях адвоката Т.;
- объяснения обвиняемой Г, в которых она указывает, что претензий к качеству защиты осуществляемой адвокатом Т. у неё не имеется, обвинения адвоката Т. в нарушении этических норм

являются несправедливыми, не соответствуют действительности.

При рассмотрении дисциплинарного производства квалификационная комиссия учитывает следующее.

Обращение в отношении адвоката Т. поступило от заместителя начальника следственной части ГСУ МВД России по Свердловской области, который не является субъектом, перечисленным в п. 1 ст.20 Кодекса профессиональной этики адвоката, чье обращение служит поводом для возбуждения дисциплинарного производства. Вместе с тем, обращение поступило на рассмотрение в территориальный орган юстиции (ГУ МЮ РФ по Свердловской области), и доводы, изложенные в жалобе, послужили основанием для принесения данным органом представления в адрес адвокатской палаты.

Согласно пп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов

состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Автором представления в качестве доказательств предоставлены обращение следователя с приложенными копиями документов из материалов уголовного дела.

Адвокат Т. в опровержение доводов представления представила устные и письменные объяснения, письменные объяснения доверителя, подтверждающие доводы адвоката и свидетельствующие об отсутствии у подзащитной к адвокату каких-либо претензий как к защитнику и полной поддержке её действий.

Анализируя представленные сторонами доказательства, квалификационная комиссия находит установленным, что адвокат Т., осуществляя по соглашению защиту интересов Г. с 21.04.2021 по 27.04.2021, с 16.05.2021 по 21.05.2021 не являлась в ГСУ ГУ МВД России по Свердловской области для проведения следственных и процессуальных действий с участием своей подзащитной.

Квалификационная комиссия принимает как оправдывающие объяснения адвоката, что в период с 23.04.2021 по 29.04.2021 она не могла участвовать в следственных действиях ввиду заболевания, что подтверждено листком нетрудоспособности №. При этом обязанности, предусмотренные п.1 ст14 Кодекса профессиональной этики, адвокат Т. выполнила, что подтверждается представленной адвокатом копией направленного ГСУ ходатайства об отложении следственных действий в связи с нахождением на больничном.

В связи с изложенным, квалификационная комиссия полагает, что в данной части дисциплинарное производство следует прекратить.

Оценивая поведение адвоката Т., связанное с неявкой на следственные действия в период с 16.05.2021г. по 21.05.2021г., квалификационная комиссия исходит из следующего.

Заключая соглашения на ведение уголовных, административных, гражданских дел, адвокат должен соблюдать требования, предусмотренные Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подпункты 1 и 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункт 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Из представленных заявителем документов следует, что по указанному адвокатом телефону следователь не смогла уведомить адвоката Т. как о назначаемых следственных действиях, так и выяснить причины неявки на них защитника. Вместе с тем, о проведении следственных действий надлежаще и заранее была уведомлена обвиняемая Г., что удостоверено её подписью в копии уведомления. Кроме того, как следует из объяснений адвоката Т., защиту Г. она осуществляла совместно с адвокатом К. В представленных материалах имеется копия аналогичного уведомления следователя, которая была направлена адвокату К. на адрес его электронной почты. Таким образом, и подзащитная Т., и второй адвокат обвиняемой надлежащим образом были извещены о предстоящих следственных действиях в период с 16 по 21.05.2021 г.

Утверждения адвоката Т. о том, что она не явилась к следователю, поскольку не была извещена надлежащим образом, вызывают недоумение, и как оправдывающие адвоката приняты быть не могут.

Комиссия считает, что, возлагая на себя обязанность по защите Г., адвокат должна была поддерживать деловые отношения не только со следователем, но и с подзащитной и вторым адвокатом – К., что предполагает согласование правовой позиции, осведомлённость и взаимную информированность о предстоящих следственных действиях. Иное поведение является непрофессиональным и неразумным. Несмотря на отсутствие к Т. претензий со стороны доверителя, квалификационная комиссия находит поведение адвоката, связанное с неявкой на следственные действия в период с 16 по 21.05.2021 г., недобросовестным и неквалифицированным, противоречащим требованиям п.1 ст.8 и п.1 ст.14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Оценив сведения, содержащиеся в материалах дисциплинарного производства, документах в их совокупности, учитывая устные объяснения адвоката, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия большинством голосов (6 против 5) приходит к выводу наличия действий (бездействии) адвоката Т. состава дисциплинарного проступка.

Квалификационная комиссия пришла к заключению, что презумпция добросовестности адвоката опровергнута, а вина в умышленном нарушении положений пп.4 п.1ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката доказана.

Совет адвокатской палаты с данным заключением согласился, применив к адвокату Т. в качестве меры взыскания замечание.

14. Неоднократная неявка в судебные заседания, несмотря на согласование с адвокатом дат рассмотрения дела, демонстративное непредставление документов, подтверждающих уважительность неявки, неуважение иных участников процесса, своевременно явившихся в судебное заседание, для адвоката недопустимы, в связи с чем квалификационная комиссия согласилась с доводами частного постановления

суда о нарушении адвокатом ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В распоряжении президента АПСО указано, что поводом для дисциплинарного производства послужило обращение суда в форме частного постановления.

В адрес адвокатской палаты Свердловской области поступило частное постановление судьи районного суда Свердловской области С. от 22.01.2020г. в отношении адвоката П.

Районным судом Свердловской области под председательством судьи С. рассматривалось уголовное дело по обвинению Ш. в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ.

В обращении суда указано: «Защиту подсудимого в ходе судебного разбирательства с 11 ноября 2020 года согласно ордеру ! по соглашению осуществлял адвокат П. Первое судебное заседание по делу назначено на 17 ноября 2020 года. 11 ноября 2020 года защитник, вступивший в уголовное дело, ознакомлен с материалами уголовного дела.

В то же время 16 ноября 2020 года от защитника поступило письменное ходатайство об отложении рассмотрения уголовного дела, при этом уважительность причин неявки защитника по соглашению суду не представлена. К ходатайству приложен посадочный талон, свидетельствующий о вылете П. в город Н. 14 ноября 2020 года. Других причин для отложения рассмотрения уголовного дела не имелось. В связи с неявкой защитника в судебное заседание и отсутствием согласия подсудимого на замену защитника, суд вынужден был отложить рассмотрение уголовного дела на 08 декабря 2020 года из-за плотного графика работы. Кроме того, в очередном судебном заседании 09 декабря 2020 года с защитником была согласована дата продолжения судебного разбирательства на 16 и 17 декабря 2020 года.

Несмотря на это согласование, защитник адвокат П. в судебное заседание 16 декабря 2020 года не явился, представив нака-

нуне письменное заявление об отложении рассмотрения уголовного дела не ранее 21 декабря 2020 года.

Уважительность причин неявки в судебное заседание адвокат не представил, обосновав свое ходатайство посадочным талоном, свидетельствующем о его вылете 12 декабря 2020 года в г. Н. В связи с неявкой защитника в судебное заседание и отсутствием согласия подсудимого на замену защитника, суд вынужден был вновь отложить рассмотрение уголовного дела.

В ходе судебного разбирательства 14 января 2021 года по уголовному делу было закончено судебное следствие, и суд перешел к прениям сторон. Защитнику было предоставлено время с 12 до 15 часов этого дня для подготовки к прениям, учитывая небольшой объем уголовного дела. Однако защитник к прениям не подготовился, в связи с чем суд был вынужден отложить рассмотрение уголовного дела на более позднюю дату.

Все эти факты привели к затягиванию рассмотрения уголовного дела, по которому обвиняемый находился под стражей, при этом адвокат проявил неуважение к суду и участникам процесса, вовремя являвшимся в судебные заседания...».

Какие-либо объяснения адвокат П. давать отказался.

Полагая, что доводы обращения свидетельствуют о нарушении адвокатом требований пп.1,4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.1,2 ст.8; ст.12; п.1 ст.14 Кодекса профессиональной этики адвоката, президент АПСО возбудил настоящее дисциплинарное производство.

Будучи надлежащим образом уведомленным о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПА, а также дате, времени и месте заседания квалификационной комиссии, адвокат П. объяснения не представил, на заседание квалификационной комиссии не явился.

Судья районного суда Свердловской области С. на заседание квалификационной комиссии не явилась.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство при данной явке, поскольку в п.3 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

– обращение судьи районного суда Свердловской области С. в отношении П.;

– выписку из протокола судебного заседания районного суда Свердловской области по делу Ш., где отражено, что судебные заседания 17 ноября 2020 года, 16 декабря 2020 года были отложены в связи с неявкой адвоката.

Квалификационная комиссия принимает во внимание следующее.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представите-

ля, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Автором обращения в качестве доказательств предоставлено собственно частное постановление, копия протокола судебного заседания.

Адвокат П. никаких доказательств, опровергающих доводы заявителя, не представил.

В связи с изложенным квалификационная комиссия считает установленным, что адвокат П., достоверно зная о дате и времени начала судебного заседания, дважды не явился судебный процесс без уважительной причины, а 14.01.2021г. явился в процесс неподготовленным. Недобросовестное отношение адвоката к профессиональным обязанностям повлекло затягивание судебного рассмотрения дела в отношении подсудимого, находящегося под стражей

Исследовав доводы участников дисциплинарного производства, материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия единогласно приходит к выводу о доказанности факта умышленного нарушения адвокатом П. нижеизложенных положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона “Об адвокатской

деятельности и адвокатуры в Российской Федерации», а в соответствии с п. 1,2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката также обязан добросовестно и своевременно выполнять профессиональные обязанности, уважать права, ..., доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения ....., соответствующих деловому общению...

Из содержания обращения и материалов дисциплинарного производства можно сделать вывод о несоблюдении адвокатом данных норм профессионального поведения. Заключение соглашения на ведение дела, адвокат в даты назначенных заранее и согласованных с ним судебных заседаний в процессы не являлся, в связи с чем суд был вынужден неоднократно откладывать рассмотрение дела.

В ч.1 ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката указано: *«Участвуя в судопроизводстве, ...адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле...».*

Квалификационная комиссия находит, что претензии автора обращения и в этой части справедливы.

Неявка в судебные заседания, несмотря на согласование с адвокатом даты рассмотрения дела, неуведомление суда об их причинах, непредоставление документов, подтверждающих уважительность неявки, неуважение иных участников процесса, вовремя явившихся в судебное заседание, для добросовестного адвоката не допустимы, поэтому квалификационная комиссия соглашается с доводами частного постановления и распоряжения президента АПСО о нарушении адвокатом П. вышеуказанной ст.12 КПЭА.

Из материалов дисциплинарного производства с очевидностью следует, что адвокат П. 14 ноября 2020 года вылетев в город Н., но лишь 16 ноября, накануне процесса, уведомил суд о невозможности явки на заседание 17 ноября. Аналогичным об-

разом адвокат поступил и в следующий раз. Вылетев 12 декабря 2020 года в г. Н. адвокат о своей неявке в процесс, назначенный на 16 и 17 декабря 2020г., известил суд лишь 15 декабря 2020 г.

Такое поведение адвоката противоречит предписаниям *п.1 ст.14 КПЭА: «При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий».*

Поскольку адвокат П. умышленно нарушил указанные выше положения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и нормы профессиональной этики, квалификационная комиссия усматривает в его действиях состав дисциплинарного проступка.

Совет адвокатской палаты с заключением квалификационной комиссии согласился и в качестве меры дисциплинарного наказания объявил адвокату предупреждение.

13. Неявка адвоката для производства следственных действий и предоставление следователю недостоверных сведений о своей занятости в судебном заседании явились основанием для дисциплинарного преследования.

В соответствии с п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

В распоряжении президента АПСО указано, что дисциплинарное производство возбуждено на основании представления органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры, в отношении адвоката З.

Адвокат З. на основании соглашения осуществляет защиту Д., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.3,4 ст.228.1 УК РФ. Уголовное дело расследуется следователем СО МО МВД России «Н» (далее СО) капитаном юстиции С.

В представлении утверждается:

«...адвокат З., надлежащим образом уведомленная о времени и месте судебного заседания 22.12.2020, где должен был решаться вопрос о продлении срока содержания под стражей Д., в назначенное время не явилась, о невозможности участвовать в качестве защитника обвиняемого не сообщала.

24.12.2020 г. к 10:00 адвокат З. была приглашена для проведения следственного действия в СО, о чем была уведомлена надлежащим образом путём направления уведомления 21.12.2020.

Однако, 23.12.2020г. в адрес СО поступило уведомление от адвоката З. о том, что 24.12.2020 к 10:00 явиться не сможет, т.к. на указанное время назначено судебное заседание в городском суде.

24.12.2020 на запрос старшего следователя СО поступил ответ из городского суда о том, что 24.12.2020 в период с 9:00 до 12:00 судьи городского суда дела с участием адвоката З. не рассматривали.

Тем самым адвокат З. нарушила требования пункта 2 статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре».

Представление заканчивалось просьбой возбудить в отношении адвоката З. дисциплинарное производство и рассмотреть вопрос о применении в отношении вышеуказанного адвоката мер дисциплинарной ответственности.

Соглашаясь с доводами представления, президент АПСО возбудил настоящее дисциплинарное производство, поскольку

полагал, что действия адвоката нарушают требования пп.4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Будучи надлежащим образом уведомленной о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПА, а также времени и месте и заседания квалификационной комиссии, адвокат З. представила письменные объяснения, в которых указала, что по соглашению осуществляет защиту Д.

«Органы предварительного следствия, в лице старшего следователя капитана юстиции С., осуществляют общение с адвокатом исключительно путем направления письменных уведомлений, с указанием даты и времени проведения следственных действий. Заблаговременно следователь не согласовывает время проведения следственных действий, не учитывает занятость адвоката, ссылаясь на необходимость явки защитника, в любое удобное для следствия время.

21 декабря 2020 года в адрес адвокатской конторы на мое имя поступило уведомление, направленное старшим следователем С., о необходимости явиться 22 декабря 2020 года к 11.00 часам в городской суд к судье Б., для продления срока стражи моему подзащитному Д., а также о необходимости явки в следственный отдел 24 декабря 2020 года в 10.00 часов для производства следственных действий. В связи с тем, что у меня ранее были запланированы иные следственные действия, судебные заседания, консультации и иные действия, необходимые для исполнения обязательств по защите и оказанию юридической помощи, мной было согласовано с судьею городского Б. о назначении судебного заседания на иную дату, а именно на 23 декабря 2020 года. Каких-либо претензий со стороны суда о переносе судебного заседания не было. Дата 24 декабря 2020 года следователем со мной не согласовывалась.

... неоднократные попытки со стороны защиты найти время, удобное для производства следственных действий для обеих сторон (защиты и следствия), для осуществления защиты обвиняемого Д. в полном объеме и мере, игнорируются... Я полагаю, что таким образом Старший следователь С. пытается оказать давление на защиту. Неоднократно предлагая при этом защите признать Д. вину в совершенных преступлениях и дать признательные показания... ».

На заседании квалификационной комиссии адвокат, доводы письменных объяснений подтвердила. Пояснила, что письмо следователю, содержащее неправильные сведения, послала ввиду занятости и необходимости подготовки к судебному процессу, назначенному 24 декабря 2020г., после обеда.

Начальник Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области на заседание квалификационной комиссии не явился.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство при данной явке, *поскольку в п.3 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.*

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала в числе прочего документы:

– копию обращения (информационного письма) от начальника СО с копиями документов в отношении адвоката З., в котором указано на невыполнение адвокатом профессиональных обязанностей;

– копию уведомления следователя адвокату З. от 21.12.2020г.;

– копию ответа адвоката З. следователю: «... Довожу до Вашего сведения, что 24 декабря 2020 года адвокат З. не сможет явиться к 10.00 часам, для производства следственных действий, в связи с тем, что на указанное время у адвоката З. назначено судебное заседание в городском суде, которое назначено в ноябре 2020 года.

Кроме того сообщая Вам, что в период с 28 по 31 декабря 2020 года, адвокат З. будет находиться в отпуске...»;

– ответ председателя городского суда на запрос следователя: «...сообщая, что 24.12.2020 в период с 09-00 до 12-00 часов судьи городского суда дела с участием адвоката З. не рассматривали ...».

Квалификационная комиссия учитывает следующее.

Основанием для проведения проверки в отношении адвоката З. послужила информация, направленная в Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области начальником СО. После проведенной проверки Управлением было принято решение о внесении в Адвокатскую палату Свердловской области представления о возбуждении дисциплинарного производства, поскольку, по мнению автора представления, в действиях адвоката З. имеется нарушение требований ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Согласно пп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители пе-

речисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

Автором представления в качестве доказательств предоставлены обращение начальника СО с копиями документов, подтверждающими доводы обращения.

Адвокат З. представила письменные объяснения, в которых указанные в представлении факты, в основном, не отрицала. При этом адвокат не объяснила, почему ввела в заблуждение следователя, ссылаясь на свою мнимую занятость в судебном заседании. На заседании квалификационной комиссии адвокат неправильность своих действий признала.

Исследовав материалы дисциплинарного производства, доводы сторон, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия единогласно приходит к выводу о доказанности факта умышленного нарушения адвокатом З. положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм адвокатской этики, при обстоятельствах, изложенных в распоряжении президента АПСО и представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области.

Квалификационная комиссия исходит из следующего.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов соonestности и равенства участников дисциплинарного производства.

Направляя в адрес адвокатской палаты представление, автор его сослался как на доказательство на информационное пись-

мо руководителя следственного отдела, подтвержденное копиями документов из уголовного дела. Из содержания письма следует, что адвокат З., надлежащим образом уведомленная, дважды без уважительных причин не являлась для осуществления защиты обвиняемого Д., при этом прибегнув к обману должностного лица, предоставив недостоверные сведения о своей занятости. Объяснения адвоката З. выдвинутое против неё дисциплинарное обвинение не опровергают.

В соответствии с п.п. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

В пункте 2 статьи 5 Кодекса профессиональной этики указано, что адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

Эти требования адвокатом З. умышленно были нарушены.

Квалификационная комиссия полагает, что действия адвоката в создавшейся ситуации являются неприемлемыми, а поведение недостойным, подрывающим доверие не только лично к адвокату, но и адвокатскому сообществу в целом.

Нарушив вышеуказанные нормы, адвокат совершила проступок, который в соответствии с п.1ст.18 КПЭА влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Комиссия также отмечает, что адвокат З., не явившись в судебное заседание и на следственные действия, проявила профессиональную недобросовестность и неуважение к участникам уголовного судопроизводства (п.1.2 ст.8; ст.12; п.1 ст.14 КПЭА), однако ввиду положений п.4 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изло-

жены в жалобе, представлении, обращении, комиссия правую оценку данным действиям адвоката не даёт.

Как указано в п.2 ст.19 Кодекса профессиональной этики адвоката, поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и Совета.

Исходя из изложенного квалификационная комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката З. умышленного нарушения п.п. 1, 4 п.1 ст.7 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Советом АПСО, с учётом признания адвокатом своей вины и отсутствием дисциплинарных взысканий, в качестве меры наказания объявлено замечание.

14. В соответствии с п. 2 ст.18 ФЗ РФ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии).

В распоряжении президента АПСО указано, что дисциплинарное производство возбуждено на основании обращения (частного определения) судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда в отношении адвоката Ш.

Адвокат Ш. по соглашению осуществлял защиту К., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.135 УК РФ и п. «Г» ч.2 ст.117 УК РФ,

Приговором городского суда К. был осужден по ч.1 ст.135 УК РФ к наказанию в виде обязательных работ на срок 400 часов, по п. «г» ч.2 ст.117 УК РФ оправдан за отсутствием в деянии состава преступления.

Апелляционная инстанция рассматривала данное дело в связи с апелляционным представлением государственного обвинителя, а также апелляционными жалобами осужденного и его адвоката.

Апелляционным определением приговор был изменен лишь в части принятого решения о процессуальных издержках, в остальной части оставлен без изменения, а апелляционное представление и жалобы – без удовлетворения.

В обращении суд указывает, что, по мнению судебной коллегии, адвокатом были нарушены положения п. 4 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» – адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката; пп. 1 п. 1 ст. 7 того же закона и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно исполнять свои профессиональные обязанности, а также п. 1 ст. 4 КПЭА, в силу которого адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии.

По сообщению суда: «... как в судебном заседании суда первой инстанции, так и в ходе судебного разбирательства апелляционной инстанции защитник Ш., выступая в защиту К., обвинявшегося в истязании несовершеннолетней потерпевшей, неоднократно заявлял о допустимости и приемлемости насильственных методов воспитания детей, нанесения им побоев, приводя примеры, в том числе, из своей личной жизни.

Кроме того, в выступлениях защитник употреблял выражения, которые не согласуются с требованиями, предъявляемыми Кодексом профессиональной этики адвоката к манере поведе-

ния, не соответствуют деловому общению. Судебная коллегия в подтверждение этому полагает необходимым приобщить копию протокола судебного заседания, без приведения этих высказываний в настоящем частном определении в силу этических моментов...».

Поскольку в доводах обращения имелись сведения об умышленном нарушении адвокатом Ш. требований пп.1, 4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.1, 2 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, президентом АПСО возбуждено настоящее дисциплинарное производство.

Адвокат Ш. представил письменные объяснения, в которых указал, что с доводами частного постановления не согласен, считает, что защиту осуществлял добросовестно, действуя в пределах своих полномочий. Адвокат утверждает: «Анализируя текст частного обвинения и протокола судебного заседания, приложенного к нему, я не смог вычленить слова или обороты, которые не соответствуют деловому обороту. Все использованные мною в выступлении слова являются цензурными. Я максимально корректно переводил бранные выражения, которые использовала 14-летняя потерпевшая в адрес своей матери, на культурный русский язык, чтобы максимально точно донести до суда суть ее высказываний. Именно в этом заключается роль адвоката, чтобы донести до суда позицию нормального человека. В протоколе судебного заседания суд, как я понимаю, подчеркнул в тексте те фразы, которые посчитал не соответствующими деловому общению. Вынужден принести извинения, что не смог иначе чем фразой «в дальнее сексуальное путешествие» перевести выражение «пошла на ....».

Обращу внимание на то, что именно яркость фраз, точность формулировок позволили мне убедить суд в том, что К. невиновен в совершении тяжкого преступления, предусмотренного ч.2 ст.117 УК РФ. Стандартная практика по Свердловской области – осуждение за три любых факта любого насилия над ребен-

ком. Мне же удалось доказать обратное. В том числе и точностью формулировок, их яркостью.

Не считаю, что использованные мною обороты выходят за пределы делового общения. Речь адвоката тем и отличается от речи гособвинителя, который просто перечитывает обвинительное заключение. Именно яркость эпитетов, их меткость, острота способны показать бессмысленность обвинения. Ну и важно то, что отношение адвоката к воспитанию молодого поколения, склонение к той или иной педагогической школе, не является на сегодня нарушением закона и не может являться предметом рассмотрения адвокатской палаты».

К объяснениям адвокат приобщил копию апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда

На заседании квалификационной комиссии адвокат доводы письменных объяснений подтвердил, предъявил на обозрение адвокатское досье.

Судья Свердловского областного суда на заседание квалификационной комиссии не явилась.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство при данной явке, поскольку в п.3 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала ряд документов, что числе:

– копию апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу К.;

– копию протокола судебного заседания судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу К.

Квалификационная комиссия принимает во внимание следующее.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации, обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Автором обращения в качестве доказательств предоставлено собственно частное определение и протокол судебного заседания.

Адвокат Ш. в опровержение доводов заявителя представил письменные и устные объяснения, копию апелляционного определения в отношении К., адвокатское досье.

В связи с изложенным квалификационная комиссия считает установленным, что адвокат Ш. в суде первой и апелляцион-

ной инстанции последовательно и активно осуществлял защиту К., обвиняемого в совершении развратных действий и истязании несовершеннолетнего. С учетом позиции обвиняемого, отрицающего свою вину, адвокат построил тактику защиты таким образом, что суд первой инстанции признал подсудимого невиновным в истязании, а по второму составу преступления назначил минимально возможное наказание. При этом как суд первой, так и апелляционной инстанции согласился с доводами защитника, который хоть и эмоционально, но убедительно доказал несостоятельность обвинения К. в тяжком преступлении. По утверждению апелляционного суда, адвокат Ш., осуществляя защиту К., в ходе судебных заседаний заявлял о допустимости и приемлемости насильственных методов воспитания детей, а также употреблял выражения, которые не согласуются с манерой делового общения, что судом апелляционной инстанции расценено как нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также Кодекса профессиональной этики адвоката. Адвокат Ш., не отрицая фактов, отраженных в документах суда, утверждает, что его поведение обусловлено активной защитительной позицией и, по его мнению, именно яркость и убедительность его аргументов позволила добиться оправдания К.

Исследовав доводы участников дисциплинарного производства, материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия единогласно приходит к выводу о недоказанности факта нарушения адвокатом Ш. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия полагает, что с учётом конкретных обстоятельств дела, в том числе позиции подзащитного и потерпевшего, адвокат сам определяет тактику и стратегию защиты, способы сбора и предоставления доказательств, реали-

зую свои права в рамках предоставленных ему законом полномочий. *Вмешательство в адвокатскую деятельность запрещено законом, а в соответствии с п. 2 ст.18 ФЗ РФ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии).*

В связи с изложенным квалификационная комиссия находит приемлемыми объяснения адвоката Ш., о том, что выраженное им мнение о методах воспитания детей в рамках осуществления защиты по данному уголовному делу было вполне уместным.

Из содержания же протокола судебного заседания, с учетом позиции адвоката и его пояснений, следует, что целью выступления адвоката было не эпатирование участников процесса, а стремление максимально точно донести до суда суть высказываний потерпевшей, что было необходимо для защиты подсудимого.

Квалификационная комиссия находит, что доводы адвоката об отсутствии в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики убедительны.

Деятельность дисциплинарных органов адвокатских палат субъектов Российской Федерации по своей природе является правоприменительной, основанной на предписаниях Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”.

Облечение судьей своего обращения в форму частного определения никаких дополнительных правовых предпочтений или преимуществ не создает, для целей дисциплинарного производ-

ства является юридически нейтральным, преюдициальной силы не имеет, однако, как указано выше, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Все сомнения в виновности адвоката, которые не могут быть устранены в порядке, установленном законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, толкуются в его пользу.

Квалификационная комиссия считает, что презумпция добросовестности адвоката Ш. не опровергнута, а доводы автора обращения о нарушении адвокатом требований пп. 1,4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.1,2 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката своего подтверждения не нашли.

Соглашаясь с заключением квалификационной комиссии Совет АПСО дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. прекратил.

15. Статус адвоката прекращён ввиду недобросовестного и неквалифицированного выполнения профессиональных обязанностей, неуважения прав доверителя, злостного несоблюдения требований Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, а также Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве.

В распоряжении президента АПСО указано, что поводом для дисциплинарного производства послужила жалоба доверителя в отношении адвоката П.

Как следует из жалобы Х., 15.07.2021 г. сотрудники ОП МУ МВД России «Н» (далее ОП) его задержали для допроса в качестве свидетеля. Ввиду того, что допрос следователем М. проводился с нарушением закона, Х. была подана жалоба в прокуратуру.

12.08.2021г. при ознакомлении с материалами прокурорской проверки выяснилось, что при допросе Х. в статусе свидетеля ему, якобы, был предоставлен адвокат по назначению П.

Как утверждает Х.: «Я со всей ответственностью заявляю о том, что никогда не видел адвоката П., следовательно, никаких консультаций П. мне не оказывала, мою защиту не осуществляла. На допросе и после допроса П. не присутствовала. Считаю, что П. выступила карманным адвокатом следователя, т.к. в протоколе допроса меня в статусе свидетеля П. поставила свою подпись о том, что я отказался от подписи в ее присутствии.

Согласно ордеру П. была предоставлена для моей защиты на основании ст.51 УПК РФ.... Следует заметить, что ст.51 УПК РФ не подразумевает защиту свидетеля адвокатом по назначению...».

К жалобе заявитель приобщил ксерокопию своего допроса и копию ордера адвоката П.

Ознакомившись с жалобой, адвокат П. дала письменные объяснения, в которых утверждала, что доводы, изложенные в жалобе Х., не соответствуют действительности. Х. был допрошен в качестве свидетеля в её присутствии. Ввиду отказа Х. от подписания протокола допроса, протокол был подписан двумя понятыми и ею. О необходимости приглашения для участия в допросе адвоката Г. при ней Х. не заявлял.

В распоряжении о возбуждении дисциплинарного производства президент АПСО указывает: «В соответствии с нормами УПК РФ участие защитника необходимо лишь при проведении следственных действий и мероприятий в отношении подозреваемого и обвиняемого. Из представленных документов следу-

ет, что Х. допрашивался в качестве свидетеля, в связи с чем защитник в порядке со ст.51 УПК РФ ему не мог быть назначен следователем.

Адвокат же, приглашенный для защиты в порядке назначения, обязан соблюдать не только требования Уголовно-процессуального Кодекса, но и следовать Правилам Адвокатской палаты Свердловской области по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года.

Полагая, что в действиях адвоката П. содержатся признаки дисциплинарного проступка, в связи с оказанием юридической помощи по назначению органов следствия в нарушение порядка, установленного «Правилами о Порядке назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве», недобросовестное и неквалифицированное выполнение профессиональных обязанностей, неуважение прав доверителя, а также невыполнение требований процессуального законодательства, президент АПСО возбудил настоящее дисциплинарное производство по признакам нарушения адвокатом П. требований пп.1,4 п.1 ст.7 ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ”, а также п.1,2 ст.8; пп.9 п. 1 ст.9; ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Будучи надлежащим образом извещенной о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПА, а также дате, времени и месте заседания квалификационной комиссии, адвокат П. представила дополнительные письменные объяснения и документы.

В дополнительных объяснениях адвокат указывает: «В производстве ОП у следователя М. находится уголовное дело по квартирным кражам, по 3 эпизодам.

15.07.2021г. согласно графика дежурств, в порядке ст.51 УПК РФ я была приглашена следователем для выполнения следственных действий с Х. Следователь разъяснил Х. права свидетеля,

предусмотренные ст. 56 УПК РФ, предупредил его об уголовной ответственности по ст. 306, 307 УК РФ, после этого приступил к его допросу. Я была приглашена следователем для участия в допросе Х., в связи с заявленным им ходатайством. Х. не говорил, что ему не нужен адвокат в порядке ст.51 УПК РФ. Х. не говорил, что ему нужен адвокат по соглашению и не говорил, что ему нужен адвокат Г.

Х. отвечал на вопросы следователя М., ответил, что он не причастен к указанным преступлениям и квартирных краж он не совершал. После того, как Х. прочитал протокол, он отказался его подписывать. После этого следователь М. пригласил понятых для удостоверения факта отказа Х. от подписи протокола его допроса в качестве свидетеля. Протокол подписали два понятых и я. Доводы, изложенные в жалобе Х., не соответствуют действительности. Х. был допрошен с моим участием и не говорил, что ему нужен адвокат по соглашению...

Х. были написаны жалоба на следователя М. в прокуратуру. Обжаловал действия следователя в суд. Руководитель следственного отдела С. все жалобы соединил в одно производство и 01.10.2021 г. по всем жалобам было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Постановление на оплату не выносилось и оплата по Х. не производилась».

К объяснениям адвокат П. приобщила копии постановлений по жалобам Х. и ответа заведующего адвокатской конторой.

На заседании квалификационной комиссии заявитель Х. доводы жалобы полностью подтвердил, заявив, что поведение адвоката П. расценивает как крайне недобросовестное. Представитель Х. - У. доводы доверителя поддержал, заявив, что адвокат П. нарушила правила осуществления защиты по назначению, Стандарты участия защитника в уголовном судопроизводстве.

По просьбе заявителя и его представителя к материалам дисциплинарного производства приобщены фотография Х. и копия

определения судьи районного суда П. от 15.07.2021г. о возвращении протокола об административном правонарушении Х. должностному лицу, составившему протокол.

Адвокат П. доводы, изложенные в своих письменных объяснениях, подтвердила. Адвокат заявила, что при производстве следственных действий участвовала, каких-либо повреждений на теле Х. не было. На вопросы членов квалификационной комиссии, почему она явилась на следственные действия в отношении свидетеля, вне графика дежурств и не действовала в соответствии со Стандартами участия защитника в уголовном судопроизводстве, адвокат внятных ответов не дала.

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

– распоряжение президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката П.;

– жалобу от Х. в отношении адвоката П., в которой указано, что адвокат на допросе не присутствовала, действовала в нарушение норм уголовно-процессуального кодекса, проявила профессиональную недобросовестность;

– объяснения адвоката П., утверждающей, что доводы Х. несостоятельны;

– копию протокола допроса свидетеля Х. от 15.07.2021г., составленного следователем ОП М. В протоколе нет ни одной подписи допрашиваемого лица, нет какого-либо ходатайства Х. о приглашении адвоката, нет указания об участии в допросе адвоката П., отражены в напечатанном виде вопросы следователя и ответы на них. Однако в конце протокола от руки имеется рукописный текст следующего содержания: «Х. от подписи отказался». Далее указаны данные двух понятых. Затем следует напечатанный текст, в котором указано: «Перед началом, в ходе либо по окончании допроса свидетеля от участвующих лиц, свидетеля Х. заявления – не поступили. Содержание заявлений – нет. Затем следует рукописный текст следующего содержания:

«В моём присутствии Х. от подписи отказался» и выполнена подпись – предположительно адвоката П.;

– копия ордера № от 15.07.2021г., выданного адвокату П., в котором указано: в графе поручается – Ф.И.О гр.Х. ст.51 УПК РФ. Стоит печать Президиума Свердловской областной коллегии адвокатов, штамп адвокатской конторы, факсимильная подпись заведующего адвокатской конторы. Других сведений в ордере не имеется;

– копия графика дежурств адвокатов в порядке ст.51 УПК РФ по району, где дежурными адвокатами 15.07.2021г. указаны адвокаты Н. и Р.;

– рапорт начальника отделения отдела по РПТО ОП СУ МУ МВД России «Н» следующего содержания: «Докладываю Вам, что согласно протокола допроса свидетеля Х. от 15 июля 2021г. по уголовному делу № свидетельствуем о том, что следственные действия (допрос свидетеля) участвовала адвокат П., а также двое понятых. Протокол допроса в качестве свидетеля был подписан адвокатом П. и двумя понятыми, подпись свидетеля Х. отсутствует»;

– копию постановления об отказе в удовлетворении жалобы Х. от 09.08.2021г., вынесенного заместителем прокурора района Ш.;

– копию определения судьи районного суда П. от 15.07.2021г. о возвращении протокола об административном правонарушении Х. должностному лицу, составившему протокол. Помимо перечня недостатков, составленных при вынесении протокола об административных нарушениях, якобы допущенных Х., в определении указано, что по существу Х. являлся задержанным лицом;

– копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобе Х. от 01.10.2021г., вынесенного старшим следователем следственного отдела по району К.

При рассмотрении дисциплинарного производства квалификационная комиссия учитывает следующее.

В соответствии со ст.6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката под доверителем понимается:

– лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи;

– лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом;

– лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь бесплатно либо по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда.

Согласно пп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба доверителя, поступившая в адвокатскую палату, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации, обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

Доверителем в качестве доказательств предоставлены собственнo жалоба в отношении адвоката П., копия протокола допроса Х. в качестве свидетеля от 15.07.2021г., копия ордера адвоката П. от 15.07.2021г., копия определения судьи районного суда П. от 15.07.2021г. о возвращении административного материа-

ла, а также даны объяснения на заседании квалификационной комиссии.

Адвокат П. представила письменные и устные объяснения, в которых утверждала, что дисциплинарного проступка не совершила. Также адвокат представила копии постановлений, вынесенных по результатам рассмотрения жалоб Х., рапорт начальника отделения отдела по РПТО ОП СУ МУ МВД России «Н».

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия, оценив представленные сторонами дисциплинарного производства доказательства, находит, что доводы жалобы доверителя нашли своё подтверждение частично.

Заявитель Х. утверждает, что при его допросе адвокат П. не присутствовала. Адвокат П. утверждает обратное. При этом доводы адвоката косвенно подтверждаются исследованными квалификационной комиссией документами: постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобе Х. от 01.10.2021г., вынесенным старшим следователем следственного отдела по району К., и рапортом начальника отделения отдела по РПТО ОП СУ МУ МВД России «Н». В данных документах указано, что адвокат П. участвовала в допросе и вместе с понятыми зафиксировала факт отказа Х. от подписания протокола допроса.

При рассмотрении дисциплинарного производства, по смыслу положений ст.20 Кодекса профессиональной этики адвоката презюмируется добросовестность адвоката. На заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), возложена обязанность доказать те обстоятельства, на которые он ссылает-

ся как на основании своих требований. Все сомнения в виновности адвоката, которые не могут быть устранены в порядке, установленном законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, толкуются в его пользу.

С учетом изложенного, квалификационная комиссия признает, что доказательств, опровергающих предъявленные документы, письменные и устные объяснения адвоката П. в части дисциплинарного обвинения адвоката в её отсутствие во время допроса Х. убедительного подтверждения не нашли, поэтому квалификационная комиссия не усматривает в данных действиях (бездействии) адвоката нарушения законодательства об адвокатуре и требований Кодекса профессиональной этики адвоката.

Однако, как следует из содержания жалобы, а также распоряжения президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства, адвокат П., выполняя поручение по назначению, допустила нарушение порядка, установленного «Правилами о Порядке назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве», недобросовестно и неквалифицированно отнеслась к профессиональным обязанностям, нарушила требования уголовно-процессуального законодательства, допустила неуважение прав доверителя.

При рассмотрении данных претензий квалификационная комиссия исходит из следующего.

Пункт 1 ст. 1 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» даёт следующее определение: «Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию».

В соответствии *п.п. 1 п.1 ст. 7* названного Закона *адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права*

и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Как указано в п.п. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. П.п. 1 и 2 ст. 8 названного Кодекса обязывает адвоката при осуществлении профессиональной деятельности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией РФ, законом и упомянутым Кодексом; уважая права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей.

Квалификационная комиссия считает, что к выполнению своих профессиональных обязанностей адвокат П. отнеслась крайне недобросовестно.

Из содержания жалобы, копии ордера адвоката, а также пояснений самого адвоката П. следует, что поручение в отношении Х. выполнялось по назначению следователя.

При этом адвокат П. утверждает, что была приглашена следователем М., поскольку являлась дежурным адвокатом. Х. в её присутствии допрашивался в качестве свидетеля, причём, как указывает адвокат: «... В кабинете следователь М. разъяснил Х. права свидетеля, предусмотренные ст. 56 УПК РФ, предупредил его об уголовной ответственности по ст. 306, 307 УК РФ, после этого приступил к его допросу. Я была приглашена следователем М. для участия в допросе Х., в связи с заявленным им ходатайством. Х. не говорил, что ему не нужен адвокат в порядке ст.51 УПК РФ.

Из дальнейших пояснений адвоката следует, что Х. отвечал на вопросы следователя, отрицая свою причастность к совер-

шению квартирных краж, а затем отказался подписывать протокол, который удостоверила сама адвокат П.

Однако, как следует из графика дежурств адвокатов в порядке ст.51 УПК РФ по району, дежурными адвокатами 15.07.2021г. были Н. и Р., а не адвокат П. При этом, судя по всему, заявка от следователя М. в адвокатскую контору не поступала, а была принята непосредственно адвокатом П.

Вместе с тем деятельность адвоката, связанная с осуществлением адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, в том числе, по назначению строго регламентирована не только положениями уголовно-процессуального кодекса, но и документами законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также решениями Федеральной палаты адвокатов РФ и региональной палаты (АПСО).

Выполнение требований Кодекса профессиональной этики адвоката, решений органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции является обязанностью адвоката, предусмотренной пп.4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Эта же обязанность предусмотрена и п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с п.п. 5 п.3 ст.31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» именно Совет адвокатской палаты «определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнения адвокатами».

Реализуя свои полномочия, Совет Адвокатской палаты Свердловской области своим решением от 27.08. 2019 г., утвержденным Советом ФПА РФ, принял Правила «Адвокатской па-

латы Свердловской области по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года» (в дальнейшем Правила), которые были опубликованы в Бюллетене адвокатской палаты Свердловской области, размещены на сайте АПСО в сети «Интернет» и направлены по всем адвокатским образованиям. Каждый адвокат, практикующий на территории Свердловской области, при выполнении заявок по назначению обязан руководствоваться именно данными Правилами, независимо от формы адвокатского образования, в котором адвокат осуществляет профессиональную деятельность.

Нарушение требований Правил влечет дисциплинарную ответственность адвоката (10.9. Правил).

Квалификационная комиссия находит установленным, что адвокат П., получив заявку непосредственно от следователя, вне графика дежурств, 15.07.2021 г. выполнила заявку по назначению, приняв на себя представительство интересов Х., нарушив тем самым п.9.5 Правил:

«Адвокат не вправе принимать заявки (запросы) по назначению непосредственно от органа дознания, органа предварительного следствия или суда, минуя заведующего-координатора... Перераспределение заявки по назначению между адвокатами возможно только с согласия заведующего-координатора».

Нарушение вышеуказанных Правил, в свою очередь, является нарушением ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Как указано в пп.9 п.1 ст.9 КПЭА, адвокат не вправе: **«оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета.»**

Следует отметить, что из содержания вопросов, задаваемых Х., с очевидностью следовало, что, несмотря на указание в про-

токоле статуса Х. как свидетеля, по существу производился допрос подозреваемого.

Адвокат утверждает, что участвовала в данном допросе, однако каких-либо ходатайств не заявила, а лишь подтвердила отказ Х. подписать протокол.

Вместе с тем, как следует из объяснений Х., он был задержан сотрудниками полиции около 8 часов утра, а допрос производился в период с 12 часов до 12 часов 30 мин., т.е. Х. к моменту допроса более 3 часов против его воли находился в полиции без оформления документов о задержании в нарушение требований ч.1 ст.92 УПК РФ.

На это обстоятельство, кстати, обратил внимание суд, возвращая протокол об административном правонарушении должностному лицу, составившему протокол.

Стандартом осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятым 20.04.2017 г. VIII Всероссийским съездом адвокатов, предусмотрен следующий алгоритм действий адвоката-защитника :

« В рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует:

п.4 г. выяснить обстоятельства задержания и уточнить, проводился ли допрос в отсутствие адвоката и применялись ли незаконные методы при проведении следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий;

5. Адвокат должен согласовать с подзащитным позицию по делу. В этих целях адвокат:

а) принимает меры к выяснению существа обвинения или подозрения, в том числе посредством ознакомления с процессуальными документами, составленными с участием подзащитного, и иными документами, которые предъявлялись либо должны были ему предъявляться;

8. В процессе осуществления защиты адвокат:

а) консультирует подзащитного и разъясняет ему процессуальные права и обязанности, применяемые по делу нормы материального и процессуального права;

П. В случае отказа подзащитного от подписания протокола следственного действия адвокат обязан выяснить мотивы такого отказа и принять необходимые меры, направленные на защиту прав и законных интересов подзащитного.

Этот комплекс мер адвокат П. не выполнила, надлежащей юридической помощи Х. не оказала, по существу выступила в роли третьего понятого.

Обязательность выполнения требований Стандарта, принятого на Всероссийском съезде адвокатов, вытекает из положений *пп.4 п. ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.*

Адвокат не отреагировала на неправильное оформление протокола следственного действия, не выяснила правовую позицию Х. и обстоятельства его доставления на допрос, не установила причины отказа Х. от подписи, не разъяснила ему положения ст. ст. 46, 56, 167, 189 и 190 УПК РФ, не выразила свою позицию, связанную с отказом допрашиваемого от подписей, даже не оформила надлежащим образом и в полном объеме ордер адвоката.

В связи с изложенным квалификационная комиссия находит, что адвокатом П. нарушены положения *ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката*, где указано: *«Участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюде-*

нием закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении».

Оценив сведения, содержащиеся в материалах дисциплинарного производства, документах в их совокупности, учитывая устные объяснения, данные участниками дисциплинарного производства, квалификационная комиссия единогласно приходит к выводу о наличии в действиях (бездействии) адвоката П. умышленного нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия считает установленным, что адвокат П. действовала недобросовестно как при принятии поручения, так и при выполнении своих профессиональных обязанностей, не проявив должной принципиальности и квалифицированности, полностью игнорируя правовую позицию подзащитного.

С учётом изложенного квалификационная комиссия признаёт презумпцию добросовестности адвоката П. опровергнутой, а её вину в совершении указанных выше нарушений установленной.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В соответствии с п.1ст.18 КПЭА нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом.

Квалификационная комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката П. умышленного нарушения п.п. 1, 4

п.1 ст.7; Федерального закона «Об адвокатской деятельности и а ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты, согласился с выводами квалификационной комиссии и с учетом обстоятельств совершения проступка, а также его тяжести вынес решение о прекращении статуса адвоката П.

Обзор подготовлен секретарём квалификационной комиссии АПСО Лазаревым В.В.

У К А З
ГУБЕРНАТОРА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

16.05.2023

г. Екатеринбург

№ 215-УГ

О награждении Почетной грамотой
Губернатора Свердловской области

В соответствии с Указом Губернатора Свердловской области от 10.06.2016 № 340-УГ «О Почетной грамоте Губернатора Свердловской области»

ПОСТАНОВЛЯЮ:

наградить Почетной грамотой Губернатора Свердловской области:

2) на основании ходатайства Министра общественной безопасности Свердловской области А.Н. Кудрявцева:

за многолетний добросовестный труд, высокий профессионализм, проявленное неравнодушие, решительность и самоотверженные действия по спасению детей, оказавшихся в состоянии крайней опасности

Валишина Рината Маратовича – адвоката, члена негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата Свердловской области», город Екатеринбург.

Губернатор
Свердловской области

Е.В. Куйвашев

ГУБЕРНАТОР
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
НАГРАЖДАЕТ

Валишина
Рината Маратовича

адвоката,
члена негосударственной некоммерческой организации
«Адвокатская палата Свердловской области», город Екатеринбург

за многолетний добросовестный труд,
высокий профессионализм, проявленное неравнодушие,
решительность и самоотверженные действия по спасению
детей, оказавшихся в состоянии крайней опасности

Губернатор Свердловской области

Е.В. Куйавцев

№ 215-УГ

« 16 » мая 20 23 г.

**«Почему никто не слышал плач?»
Интервью с жителем дома на Эльмаше,
который вскрыл дверь и спас умирающих детей**

В критический момент Ринат Валишин взял всю ответственность на себя.

Екатеринбуржец Ринат Валишин – тот самый сосед, который взял на себя ответственность и вскрыл дверь в квартире на Таганской, где после смерти родителей двое маленьких детей умирали от истощения. Не дожидаясь полиции и МЧС. По роду своей деятельности он адвокат и никогда раньше не занимался подобными спасательными операциями. В интервью E1.RU Ринат рассказал, как всё произошло и почему он не остался равнодушным к разворачивающейся трагедии.

– Как вы узнали о том, что в квартире заперты дети?

– Это стечение каких-то счастливых обстоятельств. В районе двух часов [дня] я возвращался домой и увидел у консьержа мужчину, который спрашивал про жильцов этой квартиры (а до этого соседи жаловались в домовом чате на протечку из нее же). Это оказался родственник погибшей пары. Он поделился своей тревогой – муж с женой не выходили на связь уже несколько дней. Буквально утром в воскресенье, 12 марта, они общались, а потом связь прервалась. Он сказал, что звонил спасателям.

Я спустился по лестнице и увидел сидящую у этой квартиры женщину, которая через дверь разговаривала с ребенком. Она подтвердила, что ее родственники не выходят на связь. В квартире стучались – никто не открывает.

– Что отвечал ребенок?

– Было слышно по голосу, что ребенок очень маленький. Потом оказалось, что мальчику около двух лет. Женщина была очень взволнована, просила его попытаться открыть дверь. Она изнутри была закрыта на вертушку. Я спросил: «Кто-то есть еще из взрослых?» Она объяснила ситуацию, что никто не отвечает

из родителей уже долгое время. На стук не реагируют. Исходя из своего опыта, я понимаю, что случилось что-то серьезное. Понятно, что надо вскрывать квартиру. Потом появились курсанты МВД, двое парней и девушка, наши соседи. Они подключаются, начинают звонить во всякие службы спасения. Это было около 14:05.

– **Вы сами тоже звонили?**

– Я лично звонил в службу спасения и столкнулся с тем, что они сначала задают массу уточняющих вопросов, спрашивают, есть ли на месте сотрудники полиции, и в итоге ни ответа ни привета. Видя такую ситуацию, я принял решение самостоятельно вскрывать квартиру незамедлительно. Слишком много обстоятельств, которые говорили, что случилось что-то плохое. Рядом были родственники, они поддержали это решение. В первую очередь мы думали о том, что дети в опасности.

Ринат Валиулин. Фото: Евгений Кошек / E1.RU

Ринат считает, что ему помогло армейское прошлое – он моряк-подводник, проходил срочную службу на флоте.

– **Как проходило вскрытие двери?**

– Тяжелого инструмента у меня в квартире не было, до гаража далеко. Я нашел отвертку и газовый ключ. курсант принес молоток, но этих инструментов было недостаточно. Я побежал к консержеру, попросил вызвать наших слесарей. Но их не было на месте. Нашел дворника – у того тоже ничего нет, кроме скребка.

Во дворе остановилась «Газель» выгружать мебель. Я подбегаю к водителю, объясняю ситуацию, и счастье – у водителя нашелся большой гвоздодер. С ним поднимаюсь на этаж, и начинается наша работа. Отгибаем дверной косяк, это очень сложно, заняло где-то полчаса. Мне активно помогают курсанты, я прошу их снимать на видео, на случай если там преступление – чтобы видео было доказательством. И еще помогал мастер нашей УК.

«Потом мы заходим внутрь и видим всю ситуацию: погибшую женщину, по которой ползает ребенок, и всё остальное» (*Ринат Валишин*).

Родственница берет на руки девочку, ее муж хватает мальчика. Я команду покинуть место происшествия, чтобы не затоптали следы. В квартире уже был [трупный] запах.

Картина была ужасная. Первое впечатление – что совершенно преступление. Вещи разбросаны, комод открыт. У женщины были какие-то пятна, похожие на гематомы. На кухне в неестественной позе сидел мертвый мужчина. Кругом валяются упаковки из-под лекарств и вещи. Через некоторое время появился наш участковый.

– **В каком состоянии были дети?**

– Мальчик был в сознании, заплаканный. А вот девочка, которую вынесли на руках, не подавала признаков жизни. Я укрыв раздетых детей. Потом выяснилось, что они были истощены и обезвожены.

В воскресенье была протечка воды, стояки перекрыли. Потом их открывали — и опять начиналась протечка. Выяснилось, что душевая лейка лежала на полу. Скорее всего, мальчик пытался попить воды. Страшно подумать, что могло произойти дальше с детьми, если бы не встревожились родственники.

«Девочке дали несколько ложек воды, и после этого она открыла глаза» (*Ринат Валишин*).

– **Что за история с медиками?**

– В соседнюю квартиру на вызов к заболевшему ребенку приезжала бригада. Отработав [вызов], они вышли в коридор. Мы подумали, что они к нам. К ним вышел родственник с девочкой на руках. Он попросил осмотреть ее, помочь. Доктор отмахнулся. Я подошел к нему, объяснил, что умерли родители и детям нужна помощь. На что он бросил такую фразу: «Я трупами не занимаюсь» и уехал на лифте.

Почему такое отношение – мне до сих пор непонятно. Ты же врач, профессионал, ну осмотри ты их. Это больше всего возмущает. Особенно когда читаешь комментарии минздрава, что ничего такого не было. Получается, все свидетели на этаже и мы лжем.

В минздраве Свердловской области так прокомментировали эти слова жильцов дома: – Бригада СМП приехала на экстренный вызов в другую квартиру, медики выполняли эвакуацию пациента. Факты, изложенные в публикации, в ходе предварительной проверки не нашли своего подтверждения – к сотрудникам бригады службы 03 никто не обращался за помощью.

– **Как адвокат, вы в курсе о правовых последствиях проникновения в чужую квартиру. Как вы решились на это?**

– Многие бы ждали полицию. И не исключено, что они на месте еще бы совещались. Мы находились в такой ситуации, что промедление могло бы обернуться гибелью детей. Хозяин квартиры был иногородним, связаться с ним так и не удалось. Я объявил родственникам, что надо вскрывать, они поддержали меня.

Я не знаю, почему никто не слышал плач детей. У нас в доме достаточная слышимость. Но почему никто не отреагировал? Для меня это загадка. Хочу выразить слова благодарности курсантам, молодым ребятам, будущим сотрудникам полиции. Они вели себя крайне достойно. В наше время, когда люди проходят мимо, не протянув руку помощи, это важно.

«Хочу сказать, что не надо бояться брать на себя ответственность. Но надо, безусловно, думать, что ты делаешь и как» (*Ринат Валишин*).

Второй ежегодный турнир по футболу на кубок Адвокатской палаты Свердловской области

17 июня 2023 года в Екатеринбурге состоялся Второй ежегодный турнир по футболу на кубок Адвокатской палаты Свердловской области!

Инициатором турнира выступил Совет молодых адвокатов при Адвокатской палате Свердловской области.

Турнир проводится в целях привлечения сотрудников юридических и правоохранительных органов Уральского федерального округа к активному и здоровому образу жизни.

В турнире приняли участие 8 команд:

1. Адвокатская палата Свердловской области
2. Адвокатская палата Тюменской области
3. Нотариальная палата Свердловской области
4. Следственное управление следственного комитета РФ по Свердловской области
5. Прокуратура Свердловской области
6. Главное управление Федеральной службы судебных приставов
7. Институт юстиции Уральского государственного юридического университета
8. Уральская торгово-промышленная палата

Турнир прошел на высоком конкурентном уровне в дружеской спортивной атмосфере.

В финале сразились команды Прокуратуры Свердловской области и Института юстиции УрГЮУ. Победитель был выявлен по послематчевой серии пенальти.

Призовые места заняли следующие команды:

1 место и Кубок – команда Прокуратуры Свердловской области

2 место – команда института юстиции УрГЮУ

3 место – команда Уральской торгово-промышленной палаты

Все участники турнира получили благодарности за участие и приглашение на последующие спортивные мероприятия, организуемые Адвокатской палатой Свердловской области.

СПОРТИВНАЯ ЖИЗНЬ АДВОКАТОВ

СПОРТИВНАЯ ЖИЗНЬ АДВОКАТОВ

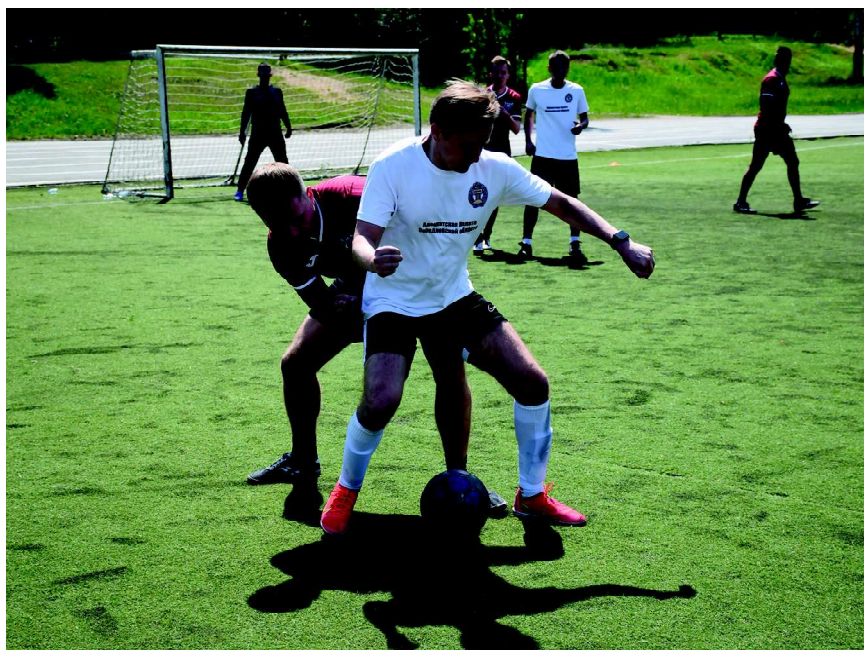

СПОРТИВНАЯ ЖИЗНЬ АДВОКАТОВ

СПОРТИВНАЯ ЖИЗНЬ АДВОКАТОВ

СПОРТИВНАЯ ЖИЗНЬ АДВОКАТОВ

СПОРТИВНАЯ ЖИЗНЬ АДВОКАТОВ

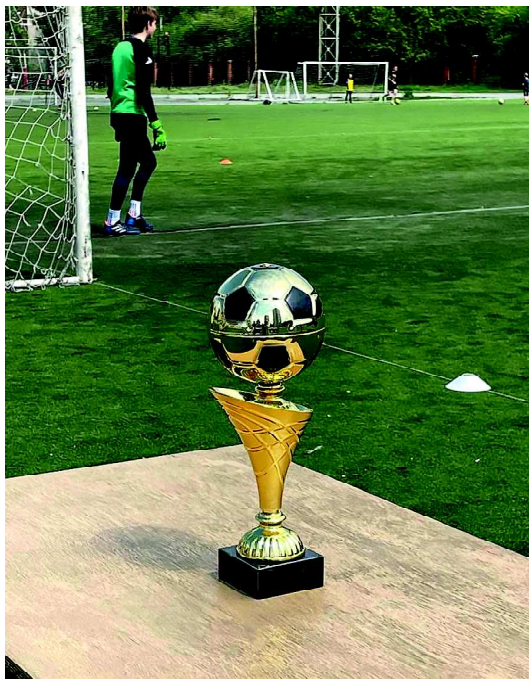

СПОРТИВНАЯ ЖИЗНЬ АДВОКАТОВ

Успешно сдали квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката и стали членами Адвокатской палаты Свердловской области:

– с 27 апреля 2023 года:

Абросимова Екатерина Михайловна;

Аллес Степан Андреевич,

Новак Григорий Остапович,

Плотников Денис Васильевич;

– с 22 июня 2023 года:

Аксенов Игорь Владимирович,

Гармаш Сергей Юрьевич,

Иванова Дарья Альбертовна,

Кучера Юлианна Ярославовна,

Селенцов Григорий Андреевич,

Солодухина Евгения Александровна,

Хомутов Максим Александрович;

– с 27 июля 2023 года:

Бакун Юлия Игоревна;

– с 28 сентября 2023 года:

Кроваткин Алексей Владимирович,

Рябкина Ксения Сергеевна,

Соломин Николай Геннадьевич,

Черкашенина Наталья Борисовна.

Приняты в члены Адвокатской палаты Свердловской области адвокаты *Артюхова Елена Михайловна* и *Беккер Владимир Борисович* (в связи с изменением членства в адвокатских палатах Курганской и Тюменской областей).

Поздравляем наших новых коллег!

Изменили членство в АПСО на членство:

- в Адвокатской палате города Санкт-Петербурга – адвокат *Остапенко Максим Витальевич*,
- в Адвокатской палате города Москвы – адвокаты *Невзоров Николай Анатольевич и Сергеев Александр Петрович* (в связи с постоянным местом жительства на территории других субъектов Российской Федерации).

Учреждены:

- **коллегия адвокатов «Энигма» («Загадка»)** – председатель *Ушаков Дмитрий Владимирович*;
- **адвокатское бюро «Михалев, Витман и партнёры»** – управляющий партнёр *Витман Евгений Владимирович*;
- **адвокатские кабинеты:**

*Беккер Владимир Борисович,
Бессараб Александр Анатольевич,
Василенко Анна Михайловна,
Дмитриева Юлия Сергеевна,
Долгополов Алексей Викторович,
Кривоногов Владимир Павлович,
Кузнецов Алексей Андреевич,
Мелёхин Всеволод Андреевич,
Остапенко Максим Витальевич,
Соснин Владимир Юрьевич,
Толстоногова Наталья Фёдоровна,
Тюрина Наталья Вячеславовна,
Чукиш Иван Викторович.*

Приостановили статус адвоката:

*Аксёнов Игорь Владимирович,
Головина Лейла Робертовна,
Дедов Владимир Владимирович,
Ермолаев Михаил Владимирович,*

*Забирова Динара Хайдаровна,
Зырянов Дмитрий Владимирович,
Кувалдин Сергей Николаевич,
Кузнецова Александра Владимировна,
Панченков Юрий Иванович,
Папулова Зоя Александровна,
Пересыпкин Олег Фёдорович,
Синицын Сергей Александрович,
Старков Сергей Геннадьевич,
Устюгова Анастасия Вячеславовна,
Челышев Юрий Валентинович.*

Возобновили статус адвоката:

*Бикмурзин Владимир Павлович,
Дианов Павел Александрович,
Дюков Артём Андреевич,
Козлов Андрей Игоревич,
Косинская Кристина Игоревна,
Кремлёва Валентина Евгеньевна,
Растворова Светлана Борисовна,
Сажина Наталья Юрьевна,
Шихалева Анна Игоревна,
Шпигель Михаил Викторович.*

Прекрашен статус адвокатов:

1. На основании подп.1 п.1 ст.17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

*Баранец Евгения Геннадьевна,
Беликов Владимир Николаевич,
Гудовичева Любовь Борисовна,
Гусева Наталья Григорьевна,
Завьялов Александр Валентинович,
Илларионова Наталья Юрьевна,*

*Кадочникова Римма Владимировна,
Крошкин Игорь Владимирович,
Максимова Юлия Михайловна,
Мирошин Владимир Викторович,
Овсянников Валерий Николаевич,
Садритдинов Дамир Накипович,
Семенюк Сергей Леонидович,
Ситников Вениамин Семёнович,
Сокол Ирина Владимировна,
Сулонов Валентин Михайлович,
Таршилов Олег Савельевич,
Шеина Наталья Артуровна,
Шестаков Дмитрий Афонасьевич,
Шкода Светлана Петровна.*

2. На основании подп.6 п.1 ст.17, подп.3,5 п.2 ст.17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

*Вялков Алексей Сергеевич,
Орехов Николай Григорьевич.*

3. На основании подп.3 п.1 ст.17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

Воробьёв Иван Александрович
Исайкин Сергей Николаевич

Поздравляем юбиляров!

ИЮЛЬ

<i>ГРИНЕВА Ольга Вячеславовна</i>	адвокатский кабинет
<i>КРАСИЛЬНИКОВ Константин Геннадьевич</i>	адвокатская контора № 1 г. Нижний Тагил СОКА
<i>НОВИКОВА Яна Игоревна</i>	адвокатская контора № 8 СОКА
<i>ОРЕХОВА Анна Николаевна</i>	коллегия адвокатов «Свердловская областная гильдия адвокатов»
<i>ПАРШУКОВА Валентина Евгеньевна</i>	коллегия адвокатов «Свердловская областная гильдия адвокатов»
<i>САЖИНА Наталья Юрьевна</i>	коллегия адвокатов «Свердловская областная гильдия адвокатов»
<i>СИНАНОВ Владимир Петрович</i>	коллегия адвокатов «Свердловская областная гильдия адвокатов»
<i>СОТНИКОВ Олег Вячеславович</i>	адвокатский кабинет
<i>ФОТИЕВА Лариса Сергеевна</i>	адвокатская контора № 1 СОКА

АВГУСТ

- ДЕМИДОВА Светлана Николаевна* адвокатская контора № 1
г. Нижний Тагил СОКА
- ИЛЛАРИОНОВА Наталья Юрьевна* адвокатский кабинет
- МИЛЮТИНА Ольга Владимировна* адвокатский кабинет
- НИКИТИНА Яна Валерьевна* адвокатская контора
г. Серов СОКА
- ПЕТРОВ Алексей Борисович* адвокатский кабинет
- ПИШКО Александр Григорьевич* адвокатская контора № 5
СОКА
- СТАРКОВ Сергей Геннадьевич* адвокатская контора № 60
СОКА
- УФИМЦЕВА* адвокатский кабинет
Наталия Александровна
- ФОКИН Валерий Фёдорович* адвокатский кабинет
- ЧЕРНЫХ Вячеслав Семёнович* адвокатская контора № 6
СОКА
- ЧЕРНЫХ Елена Анатольевна* коллегия адвокатов
«Свердловская областная
гильдия адвокатов»

ПАЛАТА ИНФОРМИРУЕТ

ШЕИНА Наталья Артуровна «Екатеринбургская
коллегия адвокатов»

СЕНТЯБРЬ

БОЧКАРЕВ Михаил Александрович адвокатский кабинет

БРАЖКИН Андрей Николаевич адвокатский кабинет

ДОРОФЕЕВА Светлана Николаевна адвокатский кабинет

ДУБОСАРСКАЯ адвокатская контора № 1
Надежда Васильевна СОКА

ЗУБОВА Людмила Евгеньевна адвокатская контора № 2
Синарского района
г. Каменск-Уральский
СОКА

НЕЧАЕВА Ирина Владиславовна адвокатская контора
г. Полевской СОКА

ПЕТРОВЫХ Вера Леонидовна коллегия адвокатов
«Плетнев и партнёры»

РОГАЛЕВ Сергей Юрьевич коллегия адвокатов
«Свердловская областная
гильдия адвокатов»

УДАЛОВА Татьяна Валерьевна адвокатский кабинет

ЮРПАЛОВА Елена Владимировна адвокатская контора № 65
СОКА

ОКТАБРЬ

<i>ВЕДЕНИНА Лариса Сергеевна</i>	адвокатская контора № 1 г. Сысерть СОКА
<i>ДБЯЧКОВ Владимир Петрович</i>	Первая Международная коллегия адвокатов
<i>ЗАВЬЯЛОВА Татьяна Валентиновна</i>	адвокатский кабинет
<i>ЗЛОКАЗОВ Александр Леонидович</i>	адвокатская контора № 17 СОКА
<i>КРАЙНОВ Николай Александрович</i>	адвокатская контора г. Тугулым СОКА
<i>КУВАННИКОВА Надежда Гавриловна</i>	адвокатская контора № 2 г. Первоуральск СОКА
<i>ТОКАРЕВ Алексей Алексеевич</i>	коллегия адвокатов «Свердловская областная гильдия адвокатов»
<i>ЧЕСНОКОВА Нина Константиновна</i>	«Уральская коллегия адвокатов»

НОЯБРЬ

<i>АННЕНКОВ Владимир Семёнович</i>	коллегия адвокатов «Свердловская областная гильдия адвокатов»
------------------------------------	---

ПАЛАТА ИНФОРМИРУЕТ

<i>БОНДАРЕНКО Михаил Владимирович</i>	адвокатское бюро «Инвестиционные адвокаты»
<i>ГОГУНОВА Вера Сергеевна</i>	адвокатская контора г. Кушва СОКА
<i>ЗВЕЗДНИКОВ Вячеслав Вадимович</i>	адвокатский кабинет
<i>КАСТОРНОЙ Николай Михайлович</i>	«Уральская коллегия адвокатов»
<i>КОНОПЕЛЬКО Марина Рафиковна</i>	адвокатская контора № 1 г. Нижний Тагил СОКА
<i>МАЛЫГИН Владимир Александрович</i>	коллегия адвокатов «Урал»
<i>МЕДВЕДЕВА Светлана Ивановна</i>	адвокатская контора № 1 г. Первоуральск СОКА
<i>МЯСНИКОВ Андрей Петрович</i>	адвокатская контора г. Ревда СОКА
<i>САХНО Виктор Анатольевич</i>	коллегия адвокатов «Свердловская областная гильдия адвокатов»
<i>ТЕТЮЕВ Дмитрий Анатольевич</i>	адвокатский кабинет
<i>ЦАРЕВА Светлана Дмитриевна</i>	адвокатская контора № 1 Синарского района г. Каменск-Уральский СОКА

ШАЙНОВ Геннадий Борисович адвокатский кабинет

ДЕКАБРЬ

БЕЧИН Михаил Вениаминович адвокатский кабинет

ИЗЮРОВ Николай Николаевич адвокатское бюро
«ИНКО»

КАЗАКОВА Нина Ивановна адвокатская контора № 2
Синарского района
г. Каменск-Уральский
СОКА

КАРЕПАНОВА Инна Борисовна адвокатский кабинет

КОЛЕСНИКОВ Максим Николаевич коллегия адвокатов
«Частное право»

ЛЯДОВА Татьяна Владимировна «Екатеринбургская
коллегия адвокатов»

НАЛИМОВА Елена Аркадьевна адвокатская контора № 5
СОКА

НЕЧАЕВА Надежда Викторовна коллегия адвокатов
«Свердловская областная
гильдия адвокатов»

ПЛЕТНЁВ Игорь Витальевич коллегия адвокатов
«Плетнёв и партнёры»

ПАЛАТА ИНФОРМИРУЕТ

СУЛЕЙМЕНОВ Серик Абуович адвокатская контора № 65
СОКА

ТРОФИМОВ Евгений Николаевич адвокатская контора № 65
СОКА

ЧЕРЕМИСИН Андрей Юрьевич адвокатская контора
г. Ирбит СОКА

Адвокатская палата Свердловской области

Сайт в Интернете: <https://nnoapso.fparf.ru/>

**С П И С О К
адресов электронной почты (e-mail) АПСО**

Президент АПСО <i>Михайлович Игорь Властимирович</i>	president@nnoapso.ru
Первый вице-президент <i>Митин Андрей Михайлович</i> Вице-президент <i>Каюрин Андрей Юрьевич</i>	vicepresident@nnoapso.ru
Общие вопросы Управляющая делами <i>Кирнос Татьяна Васильевна</i>	inform@nnoapso.ru
Главный бухгалтер <i>Гущина Ирина Геннадьевна</i>	buhgalter@nnoapso.ru
Старший консультант по кадрам <i>Тимошинов Виктор Федорович</i>	kadry@nnoapso.ru
Консультант по кадрам <i>Матюхина Лариса Константиновна</i>	kadry@nnoapso.ru

Ответственный за выпуск – вице-президент АПСО *Каюрин А.Ю.*

Адвокатская палата Свердловской области,
620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 28,
тел. 371-17-63

Бюллетень издается в электронном виде
согласно решению XX конференции АПСО